B131 748

Проф. А. Н. Филипповъ.

КЪ ВОПРОСУ
О СОСТАВѢ
Перваго Полнаго Собранія Законовъ
Россійской Имперіи.

РѢЧЬ

на торжественномъ собраніи ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета 12 января 1916 г.

МОСКВА—1916.

B131 748

Проф. А. Н. Филипповъ.

КЪ ВОПРОСУ
О СОСТАВѢ
Перваго Полнаго Собранія Законовъ
Россійской Имперіи.

РѢЧЬ

на торжественномъ собраніи ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета 12 января 1916 г.

2508/8
47

МОСКВА—1916.

ПЕЧАТНЯ А. СНЕГИРЕВОЙ
МОСКВА
ТРУДЪ
Остроженка, Савелов. п.
11059.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
735731

Оттискъ изъ отчета ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета
за 1915 годъ.

I.

По общему признанію, какъ русскихъ историковъ, такъ и историковъ русскаго права, самымъ замѣчательнымъ изданіемъ юридическихъ нашихъ памятниковъ, за время съ Соборнаго Уложенія 1649 г. по 12 декабря 1825 г. (т. е. по день I манифеста о вступленіи на престолъ императора Николая I), по справедливости, считалось и считается I Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Это признаніе имѣетъ за себя рядъ вѣскихъ основаній. Во 1-хъ, въ названномъ изданіи,—состоящемъ изъ 45-ти обширныхъ, *in folio* изданныхъ, томахъ—въ 40 первыхъ томахъ помѣщено *30920* №№ различныхъ актовъ, весьма важныхъ, какъ съ общеисторической, такъ и съ чисто-юридической точки зрѣнія (въ остальныхъ 5-ти томахъ мы находимъ прекрасно составленные указатели, книги штатовъ и тарифовъ), т. е., иначе говоря, въ разбираемомъ изданіи дается громаднѣйшій матеріалъ по русской исторіи и исторіи русскаго права. Затѣмъ, во 2-хъ, этотъ матеріалъ обнимаетъ *непрерывно* движеніе нашего законодательства за 176 лѣтъ его развитія, и, если у насъ не было подобнаго изданія до отпечатанія въ 1830 г. I П. С. З., то нѣтъ его и теперь. Наконецъ, въ 3-хъ, тексты, въ немъ напечатанные, представлялись вполнѣ достовѣрными. Казалось-бы, что, въ виду всего вышесказаннаго, уже давно слѣдовало-бы всесторонне разработать *исторію составленія* столь грандіознаго изданія и обстоятельно выяснить, какъ *условія*, при которыхъ Сперанскому приходилось *собирать* наши законы, такъ и установить вполнѣ точно, *насколько* и *въ чемъ* онъ успѣлъ при осуществленіи

своего весьма важнаго замысла. Однако, *такой* исторіи доселѣ еще не написано, несмотря на то, что прошло уже 85 лѣтъ со времени напечатанія I П. С. З. Конечно, въ ученой литературѣ нашей имѣются разсѣянныя тамъ и здѣсь *отдѣльныя* замѣчанія по поводу I П. С. З., встрѣчаются и попытки дать характеристику, въ томъ или иномъ отношеніи этого изданія [1]), но, въ цѣломъ, большинство нашихъ ученыхъ долго повторяло, да отчасти повторяетъ и теперь, касаясь I П. С. З., *только то*, что сказалъ о немъ, въ *предисловіи* къ I-му тому, самъ Сперанскій. Это, съ перваго взгляда, можетъ показаться довольно страннымъ, особенно въ виду того обстоятельства, что Сперанскій, въ указанномъ *предисловіи* вовсе не скрывалъ *краткости* своего „изъясненія“ основныхъ вопросовъ, связанныхъ съ составленіемъ и изданіемъ I П. С. З., а явно *оффиціальный* характеръ

---

[1]) Такія замѣчанія имѣются какъ въ общихъ курсахъ по исторіи русскаго права (В. И. Сергѣевича, Н. И. Загоскина и др.), такъ и въ монографіяхъ. Изъ немногихъ характеристикъ I П. С. З. заслуживаетъ особаго вниманія попытка *Е. Е. Замысловскаго* установить отношеніе разбираемаго изданія къ его архивнымъ и инымъ первоисточникамъ; къ сожалѣнію, обстоятельный очеркъ названнаго ученаго касается только II тома I. П. С. З. (см. его изслѣдованіе „Царствованіе Ѳеодора Іоанновича“. С.-П., 1871 г., стр. 31—83); мы къ этому очерку, ввиду его важности, вернемся особо. Затѣмъ, заслуживаютъ также упоминанія 2 статьи *Е. П. Карновича:* 1) „О новомъ изданіи I П. С. З.“, напечатанная въ „Русской Старинѣ“ за 1874 г. (іюль, стр. 408—439) и 2) помѣщенная подъ заглавіемъ „отъ издателя“, какъ введеніе къ предпринятому имъ „Собранію узаконеній русскаго государства“ (С.-П., 1874, т. I, стр. III—VIII), представляющему перепечатку I тома I П. С. З. Въ той и другой статьѣ имѣются нѣкоторыя любопытныя замѣчанія по поводу I П. С. З., о которыхъ мы, при случаѣ, еще упомянемъ, но, въ общемъ, въ нихъ сообщается мало новыхъ свѣдѣній по исторіи составленія и изданія I П. С. З. Нѣкоторыя указанія на отношеніе I П. С. З. къ напечатаннымъ архивнымъ документамъ находимъ и въ статьѣ *И. Е. Андреевскаго* „О значеніи разработки архивовъ для успѣховъ кодификаціи“ (*Наблюдатель* 1882 г., іюль, стр. 161 и сл.).

предисловія (вполнѣ, впрочемъ, гармонирующій съ общимъ духомъ всего изданія) не давалъ возможности предполагать въ *предисловіи* чего-либо похожаго на ученое изслѣдованіе по вопросу объ исторіи собранія памятниковъ нашего законодательства. Наконецъ, нельзя, кажется, было упускать изъ виду, при пользованіи выводами *предисловія*, и того, что оно изображало „причины и цѣли“ собранія нашихъ законовъ, „способы“ ихъ изданія и пр., *въ той перспективѣ*, какая представлялась самому редактору I П. С. З. и какую онъ счелъ *полезнымъ* (по словамъ *предисловія*) раскрыть передъ русскимъ обществомъ, при появленіи въ свѣтъ даннаго собранія законовъ. Давая, хотя и краткіе, но весьма категорическіе отвѣты, на поставленные въ *предисловіи* вопросы, Сперанскій являлся, во всякомъ случаѣ, судьею въ своемъ *собственномъ* дѣлѣ, что тоже должно быть, такъ или иначе, учтено при пользованіи *предисловіемъ*. Соображая все вышесказанное, едва-ли возможно признать *предисловіе* достаточно полнымъ и вполнѣ объективнымъ источникомъ для исторіи разбираемаго изданія; рядъ положительныхъ, у насъ теперь имѣющихся, данныхъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что его свѣдѣнія и выводы требуютъ много дополненій, а иногда—и поправокъ. Однако, какъ уже сказано, ученымъ изслѣдователямъ нашимъ долго приходилось *повторять* почти буквально объ исторіи составленія и изданія I П. С. З. только то, что было объ этомъ изложено въ *предисловіи* къ его I-му тому [1]). Помимо

---

[1]) Замѣтимъ здѣсь кстати, что *предисловіе* къ I П. С. З. долго играло въ изысканіяхъ ученыхъ ту же роль, какъ и *предисловіе* къ Соборному Уложенію: какъ при изложеніи исторіи составленія I П. С. З. изслѣдователи обычно повторяли почти буквально свѣдѣнія и выводы *предисловія* къ I П. С. З., такъ имъ долго приходилось поступать и тогда, когда дѣло шло о составленіи С. Уложенія, исторія коего возстановлялась также по его *предисловію*; лишь привлеченіе *новыхъ* данныхъ къ ученымъ изысканіямъ по послѣднему вопросу *измѣнило* ихъ отношеніе къ своему первоначальному источнику. То же, ду-

высокаго авторитета Сперанскаго, который сыгралъ въ этомъ повтореніи извѣстную роль, общею и основною причиною было то, что изслѣдователи долго не владѣли всѣмъ тѣмъ матеріаломъ, какой былъ необходимъ для *самостоятельной* и уже *чисто-научной* разработки ряда важныхъ вопросовъ, связанныхъ съ исторіею составленія и изданія I П. С. З. Между тѣмъ только такая разработка давала возможность установить вполнѣ-объективное представленіе *объ общей цѣнности самого изданія* для тѣхъ или иныхъ ученыхъ изысканій. Что-же нужно было для такой разработки? Прежде всего для нея было необходимо имѣть предъ собою полныя и точныя свѣдѣнія *о всѣхъ стадіяхъ* работъ по созданію разбираемаго изданія, а во 2-хъ знать *состояніе* тѣхъ государственныхъ архивовъ, изъ сокровищъ которыхъ приходилось II Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, руководимому Сперанскимъ, брать, *для напечатанія*, тѣ или другіе документы. Но, перваго рода свѣдѣнія до сихъ поръ, въ значительной мѣрѣ, являются еще необнародованными, а имѣющіеся въ печати очерки по исторіи дѣятельности II Отдѣленія воспроизводятъ изъ архивныхъ богатствъ, сравнительно, лишь немногія *новыя* данныя, да и эти данныя явились въ печати только спустя 50 лѣтъ послѣ учрежденія II Отдѣленія, образованнаго 31 января 1826 г. [1]). Что же касается знакомства съ

мается намъ, *mutatis mutandis*, должно случиться, когда новые факты, неизвѣстные ранѣе, будутъ приняты во вниманіе при разработки исторіи составленія I П. С. З. О *предисловіи* къ Соб. Уложенію см. подробно въ нашемъ „Учебникѣ исторіи русскаго права“. (Ю., 1914 г., изд. 5, стр. 315 и сл.).

[1]) Въ оффиціальномъ „Краткомъ очеркѣ дѣятельности II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи“ съ 1826 по 1876 гг. (т. е. за пятидесятилѣтіе его существованія), изданномъ въ 1876 г. въ Петербургѣ, мы находимъ всего лишь нѣсколько страницъ (11—16 стр.), посвященныхъ I П. С. З., въ которыхъ при томъ заключается весьма немного новыхъ данныхъ и выводовъ о I П. С. З. Большее количество ихъ встрѣчаемъ мы въ историческомъ

содержаніемъ тѣхъ архивовъ, изъ которыхъ II Отдѣленіе, во главѣ съ Сперанскимъ, брало документы для I П. С. З., то съ этимъ содержаніемъ, въ той или иной мѣрѣ, наши ученые получаютъ возможность ознакомиться (а, слѣдовательно, и видѣть, *что̀ имѣлъ* предъ собою Сперанскій, и *что̀ онъ* взялъ для своего изданія) опять-таки не ранѣе половины семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, когда архивы наши начинаютъ предъ нами раскрываться и ими, такъ или иначе, постепенно использоваться. Въ царствованіе-же Николая I содержаніе этихъ архивовъ было *terra incognita* для самого правительства, какъ это ясно обнаружилось при собраніи II Отдѣленіемъ нашихъ законовъ. Благодаря этому, самому Сперанскому, когда онъ хотѣлъ получить доступъ къ тому или иному архиву, (а иногда даже—къ обзору отдѣльныхъ его документовъ) приходилось испрашивать каждый разъ для этого *особое* высочайшее разрѣшеніе. Нечего говорить, что государственные наши архивы были совершенно недоступны для *частныхъ* лицъ, за весьма немногими единичными исключеніями. Ввиду этого, неудивительно, что, при появленіи въ свѣтъ I П. С. З., современники могли лишь сравнивать это изданіе съ предшествующими ему собраніями нашихъ законовъ, да привѣтствовать его появленіе въ свѣтъ, какъ вполнѣ необходимое для научныхъ и практическихъ цѣлей изданіе (что и было выражено въ литературѣ этого времени [1]), о всѣхъ-же остальныхъ

очеркѣ, изданномъ, сравнительно, недавно (С.-П., 1906 г.), а именно въ очеркѣ *П. М. Майкова* „Второе Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи“. Авторъ очерка даетъ много извлеченій изъ архивныхъ данныхъ, но и эти извлеченія не даютъ полнаго представленія о ходѣ всѣхъ работъ по составленію I П. С. З., тѣмъ болѣе, что авторъ, въ своемъ общемъ очеркѣ по исторіи учрежденія, не задавался мыслію о спеціальномъ изслѣдованіи даннаго вопроса; ср. также его-же изслѣдованіе „О Сводѣ Законовъ Р. имперіи“, (С.-П., 1906 г.), гдѣ имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія и о I П. С. З. (стр. 21 и сл.).

[1]) Такъ, напр., извѣстный литераторъ и ученый *Н. А. Полевой* указывалъ въ своей рецензіи на I П. С. З., помѣщенной въ 1835 г.

ныхъ вопросахъ имъ, volens—nolens, приходилось судить только по даннымъ, сообщаемымъ *предисловіемъ*, своеобразіе коего было выше нами отмѣчено кратко. Правда, уже *простое* сравненіе I П. С. З. съ *предшествовавшими* ему изданіями памятниковъ нашего законодательства *могло-бы* кое-что уяснить относительно *пріемовъ* печатанія ихъ въ I П. С. З., но, въ цѣломъ, оно не давало достаточно матеріала для всесторонняго *научнаго* анализа всѣхъ вопросовъ, возникавшихъ неминуемо при внимательномъ изученіи разбираемаго изданія. Намъ представляется, при томъ, что, пока юристы-историки и юристы-практики ничего не знали (или, въ лучшемъ случаѣ—знали слишкомъ мало) по исторіи *составленія* I П. С. З., пока изслѣдователи стояли вообще передъ закрытыми дверями государственныхъ нашихъ архивовъ, имъ ничего и не оставалось, какъ повторять, за немногими исключеніями, выводы *предисловія* I П. С. З. объ этомъ изданіи. Кромѣ того нельзя не принять во вниманіе того впечатлѣнія, какое произвело появленіе I П. С. З. на современниковъ и ближайшаго къ нимъ

въ „Московскомъ Телеграфѣ“, что мысль о необходимости *собранія* нашихъ законовъ высказывалась уже раньше (между прочимъ—въ томъ-же „Московскомъ Телеграфѣ“ за 1827 г.) и что авторомъ рецензіи доказывалось, что „прежде всего должно собрать законы *всѣ, сколько ихъ есть*, потомъ уже приводить ихъ въ систему и, что безъ *перваго* труда нельзя приняться *за второй* и пр. „Все это“ замѣчаетъ Н. А. Полевой, „говорено было *частнымъ человѣкомъ* и *для частныхъ людей*. Мы не знали тогда (весьма характерное для того времени признаніе—замѣтимъ кстати), что правительство имѣло уже въ виду именно подобный планъ (онъ, однако, сталъ уже осуществляться еще за годъ передъ рецензіею автора) и твердо и рѣшительно дѣйствовало по оному. *Счастлива страна, гдѣ мысли граждане предупреждаются дѣйствіями правительства*“ (Моск. Тел., сентябрь 1835 г., № 17, стр. 423 и сл.). Указаніе на *причины*, необходимо требовавшія изданія Полнаго Собранія Законовъ, отмѣчены и въ другой рецензіи, помѣщенной въ Библіотекѣ для чтенія“, 1835 г., томъ VIII, литературная лѣтопись, стр. 61 и сл.

поколѣнія. Предъ ними открывалось вдругъ громадное богатство нашего законодательства, являлось превосходное монументальное собраніе множества важныхъ памятниковъ, характеризующихъ наиболѣе яркіе моменты русской исторіи съ половины XVII по первую четверть XIX в. Уже давно въ обществѣ высказывалась мысль о крайней желательности собранія нашихъ законовъ; неудивительно, что появленіе такого ихъ изданія, какъ I П. С. З., было горячо привѣтствовано всѣми любящими свое отечество и желавшими обстоятельно знать его прошлое. Изданіе это было сдѣлано при этомъ никѣмъ инымъ, какъ самимъ правительствомъ, послѣ тщательнаго разысканія въ архивахъ. Понятно поэтому, что въ указанной выше рецензіи на I П. С. З., принадлежащей перу *Н. А. Полевого*, мы находимъ восклицаніе, что „счастлива страна, гдѣ мысли гражданъ предупреждаются дѣйствіями правительства“. Авторитетъ правительственныхъ дѣйствій вообще стоялъ, какъ извѣстно, высоко въ царствованіе Николая I, частію, благодаря своевременнымъ заботамъ о семъ тогдашней цензуры. Эти заботы мало располагали къ критическому анализу по отношенію къ такому грандіозному правительственному изданію, какъ I П. С. З., даже, еслибъ мысль о необходимости такого анализа у кого-либо могла тогда зародиться. Но, и помимо этого, восхищенный, даже благоговѣйный взглядъ на I П. С. З., долго у насъ бывшій, едва-ли самъ по себѣ расчищалъ почву для критическаго къ нему отношенія. Впечатлѣніе восторга, произведеннаго появленіемъ въ свѣтъ I П. С. З. и совершенно тогда понятнаго, раздѣлялось и императоромъ, который гордился „своимъ“ дѣломъ [1]), и отражалось въ литературѣ. Въ другой рецензіи на I П. С. З., появившейся, напр., въ 1835 г. въ „Библіотекѣ для чтенія“, мы находимъ такую оцѣнку этого изданія, для своего времени безусловно справедливую: „*всѣ*

---

[1]) См. составленный въ Государственной Канцеляріи очеркъ „Государственный Совѣтъ 1801—1901“ (С.-П., 1901 г.), стр. 55 и сл.

государственные архивы пересмотрѣны, всѣ частные сборники приняты во вниманіе—и сооруженъ великолѣпный памятникъ отечественнымъ законодательнымъ трудамъ—*огромная руда* для обогащенія мысли юристовъ, историковъ, дипломатовъ, статистиковъ и всѣхъ имѣющихъ нужду въ правильномъ текстѣ старыхъ и новыхъ законовъ“ [1]). Но, въ великомъ отечествѣ нашемъ—„золотоносныхъ много жилъ“, почему и та руда законодательной мысли, которая питала, въ теченіи нѣсколькихъ десятилѣтій, нашихъ историковъ и юристовъ, *изъ нѣдръ* I П. С. З., представляется намъ нынѣ не только не-единственной, какъ когда-то, но даже не столь уже богатой *содержаніемъ*, какъ это могло казаться нашимъ предкамъ, думавшимъ, что теперь были собраны *всѣ* законы. При томъ „огромная руда“, заключенная въ I П. С. З., въ настоящее время въ значительной степени (къ сожалѣнію, впрочемъ, еще не вполнѣ) уже обработана; естественно, ученымъ „старателямъ“ искать *новой*. Но, уже одна возможность пользоваться нынѣ *новыми* матеріалами для самостоятельной оцѣнки, какъ самого I П. С., такъ и выводовъ его *предисловія*, предопредѣляетъ совсѣмъ *иное* отношеніе къ изданію, чѣмъ то, какое сложилось раньше.

Отдавая полную дань справедливости громаднымъ трудамъ, понесеннымъ Сперанскимъ и его ближайшими сотрудниками при составленіи I П. С. З., относясь бережно и съ величайшимъ уваженіемъ къ этому образцовому, для своего времени, изданію, историкъ русскаго права все же не можетъ, да и не долженъ, смотрѣть на него глазами его современниковъ и ближайшаго къ нимъ поколѣнія. Постепенное раскрытіе колоссальныхъ богатствъ нашихъ архивовъ за тѣ эпохи, которыя обнимаетъ I П. С. З., въ связи съ общимъ движеніемъ науки исторіи русскаго права за послѣднія десятилѣтія, настоятельно требуетъ пересмотра общихъ выво-

[1]) Библіотека для чтенія, 1835 г., т. VШ, литературная лѣтопись, стр. 62.

довъ по исторіи собиранія нашихъ законовъ, а равно и ихъ изданія въ I П. С. З. и прежде всего ставитъ на очередь разслѣдованіе вопроса объ отношеніи I П. С. З. къ его *архивнымъ* первоисточникамъ. Къ изслѣдованію этого вопроса *обязываетъ* громадная важность I П. С. З. не только для научныхъ историко-юридическихъ изысканій, но и для цѣлей *практической* юриспруденціи, ввиду того, что I П. С. З. является оффиціально-признаннымъ первоисточникомъ нашего Свода Законовъ. Между тѣмъ для сужденія о цѣнности I П. С. З., съ указанныхъ точекъ зрѣнія, по прежнему, является, говоря вообще, главнѣйшимъ матеріаломъ его *предисловіе*. Конечно, русскіе историки и историки русскаго права, работавшіе и работающіе въ архивахъ, отлично знаютъ всѣ особенности I П. С. З., такъ какъ имъ приходится постоянно, съ одной стороны, сравнивать его тексты съ *архивными подлинниками*, а, съ другой, констатировать отсутствіе въ немъ копій со многихъ изъ этихъ подлинниковъ, не смотря на всю ихъ историческую или историко-юридическую важность. Но, однако, не всѣ русскіе историки и историки русскаго права имѣли и имѣютъ возможность производить свои изысканія въ архивахъ и, благодаря этому, получить въ свое распоряженіе данныя, позволяющія имъ *критически* отнестись къ тѣмъ или инымъ особенностямъ I П. С. З., да и работавшіе въ архивахъ надъ исторіею *отдѣльныхъ* эпохъ, учрежденій и пр. могутъ дѣлать свои критическія наблюденія лишь по отношенію къ *нѣкоторымъ* томамъ I П. С. З. Еще меньше имѣется основаній ожидать *критическаго анализа* даннаго изданія отъ юристовъ — теоретиковъ (государствовѣдовъ, криминалистовъ, цивилистовъ и пр.); они, конечно, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, берутъ тексты I П. С. З. безъ какихъ-либо спеціальныхъ о нихъ изысканій, часто для нихъ вовсе недоступныхъ. Установить отношеніе этихъ текстовъ къ ихъ архивнымъ первоисточникамъ, указать на всѣ особенности ихъ изданія въ I П. С. З.—дѣло спеціалистовъ-историковъ

и историковъ русскаго права. Кажется, всѣхъ вышеуказанныхъ соображеній достаточно, чтобъ считать вопросъ объ отношеніи I П. С. З. къ его *архивнымъ* первоисточникамъ заслуживающимъ вниманія, а, слѣдовательно, и особой разработки.

Указывая на научную важность только-что поставленнаго вопроса, мы должны, однако, оговориться, что отвѣтить на него нынѣ-же, въ нашей рѣчи, сколько-нибудь полно, представляется намъ, къ сожалѣнію, совершенно невозможнымъ. Объясненіе этого лежитъ, какъ въ сложности вопроса, такъ и въ его неразработанности въ спеціальной литературѣ нашей, въ связи съ необходимостью ввести (въ видѣ обширныхъ *приложеній*) многіе *архивные* матеріалы, нами для его изслѣдованія собранные. Поневолѣ приходится отложить до времени *общее* разсмотрѣніе вопроса. Однако, указанныя обстоятельства, какъ намъ кажется, не могутъ служить препятствіемъ къ *отдѣльнымъ*, хотя и *частнымъ*, но, по своему значенію, необходимымъ, *изысканіямъ* въ области указаннаго вопроса. Сама его сложность допускаетъ такое расчлененіе общаго его изслѣдованія на отдѣльныя части. Такъ, ставя вопросъ объ отношеніи I П. С. З. къ его *архивнымъ* первоисточникамъ, мы должны прежде всего изслѣдовать вопросъ о томъ, *что* было взято I П. С. З. изъ этихъ первоисточниковъ, а затѣмъ уже сдѣлать изысканіе о *методѣ*, которому слѣдовали редакторы при ихъ напечатаніи. Наши многолѣтнія занятія въ архивахъ дали намъ нѣкоторый запасъ наблюденій для сужденія о томъ и другомъ. Болѣе или менѣе подробно намъ придется коснуться пока только *перваго* вопроса.

Мы уже указывали, какое важное значеніе имѣло *предисловіе* къ I П. С. З., въ качествѣ главнѣйшаго, а первоначально—даже единственнаго, источника *для исторіи* его составленія и изданія. Это и заставляетъ насъ, въ дальнѣйшихъ нашихъ разсужденіяхъ, исходить изъ свѣдѣній и выводовъ *предисловія*, чтобы имѣть затѣмъ возможность отмѣ-

тить, въ чемъ именно мы съ ними расходимся. Такъ, отвѣчая на вопросъ, *что* взято I П. С. З. изъ архивовъ, мы должны принять во вниманіе свѣдѣнія *предисловія*, какъ *о составѣ* I П. С. З., такъ и о тѣхъ архивныхъ первоисточникахъ, коими опредѣлилось его *содержаніе*, если не вполнѣ, то въ значительной части. Дополненія, какія мы внесемъ въ свѣдѣнія *предисловія*, дадутъ, можетъ быть, нѣсколько иное представленіе по вопросу, чѣмъ то, какое выводится обычно изъ самого *предисловія*.

II.

Едва-ли подлежитъ доказыванію та простая мысль, что чѣмъ большимъ запасомъ фактовъ о нашемъ прошломъ мы владѣемъ, чѣмъ эти факты болѣе достовѣрны и всесторонни, тѣмъ ближе мы подойдемъ къ истинному изображенію нашего общественнаго и государственнаго строя въ его стародавнихъ основахъ. Говоря это, мы не хотимъ, конечно, отрицать великаго значенія индивидуальнаго творчества, интуиціи, въ возсозданіи образовъ минувшаго. Знаменитые изслѣдователи-мыслители, какъ въ области русской исторіи, такъ и исторіи русскаго права, умѣли,—по немногимъ обломкамъ, донесеннымъ потокомъ исторіи до нашихъ дней,—разсказать намъ правдиво о преданіяхъ и законахъ отцевъ, дѣдовъ и прадѣдовъ нашихъ. Но, нельзя, кажется, закрывать глазъ и на то, что исторія нашей, какъ и всякой другой, науки знаетъ немало теорій и гипотезъ, отвергнутыхъ и погребенныхъ съ раскрытіемъ *новыхъ* важныхъ фактовъ, совершенно неизвѣстныхъ ихъ творцамъ, а потому и не входившихъ въ кругъ ихъ ученыхъ обобщеній. Авторы такихъ теорій нерѣдко оказывались безъ вины виноватыми, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что, еслибъ они располагали тѣмъ запасомъ данныхъ, которыя открылись позднѣе умственнымъ взорамъ ихъ потомковъ, они бы, въ силу сво-

его творчества, создали бы рядъ прочныхъ научныхъ выводовъ, неподвергавшихся уже такимъ сомнѣніямъ, ввиду ихъ болѣе серьезной фактической обоснованности. Эти мысли невольно приходятъ въ голову при внимательномъ изученіи трудовъ наиболѣе выдающихся ученыхъ въ области исторіи русскаго права, какъ, напр., трудовъ Дмитріева, Градовскаго, Кавелина, Неволина, Чичерина и др. Ихъ изслѣдованія превосходны и глубоко-проникновенны сами по себѣ, но они значительно устарѣли уже, по отношенію ко многимъ ихъ научнымъ выводамъ и устарѣли главнѣйшимъ образомъ потому, что ихъ авторы опирались на слишкомъ иногда незначительное количество данныхъ, при изученіи исторіи нашихъ учрежденій и эволюціи юридическихъ нормъ. Изъ сложной цѣпи тѣхъ и другихъ,—часто весьма загадочно выковывавшихся своеобразнымъ ходомъ нашей исторіи,—они имѣли нерѣдко предъ собою лишь *отдѣльныя* звенья. Неудивительно, поэтому, что въ ихъ выводахъ было много неяснаго, недосказаннаго, а многіе этапы нашего праворазвитія оказывались *внѣ* научнаго ихъ изученія. *Неполнота* I П. С. З.,—этого *главнѣйшаго*, по условіямъ того времени, *первоисточника* научныхъ изысканій названныхъ (какъ и нѣкоторыхъ другихъ) авторовъ,—фатально сказалась на ихъ трудахъ и потребовала *переработки*, уже *по архивнымъ* и инымъ, имъ неизвѣстнымъ, даннымъ, едвали не всѣхъ, поднятыхъ ими, научныхъ вопросовъ. Этимъ и объясняется, между прочимъ, появленіе, съ открытіемъ архивовъ, цѣлаго ряда ученыхъ изслѣдованій по исторіи нашихъ центральныхъ и мѣстныхъ, какъ правительственныхъ, такъ и выборныхъ, учрежденій, а равно—по эволюціи юридическихъ нормъ за всѣ тѣ эпохи, которыя обнимало I П. С. З. [1]). Громадное

[1]) Уже простое перечисленіе указанныхъ изслѣдованій заняло бы у насъ здѣсь весьма много мѣста, почему ограничиваемся ссылкою на извѣстный указатель *Н. П. Загоскина* „Наука исторіи русскаго права“ (Казань, 1891 г.) и, какъ дополненіе къ нему, на *его-же* „Исторію права русскаго народа“, т. I (Казань, 1899 г.). Указанія

количество *новаго* законодательнаго матеріала, введеннаго въ эти изслѣдованія, наряду со многими *изданіями* нашихъ памятниковъ права, предпринимавшимися нашими архивами, учеными обществами и даже частными лицами [1]), показали,

на литературу новѣйшаго времени (періода имперіи) см. подробно у *В. Н. Латкина* „Учебникъ исторіи русскаго права періода имперіи“ (С.-П., 1909 г.), по всѣмъ отдѣламъ права и въ *моемъ* „Учебникѣ исторіи русскаго права“ (Ю., 1914 г., изд. 5)—по первоисточникамъ и исторіи государственнаго права.

[1]) Не входя въ подробности, укажемъ на изданія тѣхъ *главныхъ* архивовъ, подлинники коихъ послужили матеріаломъ для I П. С. З. По словамъ *предисловія* „подлинники узаконеній съ 1649 по 1711 г., въ коемъ учрежденъ Сенатъ“, находились (во время составленія I П. С. З., конечно) „въ архивахъ древнихъ приказовъ—Разрядномъ, Помѣстномъ и другихъ, соединенныхъ въ Вотчинномъ архивѣ при Сенатѣ, и въ Архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ *въ Москвѣ*“. Подлинники первыхъ частію описаны, а частію напечатаны въ „Описаніи документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства юстиціи“ (издано въ Москвѣ I—XIX томовъ, съ 1896—1915 гг.). Здѣсь, между прочимъ, а равно отчасти въ изданіи Им. Академіи Наукъ „Акты Московскаго государства“ (т. II—III, С.-П., 1894—1890 г.), раскрываются колоссальныя богатства Разряднаго Приказа, использованныя I П. С. З., какъ и документы другихъ Приказовъ, въ самомъ ограниченномъ количествѣ, безъ вины, впрочемъ, II Отдѣленія (ср. также „Архивный матеріалъ“ *Д. Я. Самоквасова*. (М., 1905 г.). Что касается документовъ Архива коллегіи „иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ, то они частію напечатаны въ „Собраніи трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами“ *Ѳ. Ѳ. Мартенсомъ*, томы I—XI (С.-П., 1874—1895 г.). Другимъ основнымъ архивомъ для I П. С. З. былъ архивъ Пр. Сената въ Петербургѣ. Подробный реестръ публикацій этого Архива, съ 1872 по 1915 гг., см. въ „Описи документовъ и дѣлъ, хранящихся въ *Сенатскомъ архивѣ*“, отдѣлъ II, т. III (Петроградъ, 1915 г., на обложкѣ); часть документовъ этого-же и другихъ архивовъ, напечатана въ изданіяхъ: 1) „Сборникъ Им. Рус. Историч. Общества“, (см. соотвѣтствующіе томы онаго въ *указателѣ*, на обложкахъ изданія); 2) „Доклады и приговоры“ Пр. Сената въ царствованіе Петра В., т. I—VI, С.-П., 1880—1890 гг.; затѣмъ 3) отдѣльные указы и другіе документы напечатаны въ „Чтеніяхъ въ Общества Ист. и Др. Россійскихъ“, въ „Русской Старинѣ“, въ „Русскомъ Архивѣ“ и въ другихъ историче-

за послѣдніе 30—40 лѣтъ, всю колоссальную неполноту I П. С. З. Казалось-бы, что, ввиду всего вышеизложеннаго, и не стоило-бы поднимать вопроса о *неполнотѣ* I П. С. З., какъ очевиднаго и неподлежащаго оспариванію факта. Но, очевиднымъ, во всей своей широтѣ и значеніи, этотъ фактъ является, однако, только для спеціалистовъ, такъ какъ *размѣры* этой неполноты не приведены къ какому-нибудь общему знаменателю и во многихъ случаяхъ требуютъ еще особыхъ изысканій. Что-же касается *причины* этой неполноты, то она и вовсе представляется неизслѣдованною. Если-же мы, по принятой традиціи, будемъ держаться по данному вопросу того, что говоритъ *предисловіе* къ I тому I П. С. З., то придется притти даже къ тому выводу, что *неполнота* изданія, либо не была вовсе замѣчена составителями I П. С. З., либо они не хотѣли ставить о ней въ извѣстность современное ихъ изданію общество. Такъ, давъ обозрѣніе предшествующихъ, по времени, I-му П. С. З., *собраній* нашихъ законовъ, Сперанскій говоритъ въ *предисловіи*, что главные недостатки всѣхъ сихъ собраній суть: *неполнота* въ ихъ содержаніи, и невѣрность въ текстѣ, и въ показаніяхъ времени, когда состоялись указы“ (стр. XII) [1]). Естественно

скихъ изданіяхъ (см. ихъ указатели и росписи, а также *описи* (печатныя) тѣхъ архивовъ, документы коихъ были въ распоряженіи II Отдѣленія). Вообще, какъ изъ *описей* отдѣльныхъ архивовъ, такъ и изъ изданій ихъ бумагъ, появившихся *послѣ* напечатанія I П. С. З., видно вполнѣ ясно, какая незначительная часть архивнаго законодательнаго матеріала вошла въ I П. С. З. что́, однако, не рѣшаетъ само по себѣ вопроса о томъ, имѣло-ли II Отдѣленіе, при составленіи I П. С. З., весь этотъ матеріалъ передъ собою; разсмотрѣнію этого вопроса будетъ, между прочимъ, посвящена извѣстная часть нашего дальнѣйшаго разсужденія.

[1]) Хотя изъ *примѣчанія* къ указаннымъ словамъ необходимо заключить, что авторъ *предисловія* говоритъ лишь о недостаткахъ *частныхъ* изданій („не въ укоризну собирателямъ и издателямъ означаются здѣсь сіи недостатки. *Частные люди дѣлали, что могли*, усердіе ихъ очевидно, но средства недостаточны, дѣло превышало

было ожидать, что *новое изданіе* нашихъ законовъ будетъ имѣть своею цѣлію избѣжать указанныхъ недостатковъ, вытекавшихъ изъ цѣлаго ряда затруднительныхъ условій, мѣшавшихъ въ предшествующее время собранію нашихъ законовъ. Авторъ *предисловія* и утверждаетъ весьма опредѣленно, что „надлежало положить конецъ симъ затрудненіямъ—и сіе было первымъ побужденіемъ къ соединенію *всѣхъ* законовъ „въ одно собраніе *полное* и *достовѣрное*“ (стр. XV). По поводу *второго признака*, характеризующаго входящіе въ I П. С. З. документы, мы не можемъ представить здѣсь нашихъ изысканій, такъ какъ это слишкомъ-бы отвлекло насъ въ сторону, но, замѣтимъ, что, въ сущности, въ разбираемомъ изданіи достовѣрны (говоря вообще) лишь *нормы* помѣщенныхъ здѣсь „законовъ“, но не ихъ *формы*. Что же касается до *полноты* I П. С. З., то прежде подробнаго разбора, поскольку данное Собраніе Законовъ является, дѣйствительно, *полнымъ*, нельзя не указать, что *предисловіе* еще разъ возвращается къ утвержденію этого признака новаго ихъ изданія и при томъ говоритъ о немъ въ выраженіяхъ, недопускающихъ никакого сомнѣнія, что здѣсь не какая-либо обмолвка, но безусловное установленіе непререкаемаго, по мнѣнію составителей I-го П. С. З., факта. Такъ, во 2-мъ пунктѣ „правилъ составленія и изданія законовъ“ говорится слѣдующее: „въ составѣ сего собранія, *подъ именемъ законовъ, вмѣщены*, по порядку времени, *всѣ постановленія, ко всегдашнему исполненію отъ верховной власти, или именемъ ея отъ учрежденныхъ ею мѣстъ и правительствъ происшедшія, по всѣмъ частямъ государственнаго управленія*,

---

ихъ силы“), но изъ сдѣланныхъ имъ же, нѣсколькими страницами раньше, замѣчаній о первоначальныхъ опытахъ собранія законовъ, производившихся самимъ правительствомъ, ясно видно, что *исполнота* содержанія была присуща и этимъ „опытамъ“ (стр. VIII—XI), чѣмъ, разумѣется, и объясняется *новое* изданіе законовъ, предпринятое въ царствованіе Николая I, подъ непосредственнымъ руководствомъ Сперанскаго.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

безъ всякаго изъятія. При семъ не было допускаемо различія между законами, нынѣ дѣйствующими, и законами отмѣненными“ (стр. XVШ). Вполнѣ понятно, что разъ въ разбираемое изданіе вошли *всѣ* постановленія, коимъ усвояется наименованіе *законовъ*, оно и должно называться, по праву, ихъ *полнымъ* собраніемъ. *Предисловіе* ограничиваетъ лишь *хронологически* свое собраніе, а именно говоритъ, что „*всѣ* законныя книги раздѣлены на 2 эпохи; первая начинается Соборнымъ Уложеніемъ и продолжается по 12 декабря 1825 г., т. е. по день, когда изданъ I манифестъ императора Николая I: сія эпоха, заключающая въ себѣ 176 лѣтъ, составляетъ *Первое Собраніе* (Законовъ). Началомъ ея принято Уложеніе потому, что всѣ законы и указы, прежде его состоявшіеся, признаются у насъ недѣйствительными, *вторая эпоха* начнется съ окончаніемъ первой; она будетъ составлять *Второе Собраніе*“.

Такимъ образомъ, въ предѣлахъ указанныхъ 176 лѣтъ, обнимаемыхъ I-мъ П. С. З.—если вѣрить *предисловію*—помѣщены *всѣ законы.* Этого, однако, не было, да и не могло быть, какъ потому, что всѣ законы *не* были извѣстны въ то время, такъ и потому, что Сперанскому пришлось, по многимъ причинамъ, дѣлать выборку даже изъ того *законодательнаго* матеріала, который находился у него подъ руками. Поскольку эта выборка была добровольной, мы это отмѣтимъ при обзорѣ работъ по составленію I П. С. З. Теперь-же укажемъ, кромѣ того, что самъ Сперанскій весьма отягчилъ свою задачу вмѣщенія въ свое изданіе *всѣхъ законовъ*, ему извѣстныхъ, еще тѣмъ, что *ввелъ* въ него много историческихъ и историко-юридическихъ памятниковъ, вовсе не подходящихъ подъ понятіе *закона*, съ формальной точки зрѣнія. Этимъ *введеніемъ* I П. С. З. утрачивало много мѣста для помѣщенія чисто-*законодательнаго* матеріала, имъ засорялось *содержаніе* изданія чуждыми его *основной* задачѣ примѣсями, спутывались еще сильнѣе и безъ того у насъ въ исторіи плохо различаемыя понятія *закона* и *правительственнаго распоряженія*, а, въ

цѣломъ, все это приводило къ тому, что само оффиціально признанное наименованіе разбираемаго изданія I П. С. З. требовало и требуетъ ряда оговорокъ [1]). Неудивительно, поэтому, что В. И. Сергѣевичъ, касаясь I П. С. З., говоритъ, напр., что „хотя Собраніе Законовъ носитъ наименованіе Полнаго Собранія Законовъ, но отсюда не слѣдуетъ, чтобы въ это собраніе вошли *всѣ* законы и *только* законы", а затѣмъ приведя примѣры, въ доказательство сказаннаго, замѣчаетъ, что, „такимъ образомъ П. С. З., по своему содержанію го-

---

[1]) Вслѣдствіе этого, въ литературѣ вопроса возникло сомнѣніе, можетъ-ли вообще I П. С. З. именоваться такъ, какъ оно называется оффиціально. Переиздавая, напр., I-ый томъ I П. С. З. *Е. П. Карновичъ*, далъ ему названіе „Собраніе узаконеній русскаго государства". Издателю пришлось подумать о новомъ наименованіи I П. С. З. нетолько потому, что II Отдѣленіе обязало его не называть своего изданія „Полнымъ Собраніемъ Законовъ", но и имѣя въ виду то обстоятельство, что въ „Полное Собраніе Законовъ вошло *не мало* такихъ предписаній, распоряженій и объявленій правительства, которые ни по своему происхожденію, ни по своему содержанію, не соотвѣтствуютъ въ точности тому понятію, которое заключается въ словѣ *законъ*, въ настоящемъ его значеніи, слишкомъ опредѣленномъ въ юридическомъ смыслѣ". „Поэтому", говоритъ названный авторъ „мы и замѣнили слово *законъ* словомъ *узаконеніе*" (Собраніе узаконеній русскаго государства, т. I, стр. Ш). Не думаемъ, чтобъ такая замѣна чему-либо помогла, но, замѣчаніе автора, только что указанное, какъ и его соображеніе о невозможности называть наши собранія законовъ полными, имъ въ 1874 г. высказанныя, предоставляли въ свое время значительный интересъ, ввиду того отношенія, какое вообще установилось къ I П. С. З. Справедливо также, въ общемъ, замѣчаніе *Е. Е. Замысловскаго* по отношенію къ актамъ XVII в., помѣщеннымъ въ I П. С. З.: „въ немъ", говоритъ авторъ, „пропущено *довольно-значительное* число общихъ постановленій, между тѣмъ, какъ напечатаны *нѣкоторыя частныя распоряженія* и такого рода памятники, которые не имѣютъ отношенія къ внутренней дѣятельности правительства". („Царствованіе Ѳедора Алексѣевича", стр. 33). Но, пропущено громадное количество законовъ, а введено очень много памятниковъ, не подходящихъ подъ это наименованіе,— добавимъ мы къ этому замѣчанію.

раздо *обширнѣе* того, что разумѣется подъ этимъ названіемъ, но, съ другой стороны, не всѣ законы, вышедшіе современи Уложенія, вошли въ П. С., въ отпечатанныхъ указахъ можно найти ссылки на такіе указы, которыхъ нѣтъ въ П. С.“ [1]). Можно было-бы не останавливаться на указанныхъ выше чертахъ I П. С. З., показывающихъ *несоотвѣтствіе* наименованія разбираемаго изданія съ его содержаніемъ, ввиду того, что въ нашей литературѣ объ этомъ неразъ говорено, какъ это видно уже и изъ приведенныхъ только-что цитатъ. Но, отмѣчая указанный фактъ, ученые наши не даютъ ему никакого разъясненія, а лишь констатируютъ его наличность. Между тѣмъ фактъ этотъ, какъ и всякій другой имѣлъ, конечно, свои причины и свои слѣдствія, почему представляется крайне-желательнымъ дать вѣроятное объясненіе тѣмъ и другимъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что нельзя допустить и мысли, что въ данномъ случаѣ имѣлся какой-либо недосмотръ со стороны Сперанскаго. Онъ, конечно, отлично понималъ, что это *несоотвѣтствіе заглавія содержанію*, весьма неудобное для всякаго изданія, еще болѣе являлось неудобнымъ по отношенію къ такому *оффиціальному* собранію нашихъ законовъ, какъ разбираемое нами. Вполнѣ довѣряя наименованію изданія, къ нему обращались, и еще донынѣ обращаются изслѣдователи, какъ къ дѣйствительно—*полному* собранію и на его матеріалахъ строятъ

---

[1]) „Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права“ (С.-П., 1883 г.), стр. 610. *Н. П. Загоскинъ* также отмѣчаетъ, что I П. С. З. „является *полнымъ* только по названію и добавляетъ, что „*новѣйшія* архивныя изслѣдованія обнаружили, что сюда не вошло весьма значительное количество узаконеній, *которыхъ не имѣли въ виду* составители Собранія“ (Исторія права русскаго народа, т. I, 175 стр.). Послѣднее утвержденіе справедливо лишь отчасти, такъ какъ немалая часть законодательнаго матеріала, въ особенности за XVIII в., не вошла въ I П. С. З., несмотря на то, что она *была* въ распоряженіи составителей даннаго изданія, какъ это будетъ нами доказано въ своемъ мѣстѣ.

свои общіе выводы [1]). Если, однако, указанное несоотвѣтствіе было всетаки допущено, то оно имѣло за себя весьма вѣскія основанія. Возможное ихъ раскрытіе требуетъ прежде всего разсмотрѣнія вообще *состава* I П. С. З. въ томъ видѣ, какъ онъ представлялся самому Сперанскому въ его *предисловіи*, а затѣмъ и разбора его положеній.

Изъ свѣдѣній, довольно подробно сообщаемыхъ *предисловіемъ*, видно, что, кромѣ *первой*, по существу дѣла—*основной*, *категоріи* постановленій, которой Сперанскій усваиваетъ наименованіе *законовъ*, есть еще 2 категоріи актовъ вмѣщенныхъ имъ въ I П. С. З., а именно—это *судебныя рѣшенія*, допущенныя", въ извѣстныхъ случаяхъ, „въ составъ Собранія" и „*распоряженія*, по существу своему *частныя* и *случайныя*, но по историческому ихъ достоинству важныя. *Они сохранены въ Собраніи*, какъ памятникъ того вѣка, какъ указаніе общественныхъ его нравовъ, какъ изображеніе гражданской его жизни" (XIX и сл. стр.) и *сохранены*, добавимъ мы, къ великой радости русскихъ историковъ и историковъ русскаго права. Всѣ эти категоріи сыграли ту или другую роль въ *несоотвѣтствіи* наименованія I П. С. З. съ его содержаніемъ. Если двѣ послѣднія категоріи, являющіяся привѣскомъ къ *первой*, привели къ тому, что *содержаніе* I П. С. З. является *шире* того, о чемъ гла-

---

[1]) Укажемъ, изъ многихъ, на одинъ только примѣръ, а именно на сочиненіе *А. С. Пара.монова* „О законодательствѣ Анны Іоанновны", изданное въ 1904 г. (С.-П.). Авторъ предлагаетъ читателямъ „опытъ *систематическаго* изысканія" этого законодательства, что, конечно, требуетъ возможно-полнаго знакомства съ нимъ. Между тѣмъ авторъ пользуется только I П. С. З., совершенно не подозрѣвая, что въ этомъ изданіи содержится всего *около* $^1/_5$—законодательныхъ актовъ указаннаго царствованія, которые при томъ были уже почти цѣликомъ напечатаны ко времени появленія названнаго сочиненія (въ „Сборникѣ Им. Русс. Истор Общества"). Вполнѣ понятно, что обзоръ автора, несмотря на всю его тщательность, страдаетъ многими пробѣлами и недомолвками.

сить его *заглавіе*, то, наоборотъ, первая категорія, *невмѣщающая* (вопреки утвержденію *предисловія*) *всѣхъ законовъ*, приводитъ къ естественному послѣдствію, что *содержаніе* I П. С. З. является *гораздо у́же* того, какое обѣщается его *заглавіемъ*. А это обстоятельство даетъ основательный поводъ сомнѣваться въ пригодности самого наименованія разбираемаго изданія *Полнымъ* Собраніемъ Законовъ. Но Сперанскій, утверждая противное въ своемъ *предисловіи*, долженъ былъ допустить и соотвѣтствующее этому утвержденію наименованіе изданія. Другой вопросъ, *почему* онъ это утверждалъ, но мы *пока* не находимъ возможнымъ этого касаться.

Какъ уже отмѣчалось, по *предисловію* къ I П. С. З., въ составъ сего собранія, подъ *именемъ законовъ*, вмѣщены по порядку времени, *всѣ* постановленія, *ко всегдашнему* исполненію отъ верховной власти, или *именемъ* ея отъ учрежденныхъ ею мѣстъ и правительствъ, происшедшія, по всѣмъ частямъ государственнаго управленія, безъ всякаго изъятія. При семъ не было допускаемо различія между законами, *нынѣ дѣйствующими* и *законами отмѣненными*. Разборъ таковой принадлежитъ *не къ Собранію*, но *къ Своду* (законовъ) и требуетъ другихъ соображеній. *Сводъ* долженъ быть и будетъ послѣдствіемъ *Собранія*, но не можетъ замѣнить его и, напротивъ, *на немъ онъ долженъ утвердиться*“ (стр. XVIII и сл.). Авторъ *предисловія* подробно мотивируетъ затѣмъ указанную мысль [1]). Но, для насъ, при разсмотрѣніи

---

[1]) Аргументація *предисловіемъ* этой мысли заслуживаетъ вниманія. Утвержденію *Свода* законовъ на *Собраніи* ихъ „требуетъ достовѣрность Свода; сего требуетъ *историческая связь* и *цѣльность законодательства*; сего требуютъ еще и слѣдующія особенныя уваженія (т. е. основанія): а) выше было примѣчено, сколь книги законныя (т. е. собраніе законовъ) необходимы при всѣхъ законодательныхъ соображеніяхъ, гдѣ нужно знать не одинъ порядокъ *настоящій*, но и порядокъ *предшествовавшій*, дабы, на полномъ обозрѣніи прошедшаго и настоящаго, тѣмъ съ большею твердостью основать будущее; в) въ самомъ производствѣ дѣлъ и въ приложеніи законовъ встрѣ-

состава I П. С. З., представляетъ, однако, интересъ не столько вопросъ объ отношеніи этого изданія къ Своду Законовъ, сколько то понятіе *закона*, какое дается въ только-что приведенныхъ строкахъ. Нельзя не замѣтить, что оно чрезвычайно-широко. Что авторъ предисловія называетъ *законами* „всѣ постановленія, происшедшія... отъ верховной власти"—противъ этого не можетъ быть никакихъ возраженій, но уже то ограниченіе, которое онъ здѣсь выставляетъ, а именно, что въ *собраніе* вмѣщены лишь такія постановленія, которыя изданы „*ко всегдашнему исполненію*", вызываетъ нѣкоторое сомнѣніе. Конечно, съ формальной точки зрѣнія, законъ есть норма, исходящая отъ верховной власти. Но, почему, однако, сюда надо подвести только нормы, со-

---

чаются вопросы, для разрѣшенія коихъ и для точнаго опредѣленія *смысла* законовъ настоящихъ, *должно восходить къ законамъ прежнимъ*, хотя уже къ потерявшимъ свою силу, но сохраняющимъ въ себѣ *начало* и *причины* законовъ послѣдующихъ; с) бываютъ также въ производствѣ дѣлъ случаи, коихъ начало относится къ происшествіямъ, давно уже протекшимъ и кои должны быть разрѣшаемы *не по законамъ настоящимъ*, но по законамъ того времени, когда происшествіи сіи возникли. Таковы *причины*, по коимъ невозможно было исключить изъ Полнаго Собранія и тѣхъ законовъ, кои „временемъ или другими постановленіями, *утратили свою* силу и дѣйствіе" (стр. XVШ и сл.). Конечно, приведенная аргументація въ пользу помѣщенія въ печатаемое Собраніе „законовъ *отмѣненныхъ*" нѣсколько *односторонняя* и въ ней чувствуется болѣе законовѣдъ-практикъ, чѣмъ законовѣдъ-историкъ, такъ какъ „законы отмѣненные" имѣютъ цѣну и сами по себѣ, *безотносительно* къ ихъ связи съ современными законами, о чемъ Сперанскій вовсе не упоминаетъ. Но, во всякомъ случаѣ, не только въ Николаевское время, но и гораздо позднѣе, далеко не часто встрѣчались у насъ *законовѣды-практики*, такъ ясно и глубоко понимавшіе „*историческую связь* и *цѣльность законодательства*" во всей совокупности законовъ *настоящаго* и *прошедшаго* времени, какъ Сперанскій. Затѣмъ никто, кромѣ него, не способствовалъ такъ плодотворно *укрѣпленію* этой связи, изданіемъ III. С. З. Историки русскаго права не могутъ забыть никогда этой неоцѣнимой заслуги Сперанскаго ихъ наукѣ.

зданныя *ко всегдашнему исполненію*, исключивъ нормы, имѣющія временное, преходящее значеніе? У насъ, если исходить изъ практики, имѣющей за себя цѣлыя столѣтія, нерѣдко наиболѣе стойкими и упорными въ своемъ воздѣйствіи на общество являлись именно нормы *второго*, а вовсе не *перваго*, порядка. Разбираемое изданіе само даетъ въ достаточной мѣрѣ подтвержденіе сказаннаго. Но Сперанскій, провозгласивъ отмѣченное только-что ограниченіе нормъ, имѣющихъ право на помѣщеніе въ I П. С. З., самъ же затѣмъ отъ него постоянно отступаетъ. Грамота Свіяжскому воеводѣ отъ 25 окт. 1650 г. гласитъ, напр., что „за умноженіе грѣховъ всѣхъ православныхъ христіанъ учинилось въ нашемъ государствѣ оскудѣніе плодовъ земныхъ“ и повелѣваетъ „на Москвѣ и во всѣхъ городахъ всѣмъ православнымъ христіанамъ въ Филипповъ постъ *нынѣшняго* 159 г. (т. е. 1650 г.) *поститься* со всякимъ благоговѣніемъ“,.. Или грамота отъ 31 августа 1656 г. повелѣваетъ „оберегая здоровье“ царя Алексѣя Михайловича (въ указанное время заболѣвшаго) писать *нынѣ* о всякихъ дѣлахъ *не* къ нему, а къ царевичу и в. кн. Алексѣю Алексѣевичу. Или, именной указъ отъ 9 мая 1675 г. требуетъ выслать „*къ указанному* сроку“ къ службѣ въ Москвѣ и въ Сѣвскъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ и жильцовъ [1]). Едва-ли можетъ быть какое-либо сомнѣніе, что всѣ указанныя выше постановленія совершенно частнаго и *временнаго* значенія; однако, такихъ помѣщено въ I П. С, З. множество [2]). Если Сперанскій, ввиду ихъ исхожденія отъ

---

[1]) I П. С. З., т. I, №№ 47, 190, 602.

[2]) Ibidem, т. I. №№ 603, 609, 611, 623 и др., т. II, №№ 671, 710, 732 и др.; т. III, №№ 1350, 1366, 1433 и др.; т. IV, №№ 1781, 1869, 1937 и др. Временныя постановленія, введенныя въ I П. С. З. наполняютъ не только томы, относящіеся къ XVII—XVIII вв., но къ XIX ст., когда, казалось-бы, можно было найти массу законовъ общаго характера и невременнаго значенія. А, между тѣмъ, здѣсь встрѣчаемъ, напр., именные указы объ оставленіи въ Перми до 50 чело-

верховной власти, не могъ ихъ игнорировать совершенно, не слѣдовало-бы, во всякомъ случаѣ, утверждать, что подъ именемъ *законовъ* имъ разумѣются „всѣ постановленія, ко *всегдашнему исполненію* отъ верховной власти происшедшія".

Помимо указаннаго рода постановленій, „подъ именемъ *законовъ* введены въ I П. С. З. также постановленія, „именемъ" верховной власти „*отъ учрежденныхъ ею мѣстъ и правительствъ происшедшія*". Если, вышеприведенная ограничительная формула относительно постановленій „отъ верховной власти исходившихъ" („ко *всегдашнему* исполненію") не помѣшала Сперанскому отступить отъ нея въ своемъ изданіи, то, естественно, что только-что приведенное опредѣленіе,—по существу своему, весьма широкое,—давало возможность совмѣщать рядомъ самый разнообразный, *по формѣ* и *содержанію*, юридическій матеріалъ. Авторъ *предисловія* не различаетъ, въ своемъ опредѣленіи, учрежденій *законодательныхъ* отъ *законосовѣщательныхъ*, какія у насъ бывали въ періодъ времени, обнимаемый I П. С. З., а равно центральныхъ установленій *верховныхъ* отъ *подчиненныхъ*. Въ результатѣ этого получается то, что подъ именемъ *указовъ* (нерѣдко также—приговоровъ, грамотъ, уставовъ, учрежденій, наказовъ, памятій и т. д.), квалифицируются, *какъ законы*, акты различнаго,—если позволительно такъ выразиться,—юридическаго *ранга*, исходившіе отъ непохожихъ другъ на друга, по своему положенію въ государствѣ, учрежденій. *Сенатскій*, напр., *указъ*—одно изъ наиболѣе часто встрѣча-

---

вѣкъ ссыльныхъ для производства издѣлій въ рабочемъ домѣ, объ одеждѣ крестьянъ, на временное служеніе въ милиціи назначенныхъ, объ отсрочкѣ въ заготовленіи билетовъ на пропускъ лѣса до 1808 г., объ учрежденіи въ Мемелѣ комиссіи для разсчета съ прусскимъ правительствомъ о платежахъ во время войны, о пожалованіи золотыхъ петлицъ одной изъ бригадъ за успѣшное бомбардированіе Шварцгольма, о ремонтной суммѣ для 5-ти станціонныхъ домовъ по Нарвскому тракту и мн. др. (ibid., т. XXIX, №№ 22361, 22390, 22483, 22558; т. XXX №№ 22888, 23309).

ющихся въ I П. С. З. наименованій,—въ одни царствованія, могъ считаться *закономъ* (подобно боярскому приговору), если предполагалъ за собою *санцію* верховной власти, какъ, наоборотъ, въ другія (когда надъ Сенатомъ стояли учрежденія, подобныя Верховному Тайному Совѣту, или Кабинету министровъ) являлся актомъ *подчиненнаго* управленія и приводилъ лишь въ исполненіе нормы, исходившія отъ верховной власти, въ лицѣ монарха, или верховнаго учрежденія, *непосредственно* около него стоявшаго. Едва-ли, далѣе, можно, съ формальной точки зрѣнія, называть *законами* указы, наказы и другія „постановленія", исходившія отъ коллегій и даже отъ отдѣльныхъ лицъ, а такихъ постановленій весьма много въ I П. С. З.[1]). Мы не хотимъ, когда указываемъ на рядъ актовъ, вошедшихъ въ I П. С. З., но неподходящихъ подъ понятіе *закона*, сказать этимъ, что ихъ не должно было помѣщать вовсе въ разбираемомъ изданіи. Несомнѣнно, напр., что многочисленныя проявленія дѣятельности Сената, за цѣлое слишкомъ столѣтіе (которая выражалась въ его приговорахъ, указахъ, докладахъ государямъ или верховнымъ учрежденіямъ и пр.), имѣли громадное значеніе въ исторіи развитія нашей юридической мысли въ новое время и обойти ихъ въ I П. С. З. было совершенно немыслимо. Ихъ собиратель поступалъ весьма мудро, когда черпалъ изъ богатѣйшей сокровищницы сенатской практики превосходный нерѣдко матеріалъ, а равно, когда помѣщалъ въ свое изданіе указы, наказы, инструкціи и тому подобные

---

[1]) См. напр., т. IV, №№ 2086 (приговоръ кн. Меншикова), 2130 (его наказъ), 2446 (приговоръ управителя Московской губерніи); т. V, №№ 3111 (указъ изъ Военной канцеляріи), 3455, 3475 (указъ изъ Юстицъ-коллегіи); т. V, №№ 3560 (указъ изъ нея-же); т. VI, №№ 3733, 3794, 3841 (указъ изъ Камеръ-конторы, Бергъ—и Коммерцъ-коллегій); т. VII, №№ 4376, 4857 (ук. изъ Военной к.); т. VIII, №№ 5436 (ук. Монетной конторы), 5966 (ук. изъ Военной к.), 1048, 6061, 6063, 6071 (инструкціи учрежденіямъ и лицамъ); IX, № 6476 (ук. изъ конторы Юстицъ-к.) и т. д. и т. д.

акты, исходившіе отъ коллегій, или даже отдѣльныхъ лицъ, такъ какъ, благодаря этому, для потомства открылось немало весьма важныхъ, съ точки зрѣнія права, *нормъ*, или ихъ *толкованій*, дававшихся учрежденіями *подчиненными*, или представителями административной власти. Но внесеніе въ изданіе всѣхъ подобныхъ актовъ не давало, однако, редакторамъ I П. С. З. права *подводить* ихъ подъ понятіе *закона* (какъ это сдѣлано въ *предисловіи*) и спутывать двѣ столь различныя юридическія категоріи, какъ *законъ* и *правительственное распоряженіе*. Это внесеніе, во всякомъ случаѣ, требовало какой-либо оговорки, но ея сдѣлано не было, а наименованіе изданія, наоборотъ, заставляло предполагать, что мы имѣемъ предъ собою именно собраніе нашихъ *законовъ*. То чрезвычайно широкое понятіе *закона*, подъ которое подводились, какъ уже сказано, акты самаго разнороднаго юридическаго значенія, имѣло еще одно важное послѣдствіе для всего изданія, а именно, оно ставило его редакторовъ въ положеніе людей, которымъ предстояло объять необъятное. Еслибъ редакторы I П. С. З. внесли въ свое изданіе только то, что, съ формальной точки зрѣнія, подходило подъ понятіе *закона*, они наполнили-бы совершенно актами этой категоріи *всѣ* свои 40 томовъ, принимая во вниманіе тотъ *законодательный* матеріалъ, какой имъ былъ извѣстенъ (особенно—по XVШ вѣку). Они, конечно, не создали бы все-таки *полнаго* собранія нашихъ законовъ, но, по крайней мѣрѣ, могли-бы, по справедливости, сказать, что вмѣстили въ свое изданіе *все*, что имъ тогда было извѣстно; тогда и *наименованіе* изданія „I П. С. Законовъ“ получило бы достаточное оправданіе,—для своего времени, по крайней мѣрѣ. Введя, „подъ именемъ законовъ“, массу матеріала, подъ эту категорію вовсе неподходящаго, они упустили значительное весьма количество *дѣйствительно*-законодательныхъ актовъ. Въ результатѣ же всего этого создалось *несоотвѣтствіе* наименованія изданія съ его содержаніемъ.

Характеризуя *содержаніе*, или — по выраженію *преди-*

словія—составъ сего собранія, нельзя упускать изъ виду, что, кромѣ вышеупомянутыхъ „постановленій“, вошедшихъ въ I П. С. З., Сперанскій счелъ необходимымъ ввести въ него еще *два вида* памятниковъ права—а именно: 1) *нѣкоторыя изъ судебныхъ рѣшеній* и 2) „распоряженія, по существу своему частныя и случайныя, но *по историческому ихъ достоинству важныя*“. О каждомъ изъ этихъ видовъ мы находимъ въ *предисловіи* весьма любопытныя соображенія редактора. По справедливому его замѣчанію, „судебныя рѣшенія имѣютъ силу закона *единственно* въ тѣхъ случаяхъ, по коимъ они состоялись; посему они не могли вмѣститься въ Собраніе Законовъ *общихъ*“, каковымъ *Собраніемъ* Сперанскій считалъ свое Собраніе Законовъ съ 1649 по 1825 гг. Однако, по его словамъ „въ семъ правилѣ допущены слѣдующія изъятія: есть судебныя рѣшенія, коихъ сила распространена въ самомъ ихъ изложеніи *на всѣ случаи, имъ подобные*; есть другіе, кои, бывъ въ началѣ *частными*, приняты впослѣдствіи примѣромъ и образцомъ другихъ рѣшеній и такимъ образомъ содѣлались *общими*; есть рѣшенія частныя, но въ нихъ сдѣлано изъясненіе *закона общаго*, установленъ точный смыслъ его и отвергнуты толкованія, съ разумомъ его несообразныя. Всѣ таковыя и симъ подобныя судебныя рѣшенія *допущены* въ составъ Собранія. Подобное сему изъятіе сдѣлано и въ рѣшеніяхъ дѣлъ уголовныхъ. Важнѣйшія изъ оныхъ, особенно по преступленіямъ государственнымъ, признано полезнымъ сохранить въ Собраніи“. Что же касается *втораго* вида, т. е. „распоряженій по существу своему частныхъ и случайныхъ“, то Сперанскій, охарактеризовавъ вошедшіе въ его Собраніе *законы* и *судебныя рѣшенія*, въ заключеніе говоритъ: „засимъ все частное, все личное, *всѣ мѣры временныя и случайныя исключены* изъ состава *книгъ законныхъ* [1]); но и здѣсь до-

---

[1]) Присылаемые во II Отдѣленіе такъ наз. „*дополнительные реестры*“ нерѣдко, то частію, то цѣликомъ, содержали въ себѣ указанныя „мѣ-

пущено нѣкоторое изъятіе: *есть распоряжнія*, по существу своему, *частныя и случайныя, но по историческому ихъ достоинству важныя*. Они сохранены въ Собраніи, какъ памятники того вѣка, какъ указаніе общественныхъ его нравовъ, какъ изображеніе гражданской его жизни". Нечего говорить, какъ должны быть благодарны русскіе историки вообще и историки русскаго права, въ частности, за сохраненіе въ Собраніи Законовъ указанной категоріи „распоряженій частныхъ и случайныхъ" [1]). Но они, несомнѣнно, *не*

ры". Примѣромъ „исключенія" ихъ изъ подлежащаго напечатанію матеріала можетъ служить одна IV тетрадь *„реестра* указамъ, находящимся въ Вотчинномъ департаментѣ" и содержащая 44 наименованія указовъ. По поводу этой тетради Балугьянскій 31 марта 1827 г. пишетъ Сперанскому: „сія тетрадь заключаетъ въ себѣ *одни только частные случаи*. Если в. пр—во не разсудите, что они могутъ служить *объясненію законовъ*, то я полагаю оную совсѣмъ исключить. Прочія тетради I, II, III и V, содержатъ въ себѣ *настоящія узаконенія*...; нѣкоторые частные случаи только исключеніе". Сперанскій положилъ на вышеуказанной тетради такую резолюцію: „всѣ указы, въ прилагаемой тетради содержащіеся, дѣйствительно, уже частные случаи и подлежатъ исключенію" (Арх. Гос. Совѣта, бумаги Сперанскаго, по описи № 88, л. 5 и сл.). *Дополнительные реестры* вотчиннаго департамента въ Москвѣ также подтверждаютъ сказанное (см. въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиц., дѣло подъ заглавіемъ „Справки 1820, 1826 и 1827 гг. о узакоженіяхъ" выписанныхъ и собранныхъ въ архивъ, л. 150 и сл., л. 222 и сл., л. 735 и сл.) Въ доказательство сказаннаго, ввидѣ примѣра, сошлемся на указы, означенные въ этихъ реестрахъ: о дачѣ помѣстья одного лица другому, о справкѣ (за такимъ-то) помѣстья, о пожалованіи дѣтямъ (такого-то) помѣстья ихъ отца и т. д. (л. 150 и сл.), о пожалованіи (такого-то) „оставшагося, за раздачею, отца его помѣстьями и вотчинами"; о бытіи у сыску бѣглыхъ въ Кромахъ князь Ивану Волконскому"; объ отдачѣ Касимовскихъ царевичей Ярославской вотчины на выкупъ Аннѣ Матюшкиной" и т. п., л. 344 и сл., о продажѣ по вольной цѣнѣ (такими-то) вотчинныхъ своихъ пустошей, л. 347, о дачѣ (такому-то) части изъ помѣстья (другого), а достальнаго объ отпискѣ на государя", л. 348, и т. п., и т. п.

[1]) Не-юридическій характеръ нѣкоторыхъ документовъ виденъ уже изъ оглавленій, данныхъ имъ въ I II. С. З. Такъ, напр., въ томѣ

подходятъ подъ общій *основной* характеръ изданія, являются для него посторонней примѣсью, занимаютъ, наконецъ, мѣсто, которое, по праву, должно было-бы принадлежать указаннымъ выше постановленіямъ, входящимъ въ I-ую категорію, т. е. *законамъ* въ собственномъ смыслѣ этого термина. Думаемъ, что Сперанскій видѣлъ все это, но, въ данномъ случаѣ, какъ иногда и въ другихъ, онъ былъ отчасти во власти находившихся передъ нимъ матеріаловъ, между которыми было нерѣдко довольно много именно „частныхъ и случайныхъ распоряженій“ [1]). Въ результатѣ получается то, что историкъ права *не* находитъ въ I П. С. З. множества памятниковъ *законодательства*, а историкъ *быта* сожалѣетъ, что послѣдній представляется слишкомъ немногими данными. Ввиду обилія у насъ отдѣльныхъ *законовъ*, нельзя было и требовать отъ *ихъ* собранія большаго вниманія къ „распоряженіямъ частнымъ и случайнымъ“, какова бы ни была вообще ихъ историческая важность; для ихъ напечатанія должны были явиться совсѣмъ *иныя* изданія, преслѣдующія уже чисто-

---

I находимъ такія оглавленія: „обнародованіе о сдачѣ г. Смоленска; о входѣ въ оный царскаго величества и о возвращеніи оттуда въ Москву“ (№ 138); „церемоніалъ въѣзда въ Москву царя Алексѣя Михаиловича“ (№ 171), „извѣщеніе о взятіи нѣмецкаго города Кокенгузена, съ переименованіемъ его Дмитріевымъ“ и пр. (№ 189), „сказка о Стенькѣ Разинѣ“ (№ 503) и др.; въ т. II: „объявленіе о представленіи и погребеніи царевны Ирины Михайловны“ (№ 748) и др.; „церемоніалъ о вѣнчаніи на царство Іоанна и Петра Алексѣевичей“ (№ 931); въ т. III: „объявленіе о рожденіи и крещеніи царевны Ѳеодосіи Іоанновны“ (№ 1378) и другіе, аналогичные по содержанію акты; въ т. IV: „чинъ погребенія царевны Татіаны Михайловны (№ 2118) и т. д., и т. д.

[1]) Къ этому заключенію приводитъ насъ, между прочимъ, общее разсмотрѣніе сохранившихся „главныхъ реестровъ узаконеній“ (не говоря уже о *дополнительныхъ*), т. е. тѣхъ, которые посылались II Отдѣленіемъ въ архивы для отысканія ихъ подлинниковъ, или копій (М. Арх. М. Юст., выше указанное дѣло „Справки 1820, 1826 и 1827 гг.“ и пр., л. 22 и сл.; л. 160 и сл., л. 225 и сл., л. 355 и сл., л. 590 и сл., л. 627 и сл., л. 657 и сл., л. 684 и сл., и др.).

научныя цѣли, что и случилось, дѣйствительно, позднѣе. Въ разбираемомъ же нами изданіи, они не должны бы имѣть, собственно говоря, никакого мѣста, еслибъ послѣднее выдерживало строго свой *основной* характеръ.

III.

Мы дали краткую характеристику *состава* I П. С. З., на основаніи обзора содержанія самого изданія, а равно и свѣдѣній, сообщаемыхъ *предисловіемъ*, отмѣтивъ попутно, что составители разбираемаго собранія нашихъ законовъ нерѣдко находились во власти тѣхъ матеріаловъ, какія предъ ними постепенно накоплялись. Для полноты указанной характеристики, необходимо, однако, остановиться какъ на исторіи *собиранія* указанныхъ матеріаловъ, дававшихъ такой своеобразный колоритъ всему изданію, такъ и на уясненіи обстоятельствъ, при которыхъ дѣлалась Сперанскимъ и его ближайшими сотрудниками *выборка* изъ этихъ матеріаловъ того, что должно было войти въ I П. С. З.

Грандіозное предпріятіе, доведенное, послѣ четырехлѣтней работы, до конца, потребовало отъ чиновъ II Отдѣленія не только неусыпной энергіи, но и организаторскихъ способностей. На Сперанскомъ, какъ на вдохновителѣ и руководителѣ *всего* дѣла, естественно, лежала забота *о приведеніи въ извѣстность законовъ*, подлежавшихъ помѣщенію въ ихъ предполагаемое собраніе, объ *отысканіи* затѣмъ *текстовъ* этихъ законовъ, наконецъ, объ ихъ *провѣркѣ*, послѣ чего, конечно, только и возможно было приступить къ ихъ напечатанію. Мы не будемъ касаться послѣдняго момента, въ исторіи I П. С. З., а ограничимся разсмотрѣніемъ всѣхъ остальныхъ, на основаніи, по преимуществу, архивныхъ данныхъ. Надо при этомъ предварительно замѣтить, что, хотя само *предисловіе* и говоритъ о „способахъ *составленія* и изданія“ I П. С. З. (стр. XX и сл.), но, говоритъ, по своему

обыкновенію, весьма кратко, не останавливаясь на многихъ важныхъ подробностяхъ и не отмѣчая всѣхъ препятствій, какія встрѣчали на своемъ многотрудномъ пути составители новаго собранія нашихъ законовъ; свѣдѣнія *предисловія* о „способахъ составленія“ I П. С. З. нуждаются, такимъ образомъ, въ рядѣ дополненій и разъясненій.

Касаясь вопроса объ указанныхъ „способахъ“, *предисловіе* прежде всего говоритъ о тѣхъ *архивахъ*, въ которыхъ хранились *подлинники узаконеній*, подлежавшихъ внесенію въ I П. С. З. Такихъ архивовъ было нѣсколько [1]), а „по-

---

[1]) „Подлинники узаконеній съ 1649 по 1711 г., въ коемъ учрежденъ Сенатъ, находятся въ архивахъ древнихъ *приказовъ*: Разрядномъ, Помѣстномъ и другихъ, соединенныхъ въ Вотчинномъ архивѣ при Сенатѣ и въ Архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ *въ Москвѣ*. Подлинники узаконеній съ 1711 г. находятся *въ С.-Петербургскомъ* Архивѣ Пр. Сената и въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ, въ Архивѣ Св. Синода, въ Архивѣ Кабинета и департамента удѣловъ, въ Архивѣ главнаго штаба его императорскаго величества, по бывшей Военной коллегіи и нынѣшнему Инспекторскому департаменту; въ Архивѣ Морскаго департамента и въ архивахъ другихъ министерствъ и ихъ департаментовъ“ (стр. XX и сл.). Архивы, здѣсь упоминаемые, не сохранились вполнѣ въ томъ своемъ составѣ, какой они имѣли во время созданія I П. С. З. Это прежде всего надо сказать объ архивахъ, объединенныхъ нынѣ въ „Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи“, образованномъ въ 1852 г. (подробная исторія образованія Архива напечатана въ „Описаніи документовъ и бумагъ, хранящихся въ Моск. Арх. Мин. Юстиціи“, кн. V и VI, М. 1888—1889 гг.) Въ частности, утвержденіе *предисловія*, что „подлинники узаконеній съ 1711 г. находятся въ С.-Петербургскомъ Архивѣ Пр. Сената“, не отвѣчаетъ современному положенію вопроса такъ, какъ, напр., дѣла и приговоры Пр. Сената съ 1711 г., равно и другіе документы, были приняты въ 1857 г. Московскимъ Архивомъ Мин. Юстиціи изъ бывшаго Московскаго Сенатскаго архива, куда они стали поступать изъ Петербургскаго Сенатскаго архива еще въ первой половинѣ XIX в. („Памятная Книжка Московскаго Архива Министерства Юстиціи“, М. 1890 г., стр. 118 и сл. Изъ этой книжки вообще виденъ составъ Архива, стр. 1—156). Замѣтимъ также кстати, что въ этой „Книжкѣ“ имѣются вездѣ ссылки на из-

сему надлежало: 1) прежде всего во всѣхъ сихъ мѣстахъ сдѣлать изысканія и *составить реестры узаконеній.ихъ*; 2) по симъ реестрамъ *собрать самыя узаконенія*; 3) собраннымъ узаконеніямъ *произвести точную повѣрку*". Такимъ образомъ, вся сложная и отвѣтственная работа по составленію I П. С. З. распалась *на три стадіи*, которыхъ прохожденіе II-мъ Отдѣленіемъ и необходимо разсмотрѣть особо.

Первая стадія работы—или *первое дѣйствіе собранія* (законовъ), по картинному выраженію Сперанскаго—„состояло въ изысканіи и составленіи *реестровъ* узаконеній". Ни въ одномъ архивѣ, даже и въ архивѣ Пр. Сената, не найдено *полныхъ реестровъ узаконеніямъ*—говоритъ *предисловіе*. Это нисколько, конечно, неудивительно для эпохи составленія I П. С. З., когда еще и нынѣ, почти чрезъ сто лѣтъ спустя, ни въ одномъ, сколько-нибудь значительномъ, столичномъ архивѣ не имѣется *такихъ* реестровъ, или описей, хотя уже многое, конечно, сдѣлано для ихъ составленія, а затѣмъ и напечатанія [1]). Въ бывшей „Комиссіи Составленія

данія и литературу, относящіяся къ содержанію тѣхъ или иныхъ частей архива (до 1890 г.), что наглядно указываетъ на то вліяніе, какое имѣло постепенное его раскрытіе для научныхъ изысканій.

[1]) Мы уже указывали на печатныя описи „Сенатскаго архива" въ Петроградѣ и Архива Министерства Юстиціи въ Москвѣ, документы коихъ были, въ той или иной мѣрѣ, на разсмотрѣніи II Отдѣленія; затѣмъ имѣются также въ печати обстоятельныя описи архивовъ Св. Синода и Государственнаго Совѣта, нѣкоторыхъ министерствъ; еще болѣе описей архивовъ хранится въ нихъ въ *рукописномъ* видѣ, *содержаніе* ихъ невсегда извѣстно даже спеціалистамъ—ученымъ (любопытный примѣръ его раскрытія сдѣланъ *С. М. Горяиновымъ*, въ его „введеніи" къ описи „Документы Государственнаго и С.-Петербургскаго главнаго архивовъ" за 1812 г., С.-П., 1912 г., по отношенію къ Госуд. Архиву, стр. 1, 7—10), но, нѣкоторые важные отдѣлы архивовъ не имѣютъ и до сихъ поръ описей, какъ, напр., богатѣйшій отдѣлъ документовъ Пр. Сената за XVIII в., хранящихся въ Моск. Архивѣ Министерства Юстиціи и др.

Законовъ", нашлись, впрочемъ, реестры *тѣмъ*, по крайней мѣрѣ, указамъ, которые были собраны, въ томъ или иномъ видѣ, ею въ предъидущее время. По свѣдѣніямъ *предисловія*, въ только-что названныхъ реестрахъ было перечислено до *23,433* указовъ; затѣмъ въ доставленныхъ реестрахъ изъ С.-Петербургскаго Сенатскаго архива ихъ было указано до *20,472*, въ Московскомъ архивѣ, сверхъ того, найдено до *445*, въ Военной коллегіи и въ разныхъ Министерствахъ до *8,889* указовъ. „Такимъ образомъ *число указовъ по реестрамъ простиралось*—по словамъ предисловія — до *53,239*. (Здѣсь *подъ указами*, замѣтимъ кстати, Сперанскій разумѣлъ, очевидно, всю ту разнородную, по формѣ и по содержанію, массу *первоисточниковъ* нашего права даннаго періода, которую онъ иногда называлъ также *узаконеніями*, а затѣмъ, въ концѣ концовъ, объединилъ подъ однимъ общимъ наименованіемъ *законовъ*, придавъ послѣднему термину, какъ мы уже знаемъ, весьма широкое значеніе). Наконецъ, по сравненіи и повѣркѣ сихъ реестровъ *съ самымъ текстомъ* (?), открылось, что въ .оныхъ было много указовъ, означенныхъ вдвойнѣ подъ разными заглавіями и числами, много отрывковъ, или статей изъ другихъ указовъ, *и много такихъ, кои, не составляя закона, не подлежали къ изданію*. Всѣ сіи излишки были исключены и реестры приведены въ точность и порядокъ; симъ окончилось *первое дѣйствіе* собранія и приступлено *ко второму—къ собранію самыхъ узаконеній по реестрамъ*" (XXI стр.). Вотъ и все, что мы узнаемъ изъ *предисловія* о I-мъ актѣ работъ *по составленію* I П. С. З. Эти немногія строчки совершенно не вводятъ насъ въ курсъ дѣла, какъ это видно изъ переписки II Отдѣленія по данному вопросу. Кромѣ того, онѣ несовсѣмъ ясны. Что, напримѣръ, значатъ слова *предисловія*: „по сравненіи и повѣркѣ сихъ реестровъ *съ самымъ текстомъ* ?". Конечно, они ничего иного не могутъ значить, какъ сравненія и повѣрки реестровъ „съ самымъ текстомъ *узаконеній*", предположенныхъ къ напечатанію. Но, однако, изъ той-же, выше

указанной нами, цитаты видно ясно, что только по *приведеніи* реестровъ *въ порядокъ и точность* приступлено было *„ко второму* дѣйствію—къ *собранію самыхъ узаконеній по реестрамъ*“. Иначе говоря, копій узаконеній—по утвержденію *предисловія*—еще не было въ распоряженіи II Отдѣленія, а были только ихъ реестры. Но, въ такомъ случаѣ, съ чѣмъ-же ихъ тогда свѣряли? Мы увидимъ изъ дальнѣйшаго, что часть копій, и при томъ, значительная, *была* въ распоряженіи II Отдѣленія уже до указаннаго „второго дѣйствія“, т. е., до собиранія узаконеній, но *предисловіе* объ этомъ почему-то умалчиваетъ, отчего и получается выше отмѣченное недоразумѣніе. Замѣтимъ также, что свѣрка реестровъ съ текстами архивныхъ подлинниковъ, или ихъ копій (на практикѣ было и то и другое) обнаружила (по словамъ *предисловія*, выше означеннымъ) рядъ „излишковъ“, которые и были исключены“. Изъ нихъ для насъ, при разсмотрѣніи вопроса о *составѣ* I П. С. З., важно отмѣтить, что въ реестрахъ было „много такихъ“ указовъ, „кои *не* составляя закона, *не* подлежали къ изданію“. Однако, какъ ни много усилій употреблялось Сперанскимъ и его сотрудниками для „исключенія“ изъ реестровъ подобныхъ „указовъ“ [1]) (благодаря чему послѣдніе не попадали въ I П. С. З.), все-таки разбираемое изданіе сохранило „много такихъ указовъ, *кои не составляя закона*“, вошли въ него, какъ изъ собственныхъ

---

[1]) Примѣромъ такого „очищенія“ могутъ служить дополнительные реестры указамъ, присланнымъ изъ Вотчиннаго департамента во II Отдѣленіе; въ нихъ значилось *236 указовъ*; однако, въ разбираемое изданіе ихъ вошло только *15*. По справедливому, по нашему мнѣнію, заключенію *И. И. Шимко*—автора статьи „участіе нынѣшняго Моск. архива М. Ю. при составленіи П. С. З., — „остальные не нашли тамъ себѣ мѣста, вѣроятно, вслѣдствіе *слишкомъ частнаго* характера ихъ содержанія“ („Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи“, кн. VI, стр. 130); къ статьѣ этой мы еще вернемся позднѣе.

копій II Отдѣленія, такъ и изъ копій, присланныхъ изъ архивовъ [1]).

Здѣсь-то и сказалась, какъ намъ кажется, вся власть имѣвшихся во II Отдѣленіи, а затѣмъ и притекавшихъ въ него матеріаловъ, надъ составителями I П. С. З., отъ которой они, при спѣшности работы, невсегда могли отдѣлаться. А такъ какъ планъ изданія („Полное Собраніе Законовъ“) былъ задуманъ ранѣе, высочайше утвержденъ, то отступать отъ него уже не приходилось, хотя матеріалъ, находившійся подъ руками (въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ ранѣе вовсе неизвѣстный составителямъ изданія), и говорилъ теперь, что многое, слишкомъ многое, „не составляя *закона*“ не должно-бы было входить въ него... Приходилось поневолѣ, ввиду характера матеріала, давать тѣ объясненія его состава, какія мы находимъ въ *предисловіи*. Интересно также, что II Отдѣленіе, посылая для *дополненій* въ разные архивы, собственные *свои* реестры указамъ (называвшіеся *главными*) *не давало*, однако, достаточно точныхъ опредѣленій, какого рода указы должны быть въ реестрахъ (или описяхъ) *перечислены*, чтобы затѣмъ, по нимъ, можно-бы было отыскать и самые указы. Къ такому заключенію насъ заставляетъ, прежде всего, притти „Наставленіе II-му Отдѣленію о порядкѣ его трудовъ“, данное Сперанскимъ. Въ немъ говорится о содержаніи *реестровъ* слѣдующее: „первою основою всего предпріятія должно быть собраніе и приведеніе въ хронологическій порядокъ *всѣхъ реестровъ*, въ прежъ-

[2]) Въ одномъ докладѣ Балугьянскаго Сперанскому отъ 15 февраля 1827 г. читаемъ, по поводу предстоявшаго печатанія указовъ, слѣдующее признаніе: „*съ 1649 по 1710 г. большая часть указовъ суть частные*, объясняющіе, впрочемъ, многія законоположенія, находящіяся въ Уложеніи, или принадлежащія къ нравамъ и обычаямъ того времени, какъ, напр., указъ о безчестьи. Печатать-ли ихъ *всѣ*, или *съ выборомъ*, или только тѣ, которые находятся въ *Указателѣ* (Максимовича), въ которомъ не напечатано многихъ указовъ, находящихся въ архивѣ Отдѣленія?“ (Арх. Гос. Совѣта, бумаги Сперанскаго, по описи № 85, л. 85).

ней Комиссіи бывшихъ и *частными* лицами изданныхъ. Сіи реестры необходимо довести до самой высокой степени *полноты* и *точности*. Для сего, какъ скоро собраны будутъ всѣ реестры *доселѣ изданнымъ, какъ разосланнымъ изъ Сената указамъ, такъ и въ вѣдомостяхъ напечатаннымъ, а также и въ рукописяхъ комиссій хранящимся*—то надлежитъ составить имъ 4 совершенно одинаковые экземпляра (для посылки въ 4 главныхъ архива). *Въ сіи экземпляры не помѣщать токмо указовъ*: 1) о произведенныхъ въ чины, 2) объ опредѣленіи къ мѣстамъ". Послѣ провѣрки реестровъ въ архивахъ, надо было ихъ *дополнить* и „всѣмъ тѣмъ *указамъ*, какъ вновь найдены будутъ въ сихъ мѣстахъ, составить дополнительные реестры. *Сіи законодательные реестры* должны быть удостовѣрены подписью тѣхъ, кои ихъ составлять будутъ, въ томъ, что болѣе сего никакихъ *указовъ*, къ гражданской части принадлежащихъ, въ архивѣ *не* найдено" [1]). Такимъ образомъ, въ реестрахъ должна быть дана наиболѣе полная опись „указовъ". Но, понятіе „указа" — очень широко и неопредѣленно, почему и неудивительно, что дополнительные реестры содержали въ себѣ много постановленій частныхъ, сепаратныхъ и временныхъ, исходившихъ отъ мѣстъ подчиненныхъ, какъ ихъ содержали также „напечатанныя вѣдомости" и „рукописи комиссій". Правда, въ реестры должны были быть внесены „указы, разосланные изъ Сената", т. е. собственно—законы (такъ какъ Сенату принадлежало право ихъ обнародованія, сводившее, по большей части, къ ихъ разсылкѣ); правда, что сами реестры названы „*законодательными*", откуда можно заключить, что Сперанскій хотѣлъ видѣть въ нихъ описи именно *законовъ* (т. е. нормъ, исходившихъ отъ верховной власти), но, этому желанію противорѣчило требованіе составленія возможно-полныхъ реестровъ вообще указовъ, безъ ближайшаго опредѣленія, *какихъ именно*. Чтобы

---

[1]) „Наставленіе" это напечатано у *П. М. Майкова* „Второе Отдѣленіе" и пр., *приложеніе I*, стр. 1 и сл.

составить *собраніе законовъ*, на основаніи реестровъ, нужно было имѣющіеся уже описи указовъ основательно очистить отъ всего того *незаконодательнаго* матеріала, какой въ нихъ содержался, а отъ архивовъ требовать реестровъ только такихъ указовъ, которые могли служить къ отысканію тѣхъ законовъ, о которыхъ не было свѣдѣній въ главныхъ реестрахъ. Для этого надо было точно *опредѣлить*, какіе именно указы должны быть *вносимы* въ реестры [1]), и какіе не должны были

---

[1]) Что *указы* были различнаго значенія, причемъ одни изъ нихъ являлись *законами* (т. е. нормами, исходящими отъ верховной власти), а другіе такого значенія *не* имѣли, что, затѣмъ, даже нормы, исходившія, въ видѣ *указовъ*, отъ верховной власти, должны были обладать нѣкоторыми *спеціальными* (въ отдѣльныя царствованія иногда измѣнявшимися) *условіями*, чтобы быть *законами* (напр., быть закрѣпленными *думными дьяками* въ XVII в., быть *всенародно* объявленными, общими, *письменными*, а не словесными, при Петрѣ В., имѣть *опредѣленную форму* при его преемникахъ, въ эпоху правленія В. Т. Совѣта и Кабинета Министровъ, быть объявленными извѣстными лицами въ царствованія Екатерины II, Павла I, Александра I и. д.), что, наконецъ, были указы, исходившіе отъ органовъ подчиненнаго управленія—все это отлично извѣстно и изъ I П. С. З. Кажется, однако, что *для составителей* его всѣ эти различія сдѣлались вполнѣ ясны только послѣ того, какъ всѣ названные и разнородные, по своему значенію, указы были ими собраны уже вмѣстѣ и ихъ пришлось печатать. Но, во всякомъ случаѣ, понятіе *закона* могло бы быть установлено Сперанскимъ на основаніи того, что было уже тогда извѣстно. Такъ, напр., еще Б. Наказъ Екатерины II-й въ § 59, устанавливаетъ ясно формальное значеніе *закона*, говоря, что „законы суть собственныя и точныя установленія *законоположника* (les lois sont les institutions particulières et précises *du Législateur*); а нравы и обычаи суть установленія всего вообще народа (de la Nation en général)“. Въ извѣстныхъ „Основаніяхъ россійскаго права“, изданныхъ Комиссіею Составленія Законовъ (С.-П. 1821 г.), т. I, таже мысль уложена въ такомъ афоризмѣ: „*положительные законы* суть особенныя и точныя установленія *законодателя*, яко способы, коими люди соединяются и охраняются въ обществѣ и безъ которыхъ бы общество разрушилось“ (§ 3 „вступленія“, стр. 2). Срав. также, по даннымъ вопросамъ, изслѣдованіе *Н. М. Коркунова* „Указъ и законъ“ (1894 г.) и интересную статью *В. А.*

въ нихъ перечисляться, тогда-бы, во всякомъ случаѣ, *дополнительные* реестры не содержали много указовъ, неподходившихъ подъ понятіе *закона*. Можетъ быть, Сперанскій, не довѣряя исполнителямъ *выборки* указовъ, намѣренно требовалъ лишь полноты описей, предполагалъ самъ произвести исключеніе „излишка“ указовъ, что и было сдѣлано, какъ видно изъ *предисловія*. Но, „излишекъ“ былъ настолько великъ, что весьма засорилъ чистоту состава I П. С. З.

Какъ уже указывалось выше, II Отдѣленіе, не приступая еще къ собиранію матеріаловъ изъ другихъ архивовъ, могло *повѣрять* реестры на основаніи значительнаго фонда „указовъ“, собранныхъ ранѣе. Какой-же фондъ „законовъ“ былъ первоначально въ рукахъ II Отдѣленія? Чтобъ отвѣтить на это, надо обратить вниманіе на первые шаги этого учрежденія при началѣ дѣла. 24 апрѣля 1826 г., какъ читаемъ въ меморіяхъ о трудахъ II Отдѣленія, „по приказанію т. с. М. М. Сперанскаго, подъ его предсѣдательствомъ, собрались начальникъ Отдѣленія д. с. с. Балугьянскій, чиновники: с. с. Майеръ, н. с. Хавскій и тит. с. Кругъ, которымъ читанъ былъ планъ, составленный по предмету собранія и сочиненія реестровъ узаконеній, потомъ приказано принять дѣла *архива* бывшей Комиссіи Законовъ и заняться работами, по оному плану предположенному. При семъ М. М. Сперанскій объявилъ, чтобъ о дѣйствіи работъ каждую недѣлю, въ субботу, подавать его пр-ву *краткія записки* для направленія дальнѣйшихъ работъ *по архиву* и *донесенія объ успѣхѣ государю императору*“ [1]). Затѣмъ, на другой день, т. е. 25

Григорьева „Объявляемый указъ“. (Журналъ Министерст. Юстиціи, 1914 г., №№ 7, 8 и 9), гдѣ имѣются подобныя указанія и на новѣйшую литературу по вопросу.

[1]) Хотя начальникомъ II Отдѣленія была М. А. Балугьянскій, но составленіемъ I П. С. З., съ перваго до послѣдняго момента этого сложнаго дѣла, руководилъ М. М. Сперанскій, представлявшій на высочайшее благоусмотрѣніе всѣ доклады о ходѣ работъ, какъ это видно уже изъ указанной меморіи, а равно и изъ другихъ данныхъ.

апрѣля, по приказанію Балугьянскаго, въ присутствіи его. Майера, Хавскаго и Круга, приступлено было къ пріему всѣхъ вообще *узаконеній* и дѣлъ отъ прежде бывшихъ архиваріусовъ (Иванова и Фомина), при чемъ, при первоначальномъ и поверхностномъ обозрѣніи *манускриптовъ узаконеній* съ 1613 и въ особенности съ 1649 г., открылось, что нѣкоторыхъ бумагъ, противъ реестровъ, не находится, что другія имѣются только въ составленныхъ недавно копіяхъ *безъ скрѣпы*, но большая часть ихъ состоитъ изъ засвидѣтельствованныхъ копій, а какъ сіи обстоятельства достойны будутъ уваженія, при сличеніи собственныхъ реестровъ Отдѣленія съ реестрами другихъ архивовъ", то при пріемѣ реестровъ установлены извѣстныя правила. Какъ вышеприведенныя слова, такъ и содержаніе *правилъ* [1]), показываютъ, что во II Отдѣленіи двѣ 1-ыя стадіи работъ, обозначенныя въ *предисловіи*, какъ отдѣльныя дѣйствія, сливались въ одну, почему и понятно общее заключеніе къ меморіи 25 апрѣля, которое гласитъ: „такимъ образомъ того же числа приступлено къ исполненію: *собраны реестры* и первый изъ нихъ провѣренъ *противъ узаконеній* до 1651 года; затѣмъ, эта работа продолжалась, какъ видно изъ тѣхъ же меморій, за послѣдующее время (ib., л. 3 и сл.). Очевидно, что, какъ

---

[1]) Правилами этими предписывалось: 1) чтобъ прежде-бывшіе архиваріусы перекрѣпляли всѣ листы *реестровъ* и *указовъ*, послѣ чего видно будетъ, въ какомъ положеніи все отъ нихъ принято; 2) *собравъ всѣ* реестры, которыхъ оказалось 12, проходить оные вновь назначеннымъ чиновникамъ архива *противъ самыхъ узаконеній*, коихъ имѣется уже общая нумерація до 1700 г. и продолжать сію нумерацію съ 1700 г.; 3) чтобъ по симъ нумерамъ, послѣ сего, въ общихъ реестрахъ можно было означить *число узаконеній, находящихся въ архивѣ Отдѣленія*. Противъ каждаго же № замѣтить установленнымъ знакомъ: находится-ли оный *въ копіи скрѣпленной*, или *нескрѣпленной*, или *вовсе* его *нѣтъ*, упоминая о семъ и въ пріемной распискѣ". (Архивъ Государственнаго Совѣта, бумаги Сперанскаго, по описи, № 79, меморія о трудахъ II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи по части архива и библіотеки, л. 1 и сл.).

указанные реестры, такъ и копіи узаконеній, содержались въ архивѣ II Отдѣленія въ большомъ порядкѣ, если уже 18-го мая того же года, т. е. всего черезъ 3 недѣли, II Отдѣленіе приняло *21593* узаконенія, а всѣ дальнѣйшіе поиски довели эту сумму до 23433 узаконеній, т. е. дали изъ всего 1840 №№. Такимъ образомъ, собственный архивъ бывшей „Комиссіи Составленія Законовъ“ владѣлъ почти половиною всѣхъ тѣхъ указовъ (т. е. 53239), которые были означены въ *реестрахъ*, какъ указаннаго архива, такъ и всѣхъ другихъ, къ которымъ обращалось II Отдѣленіе и изъ реестровъ которыхъ затѣмъ Сперанскій выбиралъ свой матеріалъ. Изъ любопытной *таблицы* о числѣ узаконеній съ 1649 по 19 ноября 1825 г., которые были приняты изъ архива б. Комиссіи Законовъ II Отдѣленіемъ, видно, какъ распредѣлялся этотъ фондъ собственныхъ документовъ II Отдѣленія, собранныхъ уже ранѣе. А именно, число „оригинальныхъ указовъ“ равнялось всего 12, печатныхъ было уже 6313, число „скрѣпленныхъ копій“ (т. е. такихъ оффиціальныхъ копій узаконеній, на текстъ коихъ можно было положиться)—10145, „нескрѣпленныхъ“—1542, итого *18025* указовъ, „оказавшихся по главному реестру“; наконецъ, „неоказавшихся указовъ“ было 3568, при чемъ, впрочемъ, отыскать ихъ было нетрудно, такъ какъ въ реестрѣ были отмѣчены страницы тѣхъ „указныхъ книгъ“ изъ коихъ ихъ можно было взять [1]) (мы, поэтому, не исключаемъ этихъ указовъ изъ общаго счета указовъ, бывшихъ въ архивѣ Комиссіи Законовъ).

Почему, однако, *предисловіе*, отмѣчая, что въ реестрахъ (т. е. описяхъ) бывшей Комиссіи Законовъ означено было *указовъ* числомъ до 23433-хъ, ничего не говоритъ, что въ ар-

---

[1]) Подъ *указными книгами* предисловіе разумѣетъ тѣ напечатанные указы, которые стали появляться у насъ съ 1714 (стр. VIII; вышеназванная *таблица* напечатана у Майкова, ibid., *приложеніе II*, стр. 5).

хивѣ этой комиссіи хранились и *сами эти указы*, въ количествѣ 21593? Положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ мы дать не можемъ, но думаемъ, что это умолчаніе объясняется *общимъ* отношеніемъ составителей I П. С. З. къ работамъ своихъ предшественниковъ, какъ по *собиранію*, такъ и по *кодификаціи* затѣмъ нашихъ законовъ. Отношеніе это въ цѣломъ, довольно—скептическое и какъ-то мало къ этимъ работамъ внимательное. Оттого въ *предисловіи* къ I П. С. З. сложный процессъ *собиранія* нашихъ законовъ (*до* образованія II Отдѣленія), какъ *правительственными учрежденіями*, такъ и *частными* лицами, изображены весьма кратко, и его очеркъ не касается многихъ важныхъ вопросовъ этого процесса (стр. VIII и сл.) [1]), между прочимъ, и вопроса *о за-*

[1]) Наоборотъ, позднѣйшіе ученые находятъ, что *собранія* законовъ, предшествовавшія I П. С. З., должны приниматься во вниманіе въ большей степени, чѣмъ это дѣлалось при Сперанскомъ. Такъ, напр., *Е. Е. Замысловскій* указываетъ на такъ наз. „сводныя уложенія", которыя необходимо имѣть въ виду при *новомъ* изданіи актовъ XVII вѣка, напечатанныхъ въ П. С. З. и думаетъ, что изученіе „значительнаго количества *сводныхъ уложеній*", хранящихся *въ рукописяхъ*, могло-бы быть „для науки весьма обильно послѣдствіями" (Царствованіе Ѳеодора Іоанновича, стр. 34, прим. 2); онъ-же утверждаетъ, подтверждая это примѣрами, что въ „Указателѣ россійскихъ законовъ", изданныхъ въ Москвѣ еще въ 1803 г., „напечатаны постановленія по частнымъ дѣламъ, невошедшія въ П. С. З." (ib., стр. 31, прим. 1). Для XVIII в., мы имѣемъ интересное пзслѣдованіе *А. С. Лаппо-Данилевскаго* „Собраніе и Сводъ Законовъ россійской имперіи, составленные въ царствованіе Екатерины II" (С.-П., 1898 г.; извлечено изъ журнала Мин. Нар. Просвѣщенія за 1897 г.) Во второй главѣ этого очерка, авторъ касается вопроса о „кодификаціонныхъ работахъ", подготовившихъ составленіе I П. Собранія и Свода Законовъ Россійской имперіи" (стр. 57 и сл.), а въ третьей—даетъ характеристику „Описанія внутренняго правленія Россійской имперіи" (стр. 91 и сл.), составленнаго при Екатеринѣ II. По выводу автора, „матеріалы", содержащіеся въ этомъ „Описаніи", „особенно за прошлый (т. е. XVIII) вѣкъ нашей исторіи, довольно значительны: даже поверхностное сравненіе „Описанія" съ „Полнымъ Собраніемъ Законовъ" показываетъ, что *составители послѣдняго не имѣли*

имствованіи въ I П. С. З. матеріала изъ ранѣе напечатанныхъ *указателей и другихъ изданій*, что видно изъ т. н. *оригинала* I П. С. З., хранящагося въ Архивѣ Госуд. Совѣта. Оттого, затѣмъ, объ участіи въ *собираніи* законовъ особыхъ комиссій говорится въ *предисловіи* только нѣсколько строкъ (стр. XVI), а въ другомъ *оффиціальномъ* изданіи [1]) объ этихъ комиссіяхъ находимъ лишь самыя незначительныя свѣдѣнія, нисколько не воспроизводящія предъ нами ихъ роли именно *въ собираніи* законодательнаго матеріала (для цѣлей кодификаціи, конечно [2]). Оттого, наконецъ, такъ мало была выяснена, въ эпоху созданія *Свода Законовъ*, его связь съ извѣстными напр., „Основаніями россійскаго права", изданными „Комиссіею Составленія Законовъ въ 1821 г." [3]). Грандіозность задуман-

---

подъ руками, или не издали, всего того, что вошло въ „Описаніе" (курсивъ нашъ). Поэтому „Описаніе", какъ *указатель* законовъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и какъ источникъ ихъ, изъ котораго мы знакомимся съ содержаніемъ кое-какихъ утраченныхъ оригиналовъ, не потеряло своего значенія и въ настоящее время" (стр. 109).

[1]) „Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ" (С. П., 1837 г.), стр. 12 и сл.

[2]) Объ этомъ богатѣйшія архивныя данныя собраны въ изслѣдованіи *В. Н. Латкина* „Законодательныя комиссіи XVIII в." (С.-П., 1887 г.), т. I.

[3]) Вопроса объ отношеніи Свода Законовъ къ названнымъ „Основаніямъ рос. права" касается *Л. А. Кассо,* въ своей статьѣ „Къ исторіи Свода Законовъ гражданскихъ"; (Журналъ Мин. Юстиціи, 1904 г., мартъ). Къ примѣрамъ, приведеннымъ авторомъ, мы можемъ добавить еще слѣдующія параллельныя мѣста „Основаній" и „Свода Зак." т. X, изъ области гражданскаго права: §§ 149, 155, 227, 31 „Основаній" и статьи „Свода" 77, 78, 80, 127, 31; изъ области права государственнаго (изъ вступленія—„Основаній") §§ 26, 37, 44 и ст. „Свода", т. I, ч. I, ст. 50, 56 и 62; заслуживаютъ также вниманія нѣкоторые афоризмы „Основаній" въ ихъ сравнительной оцѣнкѣ съ афоризмами „Свода" („Основанія россійскаго права, извлеченныя изъ существующихъ законовъ россійской имперіи", т. I (С.-П., 1821 г.). Чѣмъ бы ни объяснялись эти сходства,—общимъ ли источ-

ныхъ изданій (I П. С. З. и Свода Законовъ), съ одной стороны, быстрый и блестящій успѣхъ всего предпріятія (въ связи съ вѣковою неудачею прежнихъ комиссій), съ другой, какъ-бы оправдываютъ указанное отношеніе составителей I П. С. З. къ трудамъ своихъ предшественниковъ; но, позднѣйшіе изслѣдователи могутъ оцѣнивать *послѣдніе* нѣсколько иначе, нисколько не посягая тѣмъ на величіе содѣяннаго Сперанскимъ и его сотрудниками. Такъ, въ частности, мы не можемъ, напр., игнорировать отмѣченнаго выше фонда „указовъ", бывшихъ въ распоряженіи II Отдѣленія еще до начала его сношеній съ архивами, хотя *предисловіе* о немъ и умалчиваетъ, и не можемъ потому, что фондъ этотъ оказалъ большое вліяніе на *составъ* I П. С. З., въ значительной степени предопредѣливъ его общій характеръ.

Продолжаемъ дальнѣйшій обзоръ занятій II Отдѣленія, какъ по составленію, такъ и по дополненію реестровъ. Уже 1 іюня 1826 г. Балугьянскій представилъ Сперанскому докладъ, изъ котораго видно, что „пріемъ архива (б. Комиссіи Законовъ) и провѣрка главныхъ реестровъ со всѣми прочими, въ архивѣ находящимися", были закончены, „со внесеніемъ въ главные реестры вновь открытыхъ указовъ"; оставалось разсмотрѣть 130 связокъ дѣлъ, въ которыхъ также заключалось „*немалое число указовъ*, коими пополнены будутъ главные реестры". Когда эта работа будетъ окончена (докладъ предполагаетъ ее кончить въ теченіи недѣли—быстрота работы, вообще, отличительная черта занятій II Отдѣленія въ данное время), тогда должны быть переписаны въ 1 мѣсяцъ, въ *двухъ* экземплярахъ, „всѣ главные реестры" съ 1649 по 1725 гг.[1]) (о размѣрахъ ихъ, а, слѣ-

никомъ того и другого памятника, или заимствованіемъ,—ихъ во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ игнорировать.

[1]) Первоначально II Отдѣленіе имѣло 1 главный реестръ указамъ, къ которому присоединены были другіе и образовалось нѣсколько реестровъ, которые стали называться *главными*, въ отличіе отъ *дополнительныхъ*, присылавшихся изъ архивовъ.

довательно, и указаніе на то, какими описями владѣло II Отдѣленіе, можно судить изъ указаній доклада, что каждый реестръ составляетъ до 20-ти томовъ въ листъ), одинъ реестръ долженъ быть отправленъ въ *Москву*, а по другому должно было произвести „сличеніе реестровъ“ въ Петербургѣ, въ архивахъ — Сенатскомъ, Военномъ и Государственномъ старыхъ дѣлъ въ теченіи августа и сентября, ибо *„въ осеннее и зимнее время трудъ сей, долженствующій производиться въ самыхъ архивахъ, невозможенъ по причинѣ, что въ сіе время комнаты, занимаемыя архивами, не отапливаются*[1]). Объ организаціи дѣла по составленію реестровъ интересныя свѣдѣнія находимъ, между прочимъ, въ перепискѣ Сперанскаго съ Журавлевымъ (об.-прокуроромъ Пр. Сената), а именно: 18 іюля того-же года, Сперанскій пишетъ послѣднему, что „дѣло составленія *полныхъ* указныхъ реестровъ и о повѣркѣ ихъ съ реестрами *сенатскими*“ началось еще въ 1823 г. „въ бывшей Комиссіи Составленія Законовъ, т. е. здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, мы видимъ извѣстную преемственную связь между работами указанной Комиссіи и II Отдѣленія, связь, доселѣ недостаточно установленную, а въ *предисловіи* къ I П. С. З. едва упоминаемую. Дѣло, начатое въ бывшей Комиссіи Законовъ и „по сіе время неоконченное“, пришлось затѣмъ продолжать II Отдѣленію. „Нынѣ“ говоритъ Сперанскій, „во II Отдѣленіи С. Е. И. В. Канцеляріи реестры сіи всѣ окончены. Остается, вслѣдствіе прежде данныхъ о семъ высочайшихъ повелѣній, *повѣрить оные съ реестрами въ сенатскихъ архивахъ*“. Для выполненія этого порученія, II Отдѣленіе командируетъ отъ себя особыхъ лицъ, которыя, вмѣстѣ „съ тѣми, кто отъ Канцеляріи Сената будетъ назначенъ, *свели (бы) реестры Комиссіи съ реестрами сенат-*

---

[1]) Арх. Гос. Сов., „дѣло о составленіи полныхъ указныхъ реестровъ и о повѣркѣ ихъ съ реестрами сенатскими, іюля 1826 г., № 16|863; л. 1 и сл.

скими и тѣ указы, кои найдутся въ сенатскихъ архивахъ, сверхъ отысканныхъ въ Комиссіи, внесли въ реестры ея и отмѣтили, гдѣ именно указы сіи находятся, дабы со временемъ достать было можно. Точность сей повѣрки должна быть утверждена подписями тѣхъ и другихъ чиновниковъ". Подобное же сношеніе было сдѣлано также съ Москвою въ цѣляхъ „установленія таковой же провѣрки въ архивахъ Московскаго Сената [1]). Но этимъ дѣло, конечно, не ограничилось. Основываясь на томъ, что „государю императору благоугодно было повелѣть",—„для достиженія всей возможной *точности* и *полноты*"—свѣрить реестръ, составленный во II Отдѣленіи, „съ реестрами другихъ архивовъ, „въ томъ числѣ съ архивомъ бывшей Военной коллегіи, состоящимъ нынѣ въ архивѣ главнаго Его И. В. штаба", Сперанскій обратился къ названному архиву, какъ и къ нѣкоторымъ другимъ [2]). Нѣкоторые архивы поразили II Отдѣленіе размѣромъ хранящихся въ нихъ дѣлъ и совершенно отпугнули отъ указанной задачи—провѣрки реестровъ II Отдѣленія по реестрамъ и указамъ послѣднихъ. Такъ, совѣтникъ Государственнаго архива П. П. Куроѣдовъ 28 іюля 1826 г. доставилъ во II Отдѣленіе такую справку: „въ числѣ хранящихся въ Государственномъ Архивѣ старыхъ дѣлъ, *болѣе трехъ милліоновъ* такихъ, по которымъ можно произвести *повѣрку указовъ, значащихся въ реестрахъ*, начатыхъ въ б. Комиссіи Составленія Законовъ, находятся: 1) дѣла Вотчинной конторы, бывшей при Вотчинной коллегіи, произведенныя и рѣшенныя съ 1737 по 1782 г., числомъ 93637, да книгъ, въ коихъ заключаются оной же конторы приговоры и указы Пр. Сената, 954, *толщиною каждая книга почти въ полъ-аршина*

---

[1]) Ibidem, л. 4; ср. также 21, изъ коего видно, что Балугьянскій представилъ 29 октября Сперанскому, „для препровожденія въ Москву", главные реестры II Отдѣленія съ 1711 по 1725 гг., „вмѣстѣ съ дополнительными реестрами узаконеній, открытыхъ въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ архивѣ".

[2]) Ibidem, л. 14 и сл.

и 2) *печатные указы*, присылаемые изъ Пр. Сената по всѣмъ высочайшимъ и сенатскимъ постановленіямъ, состоявшимся съ самаго учрежденія Государственнаго архива, т. е. съ 1780 октября 24 по 27 іюля 1826 г. Съ сими дѣлами и указами повелѣнная провѣрка указовъ уже производится; по "другимъ же, хранящимся въ семъ архивѣ дѣламъ бывшихъ въ С.-Петербургѣ разныхъ присутственныхъ мѣстъ и комиссій, упраздненныхъ по учрежденіи С.-Петербургской губерніи, если искать указовъ и рѣшеній, заключающихъ въ себѣ *законоположенія*, или разрѣшавшихъ *неясность* и пополнявшихъ оныя, то достигнуть сего нельзя иначе, какъ прочитывать *всѣ дѣла*, вышеписанные милліоны составляющія, на что потребны немалое время и нарочитые чиновники, вѣдущіе законы" (л. 8 об.) Такимъ образомъ, здѣсь предъ II Отдѣленіемъ сразу, и въ значительной мѣрѣ, пріоткрылась завѣса, скрывающая богатства нашихъ архивовъ, а вмѣстѣ съ этимъ, обозначилась и вся трудность предстоящей выборки, изъ массы дѣлъ, тѣхъ указовъ, которые должны бы были войти, по общему плану, въ I П. С. З. На указанную справку, Куроѣдовъ получилъ отъ М. А. Балугьянскаго 22 октября того же года такой отвѣтъ: „познакомившись нынѣ съ архивами Сенатскимъ и Государственнымъ, я нахожу полезнѣе *производить повѣрку реестровъ, составленныхъ во II Отдѣленіи С. Е. И. В. Канцеляріи, въ одномъ только Сенатскомъ архивѣ, ибо всѣ тѣ указы, кои найдены въ Государственномъ, находятся также и въ Сенатскомъ*; посему покорнѣйше прошу васъ, м. г., заниматься вышеозначенною провѣркою въ архивѣ Сенатскомъ" (л. 10 об.). Какъ намъ, однако, кажется, нѣкоторое совпаденіе *содержанія* 2-хъ архивовъ этихъ возможно предположить только по отношенію къ указамъ, поступавшимъ болѣе или менѣе исправно въ Государственный архивъ *изъ Пр. Сената*, но не относительно дѣлъ Вотчинной конторы и „разныхъ присутственныхъ мѣстъ и комиссій", упраздненныхъ по учрежденіи С.-Петербургской губерніи", оказа-

вшихся въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ въ стольгромадномъ количествѣ [1]). Отожествленіе *содержанія* двухъ различныхъ архивовъ, конечно, весьма ускорило задачу II Отдѣленія по провѣркѣ и дополненію его реестровъ, но оно едва ли было правильно: ввиду хаотичности нашихъ архивовъ, съ точки зрѣнія распредѣленія въ нихъ документовъ, при отсутствіи описей и т. п., сказать, что одинъ архивъ содержитъ *то же*, что и другой—значитъ, въ сущности, отказаться отъ *возможной* полноты въ отысканіи законодательныхъ матеріаловъ, и при томъ матеріаловъ, находившихся, въ данномъ случаѣ, въ одномъ городѣ, подъ рукою составителей I П. С. З. Но, именно, такъ поступило здѣсь II Отдѣленіе, значительно облегчивъ исполненіе своей задачи, въ ущербъ, однако, *полнотѣ* изданія.

Полнота изданія, однако, продолжала ставиться, какъ основное условіе, которое должно было выполняться при собираніи нашихъ законовъ. Сообщая министру юстиціи, 28 ав-

---

[1]) Государственный архивъ старыхъ дѣлъ былъ учрежденъ при Екатеринѣ II при Сенатѣ по указу 24 окт. 1775 г., ввиду уничтоженія, по учрежденію о губерніяхъ, разныхъ присутственныхъ мѣстъ (I П. С. З., т. XX, № 15074); того же наименованія архивъ былъ учрежденъ въ Москвѣ 2 окт. 1782 г., „для храненія дѣлъ уничтоженныхъ Московскихъ присутственныхъ мѣстъ“ (ib., № 15530); его исторія изложена въ „Описаніи док. и бумагъ Москов. Архива Минист. юстиціи“, кн. V, стр. 401 и сл.: кн. VI, стр. 88 и сл. Затѣмъ въ царствованіе Николая I, С.-П. Госуд. архивъ старыхъ дѣлъ былъ упраздненъ по указу 17 іюня 1834 г. (II П. С. З., т. IX, № 7192), ввиду распредѣленія всѣхъ дѣлъ, въ немъ находящихся, сообразно ихъ свойству, по другимъ мѣстамъ. Значительное число дѣлъ перешло въ *Московскій* госуд. архивъ старыхъ дѣлъ, находящійся нынѣ въ Московскомъ архивѣ Мин. юстиціи; богатство содержанія перваго архива, о которомъ мы можемъ судить по памятной книжкѣ Моск. Архива Минист. Юстиціи“ (стр. 52 и сл.), несомнѣнно, создалось съ присоединеніемъ къ нему С.-Петербургскаго Госуд. архива старыхъ дѣлъ (объ этомъ въ томъ-же „Описаніи“, кн. VI, стр. 104 и сл.), отсюда можно заключить, какъ много потеряло, въ своей полнотѣ, I П. С. З., благодаря вышеуказанному распоряженію II Отдѣленія.

густа того же 1826 г., что число узаконеній по главному реестру, составленному во II Отдѣленіи, на основаніи реестровъ, найденныхъ въ б. Комиссіи Законовъ, простирается до 24 тысячъ. Сперанскій въ то же время объявлялъ ему, что „государю императору благоугодно было повелѣть, чтобы, для достиженія всей возможной точности, сей реестръ свѣренъ былъ съ реестрами другихъ архивовъ и въ томъ числѣ съ архивами сенатскими". Во исполненіе высочайшей воли, II Отдѣленіе прилагало, несомнѣнно, всѣ усилія о пополненіи *своего* реестра на основаніи реестровъ, доставленныхъ изъ другихъ архивовъ [1]). Намъ, однако, кажется, что эти условія могли быть доведены до болѣе успѣшнаго конца, еслибъ, съ одной стороны, II Отдѣленіе не дѣлало вышеуказаннаго постановленія относительно документовъ Государственнаго архива старыхъ дѣлъ, а, съ другой, обратило бы большее вниманіе на содержаніе тѣхъ *книгъ* Сенатскаго архива, которыя ему были доставлены и въ которыхъ заключался богатѣйшій *законодательный* матеріалъ, имъ весьма мало использованный, какъ это мы докажемъ въ слѣдующей главѣ; теперь же остановимся кратко на обзорѣ того результата по составленію реестровъ, какой обозначился уже къ началу 1827 г. Именно, 4 января Балугьянскій представилъ Сперанскому

---

[1]) Архивъ Сената, дѣло Мин. юстиціи, 1826 г., № 136, л. 1—2.

Изъ переписки II Отдѣленія съ Министерствомъ юстиціи наглядно усматривается, какъ тщательно производилась провѣрка реестровъ указовъ, почему она иногда задерживалась и пр. При составленіи *дополнительныхъ* реестровъ требовалось вносить въ нихъ точныя указанія на „связки, столбцы, или книги, *гдѣ самый указъ* находится, дабы въ свое время отыскать его было можно" (ib л. 2 л. сл.). Это требованіе вообще соблюдалось, какъ показываютъ сохранившіеся дополнительные реестры; оно важно и для всѣхъ интересующихся нашимъ законодательнымъ матеріаломъ за время, котораго касается 1 П. С. З. Число листовъ *главныхъ* показываетъ отношеніе первыхъ реестровъ ко *вторымъ*, а именно изъ нихъ видно, что вторые по большей части (за исключеніемъ 1711 г. 1712, 1722 гг.) обширнѣе первыхъ (ib., л. 5)

„рапортъ“ такого содержанія: „изъ еженедѣльныхъ меморій и изъ личнаго многократнаго обозрѣнія“, докладываетъ Балугьянскій Сперанскому, „ваше пр—во изволили видѣть степень успѣховъ въ составленіи *реестровъ* разныхъ узаконеній. Все то, что 4 чиновника и, при нихъ 2 помощника, въ теченіи 8 мѣсяцевъ, въ составѣ столь многосложномъ и въ разныхъ мѣстахъ раздробленномъ, самыми усиленными трудами могли произвести, *ими сдѣлано*“ (Съ этимъ утвержденіемъ нельзя не согласиться, обозрѣвая работы II Отдѣленія, какъ намъ это кажется). „Со всѣмъ тѣмъ“, продолжаетъ Балугьянскій, „нельзя съ достовѣрностью сказать, чтобъ дѣло сіе, отъ коего всѣ прочія зависятъ, было близко къ своему совершенію. Положеніе онаго есть слѣдующее: 1) въ архивѣ Инспекторскаго департамента выписка реестровъ доведена до 1812 г. Указы, въ семъ архивѣ находящіеся, принадлежатъ, или къ общему свѣдѣнію, или относятся до одной Военной коллегіи, по прочимъ-же управленіямъ и другимъ частямъ, и даже нѣкоторыхъ именныхъ указовъ, въ ономъ архивѣ не находится; 2) въ Сенатскомъ архивѣ, по причинѣ обширности и многосложности онаго, разсмотрѣніе и выписка *реестровъ* подвержена была большимъ затрудненіямъ. При всемъ томъ трудъ сей доведенъ до 1763 года по 1128 книгамъ. Теперь остается еще пройти 63 года, но, по множеству указовъ, въ сихъ годахъ послѣдовавшихъ, число ихъ можетъ быть не менѣе предъидущихъ лѣтъ; 3) какъ изъ соображенія сихъ реестровъ открывается, что въ оныхъ находятся одни и тѣ же указы, подъ разными заглавіями и числами, то необходимо должно будетъ повѣрить ихъ съ подлинными указами и, сверхъ того, для напечатанія съ сихъ подлинниковъ, доставить оные въ Отдѣленіе, или же списать съ нихъ копіи, за скрѣпою секретаря, дабы они печатаніемъ не истребились или, по крайней мѣрѣ, не попортились“. Изъ этого доклада видно, между прочимъ, что *дѣло составленія реестровъ сливалось само собою съ снятіемъ копій съ подлинниковъ*. Это обстоятельство и должно было привести къ

мысли о необходимости доставленія во II Отдѣленіе *книгъ*, но мысль эта, однако, пришла руководителямъ дѣла *не сразу*, почему въ указанной только-что докладной запискѣ Балугьянскаго не указывается еще на это, а отмѣчается лишь на необходимость: 1) „испросить всемилостивѣйшее соизволеніе, чтобъ изъ Министерствъ или изъ Пр. Сената прикомандировать на 4 мѣсяца во II Отдѣленіе 6 человѣкъ", по его избранію и, во 2-хъ, изъ этихъ лицъ „двумя умножить число чиновниковъ, занимающихся *продолженіемъ выписокъ изъ реестровъ* съ 1763 г. по настоящее, а 4-хъ—употребить для провѣрки съ подлинными указами выписанныхъ же *реестровъ*", При этомъ Балугьянскій указываетъ съ своей стороны, 2-хъ лицъ, которыя, по его мнѣнію, пригодны для вышеозначенной работы (Фіалковскаго и Яковлева [1]). На докладъ Сперанскаго отъ 13 янв. 1827 г., было высочайше повелѣно „потребовать 6 чиновниковъ, 5 изъ канцеляріи Сената, не включая, однако, Фіалковскаго, и одного изъ Министерства финансовъ [1]). Затѣмъ, Балугьянскій представилъ 21 января того же 1827 г. „инструкцію чиновникамъ, отряженнымъ для провѣрки узаконеніямъ". Инструкція эта распадается на 2 части, первая говоритъ *о повѣркѣ реестровъ*, вторая — *о приготовленіи указовъ къ печатанію*. Не касаясь второй части и останавливаясь лишь на первой, замѣтимъ, что она заслуживаетъ вниманія не только потому, что въ печати вообще мало извѣстно объ организаціи работъ въ указанной стадіи составленія I П. С. З., но и потому, что показываетъ, какъ интенсивно, и вмѣстѣ тщательно, должна была вестись *провѣрка* реестровъ. Установивъ сколько часовъ должны работать ежедневно откомандированныя лица[2]), инструк-

[1]) Арх. Г. Совѣта, бумаги Сперанскаго, по описи № 83, л. 22 и сл. Съ этимъ числомъ чиновниковъ Балугьянскій надѣялся кончить всю работу къ концу апрѣля и съ 1-го мая уже приступить къ печатанію, но, какъ увидимъ далѣе, это ему не удалось.

[2]) „Чиновники сіи должны являться, по назначенію, въ архивъ Сената, или во II Отдѣленіе, по утру въ 9 часовъ и продолжать свои

ція затѣмъ говоритъ, что провѣрка реестровъ начинается съ 1711 г.[1])“ и продолжается, погодно, до окончанія оной“, т. е. доводится до 1825 г. „Каждый чиновникъ беретъ на себя повѣрку нѣсколькихъ лѣтъ, напр., съ 1711 по 1715, съ 1715 по 1720 гг. и т. д.“; онъ имѣетъ передъ собой: 1) реестры архива бывшей Комиссіи Законовъ, 2) дополнительные реестры Сенатскихъ архивовъ, С.-Петербургскаго и Московскаго, 3) дополнительные реестры Инспекторскаго департамента. На обязанности каждаго чиновника лежитъ, при повѣркѣ одного реестра съ другимъ, *смотрѣть*: а) не вписанъ-ли одинъ и тотъ же указъ подъ разными числами въ разныхъ мѣсяцахъ и годахъ. Если вписанъ, то оставить указъ, который числомъ *ранѣе*, прочіе же перекрестить карандашемъ; в) *именной* ли указъ, или *сенатскій* и, если сего различія въ реестрахъ не сдѣлано, то, по сравненію съ подлинникомъ, означить оное[2]); если сенатскій указъ со-

---

занятія до 3-хъ, послѣ же обѣда отъ 6 до 9 часовъ“, т. е. рабочій ихъ день простирается до 9-ти часовъ.

[1]) Въ инструкціи объяснено, что „повѣрка сія не полагается съ 1649 года потому, что *реестры* сего времени почти полны и повѣрить ихъ можно въ нѣсколько дней въ самой канцеляріи“.

[2]) Къ этому пункту въ *инструкціи* имѣется такое дополненіе: „при именныхъ (указахъ) означать манифесты, *уставы*, *учрежденія*, *регламенты* и т. п., различая оные такимъ образомъ отъ *общихъ* указовъ. Означать также доклады съ отмѣткою, утверждены-ли они, или нѣтъ“. Подъ эти рубрики чиновники должны были подвести всѣ разнообразные виды законовъ, исходившіе отъ монарха, или имъ утвержденные; ими, однако, вовсе не исчерпывались формы тѣхъ и другихъ. Во всякомъ случаѣ, здѣсь мы видимъ указаніе *на тѣ формы*, подъ которыми являлись въ исторію наши *законы*, какъ это затѣмъ Сперанскій болѣе подробно отмѣтилъ въ *Сводѣ Законовъ* (ст. 53, т. 1, ч. I: „*законы* издаются въ видѣ уложеній, уставовъ, учрежденій, грамотъ, положеній, наказовъ (инструкцій), манифестовъ, указовъ, мнѣній Государственнаго Совѣта и докладовъ, удостоенныхъ высочайшаго утвержденія“). Еслибъ инструкція *ограничилась* внесеніемъ въ реестры *законовъ*, являвшихся у насъ въ указанныхъ *формахъ* (или иначе говоря—подъ указанными *наименованіями*), то

держитъ въ себѣ то же самое, что именной, то послѣдній, т. е., *сенатскій*, присоединить къ первому, если онъ содержитъ какія-либо распоряженія; если же онъ заключаетъ одну разсылку" (т. е. говоритъ о разсылкѣ указа), то выпустить; д) при повѣркѣ сей сравнивать *заглавіе* одного указа съ другимъ и, буде откроется сомнѣніе, тотъ-ли онъ самый указъ, то сравнивать его съ самымъ подлинникомъ; е) вечеромъ производить повѣрку работы, въ теченіе дня совершенной, подъ наблюденіемъ г. г. Чепелева и Куроѣдова. Для сего два чиновника перечитываютъ взаимно пересмотрѣнные *реестры* и, наконецъ, составляется *общій краткій реестръ* о количествѣ указовъ *пересмотрѣнныхъ, остающихся и включенныхъ*. Повѣренные реестры пересматриваются въ Отдѣленіи начальникомъ архива, или другимъ чиновникомъ, особо для сего назначеннымъ. Пересмотрѣнные реестры предаются тисненію, на основаніи предписанія, въ Отдѣленіи III общей инструкціи содержащагося" [1]). Уже изъ самой инструкціи видно, что чиновникамъ, провѣрявшимъ реестры, приходилось, по тѣмъ или другимъ причинамъ, справляться съ подлинниками тѣхъ указовъ, которые были отмѣчены въ реестрахъ, т. е. имѣть ихъ передъ собою. Это вызвало новый всеподданнѣйшій докладъ Сперанскаго 3 мая 1727 г., въ которомъ, во 1-хъ, имъ испрашивалось продленіе командировки указанныхъ выше лицъ [2]),

---

въ реестры *не* вошло бы (какъ сознавался и самъ Сперанскій) „*много такихъ указовъ, кои, не составляя закона, не подлежали къ изданію*", да и содержаніе I П. С. З. соотвѣтствовало-бы *болѣе* своему наименованію. Но, „инструкція", какъ и вышеуказанное „наставленіе" (стр. 36) требуетъ возможной *полноты* реестровъ *указовъ*, не опредѣляя точно, съ *формальной* стороны, *какой именно указъ подойдетъ подъ понятіе закона* (эпитетъ *общій* указъ касается *его содержанія*).

[1]) Архивъ Госуд. Совѣта, бумаги Сперанскаго по описи № 83, л. 25 и сл.

[2]) „Отряженные изъ Сенатской канцеляріи на 3 мѣсяца 6 чиновниковъ, коимъ порученъ разборъ и пріуготовленіе указовъ къ печа-

а затѣмъ, во 2-хъ, изъяснялись слѣдующія затрудненія, которыя приходилось испытывать при провѣркѣ реестровъ и сличеніи съ подлинниками: при сличеніи указовъ, какъ письменныхъ, такъ и печатныхъ разныхъ изданій", говоритъ докладъ, „встрѣчаются разности. Для повѣрки оныхъ необходимо *сводить* ихъ съ *подлинниками* [1]). По неудобству, опытомъ дознанному, производить сію повѣрку въ Сенатскомъ архивѣ, — *подъ чужими глазами и въ такой тѣсной комнатѣ*, гдѣ не могутъ болѣе 3-хъ или 4-хъ человѣкъ работать—*нужно объявить высочайшее повелѣніе объ отпускѣ книгъ, въ коихъ содержатся сіи подлинники, равно и копій со внесенныхъ въ Сенатъ указовъ*, по требованіямъ д. с. с. Балугьянскаго и по своеручнымъ его распискамъ. Каждая книга, по повѣркѣ съ нея, во всей цѣлости и немедленно будетъ возвращаема; въ 3) при повѣркѣ трактатовъ (мирныхъ и коммерческихъ), въ свое время въ Сенатъ внесенныхъ и отъ него опубликованныхъ, найдено, что многихъ изъ нихъ, особливо *старыхъ*, недостаетъ въ Сенатскомъ архивѣ, хотя они и значатся въ *реестрахъ*. По предварительному объясненію моему съ гр. Нессельродомъ, всѣ сіи публичные трактаты легко могутъ быть пополнены изъ Московскаго архива коллегіи иностранныхъ дѣлъ: *нужно о семъ объявить ему высочайшее повелѣніе*". Этотъ докладъ былъ высочайше утвержденъ [2]).

Если современный изслѣдователь, знакомясь съ исторіею нашего законодательства за XVII—XVIII в.в. по архивнымъ

танію, при всемъ усердіи ихъ, не могли дѣла сего окончить; а срокъ командировки ихъ минетъ 14 мая; нужно продлить сей срокъ до іюля".

[1]) Собственно говоря, съ этого послѣдняго, какъ намъ кажется, и надо было начать, не тратя понапрасну времени „на сличеніе указовъ, какъ письменныхъ (имѣвшихся въ архивѣ II Отдѣленія, частію въ непровѣренныхъ копіяхъ), такъ и печатныхъ разныхъ изданій".

[2]) Арх. Гос. Совѣта, дѣло о составленіи П. С. З., 5 янв. 1827 г., № 1/876, л. 55.

даннымъ, встрѣчаетъ, при этомъ, подобно Сперанскому, немало затрудненій—ввиду отсутствія полныхъ реестровъ, или описей, указанныхъ документовъ,—то Сперанскому, кромѣ того, приходилось еще, въ тогдашнемъ Петербургѣ, сталкиваться также съ такими неудобствами, какъ перерывъ сношеній съ Васильевскимъ островомъ [1]), какъ неотапливаемыя зимою архивныя помѣщенія, да, кромѣ того, испрашивать высочайшія разрѣшенія для полученія, какъ отдѣльныхъ документовъ, такъ и цѣлыхъ *книгъ*. Исторія добыванія послѣднихъ, въ немногихъ словахъ, такова. Неудобство занятій „подъ чужими глазами“, „въ тѣсной комнатѣ“ и пр., непроизводительная трата времени на переходы, побудила Сперанскаго войти съ высочайшимъ докладомъ объ отпускѣ *книгъ изъ Сенатскаго архива* во II Отдѣленіе. Изъ письма къ министру юстиціи статсъ-секретаря Н. Н. Муравьева отъ 4 декабря 1826 г. видно, что государь „для лучшаго удобства въ занятіяхъ чиновниковъ II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи, при провѣркѣ указовъ въ здѣшнемъ Сенатскомъ архивѣ, и для сбереженія времени [2]), высочайше соизво-

---

[1]) Въ бумагахъ Сперанскаго сохранилось такое извѣстіе: „начальникъ II Отдѣленія (т. е. Балугьянскій), въ прилагаемой при семъ запискѣ, представляетъ“, пишетъ Сперанскій 2 декабря, „что *по краткости настоящихъ дней и особенно по приближающемуся времени, когда сообщеніе съ Васильевскимъ островомъ можетъ быть прервано*, нужно сдѣлать распоряженіе, дабы *потребныя, для дополнительныхъ реестровъ, книги* могли быть изъ Сенатскаго архива отпускаемы въ Отдѣленіе, ихъ чиновники, выписавъ изъ оныхъ, что нужно, будутъ ихъ возвращать въ свое мѣсто. Находя сіе распоряженіе необходимымъ и полагая, что со стороны сенатскаго начальства не можетъ оное встрѣтить важныхъ препятствій, особенно, когда книги, исключая *секретныхъ и подлинныхъ именныхъ* указовъ, отпускаемы будутъ подъ расписку самого начальника Отдѣленія и отъ него будутъ возвращаемы, *испрашиваю высочайшее соизволеніе* войти о семъ въ сношеніе съ министромъ юстиціи“ (Ibidem, бумаги Сперанскаго, по описи № 83, л. 16).

[2]) Арх. Сената, дѣло Мин. юстиціи, 1826 г. № 136; л. 8.

ляетъ, *чтобъ потребныя*, для составленія въ ономъ Отдѣленіи дополнительныхъ реестровъ, *книги*, содержащія указы и узаконенія (*исключая дѣлъ секретныхъ и подлинныхъ именныхъ указовъ*) отпускаемы были изъ Сенатскаго архива, подъ расписку самого начальника онаго Отдѣленія, отъ коего онѣ и будутъ возвращены“ [1]). Затѣмъ, однако, оказалось, что присылка однѣхъ книгъ *копій* именныхъ указовъ недостаточна, и 15 апрѣля 1827 г. Балугьянскій доложилъ Сперанскому, что „въ числѣ указовъ, входящихъ въ составъ изданія (законовъ), находятся *подлинные* именные высочайшіе указы и копіи съ именныхъ указовъ, послѣдовавшихъ на имя разныхъ мѣстъ и лицъ, коихъ въ Отдѣленіи не имѣется“, и при этомъ указалъ, что „по невозможности отрядить для переписки оныхъ указовъ въ Сенатскій архивъ (за неимѣніемъ въ ономъ комнаты, въ коей они могли бы заниматься), онъ уже обращался къ оберъ-прокурору Сената Муравьеву съ просьбой доставить означенные документы, но тотъ „отозвался, что безъ высочайшаго разрѣшенія не можетъ сдѣлать никакого по сему распоряженія“. Вслѣдствіе этого Балугьянскій проситъ Сперанскаго „исходатайствовать высочайшее повелѣніе, чтобы, по примѣру тому, какъ уже дозволено было отпускать во II Отдѣленіе книги сенатскихъ приговоровъ, дозволить отпускать нынѣ и *подлинные* именные указы, равно копіи указовъ, послѣдовавшихъ на имена разныхъ

---

[1]) Вскорѣ послѣ этого М. М. Балугьянскій обращается къ Е. С. Люминарскому съ просьбою доложить министру юстиціи „о скорѣйшемъ отпускѣ во II Отдѣленіе реестровъ (собственно—*книгъ* указовъ, какъ видно изъ отвѣта Люминарскаго, да и изъ предъидущаго отношенія Муравьева), выставляя то основаніе, что „*по предстоящему покрытію Невы льдомъ, невозможно будетъ послѣ долгое время получить оныхъ и такимъ образомъ занятія по сему предмету не могли бы быть въ надлежащее время приведены къ окончанію*“. Люминарскій тотчасъ отвѣтилъ, что „книги, потребныя для составленія *дополнительныхъ реестровъ*, предписано выслать изъ Сенатскаго архива, *исключая секретныхъ и подлинныхъ именныхъ указовъ*“ (л. 24 и сл.).

мѣстъ и лицъ, для списанія съ нихъ копій“ [1]). Какъ видно изъ отношенія М. М. Сперанскаго къ министру юстиціи кн. А. А. Долгорукому, представленіе М. А. Балугьянскаго было доложено государю, который „высочайше повелѣть соизволилъ *отпускать* по требованіямъ его, Балугьянскаго, и по своеручнымъ его распискамъ, во II Отдѣленіе изъ Сенатскихъ архивовъ книги, въ коихъ находятся сіи *подлинники*, равно какъ и *копіи* со внесенныхъ въ Сенатъ указовъ“. Интересно, что сообщая министру юстиціи „о сей высочайшей волѣ“, Сперанскій, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ, чѣмъ вызвано представленіе Балугьянскаго: „*при сличеніи указовъ*“ (входящихъ въ составъ Полнаго Собранія Законовъ, приготовляемаго къ печати), какъ письменныхъ, такъ и печатныхъ, *встрѣчаются* разности, для разрѣшенія коихъ необходимо нужно сводить ихъ съ подлинниками“ [2]).

Какъ видно изъ *предисловія*, число доставленныхъ и просмотрѣнныхъ такимъ образомъ книгъ изъ Архива Пр. Сената „простиралось до 2412-ти“, и II Отдѣленіе получило въ свои руки громадное количество законодательнаго матеріала, затѣмъ 1184 книги дали другіе петербургскіе архивы (а именно — Инспекторскаго департамента 520, Министерства финансовъ—170, внутреннихъ дѣлъ—4, Кабинета—490). Мы не будемъ касаться здѣсь тѣхъ докладовъ, на основаніи коихъ онѣ были получены; замѣтимъ лишь, что *предисловіе* и здѣсь не отмѣчаетъ всего этого матеріала, который былъ полученъ II Отдѣленіемъ (таковы, напр., 7 книгъ трактатовъ съ иностранными державами и нѣкоторыя другія [3]), не давая, такимъ образомъ, полнаго представленія о томъ, что имѣло II Отдѣленіе передъ тѣмъ, какъ приступило къ печатанію. Во всякомъ случаѣ, *второе дѣйствіе* — собраніе

---

[1]) Арх. Гос. Совѣта, бумаги Сперанскаго, по описи № 85, л. 86.

[2]) Архивъ Сената, дѣло Министерства Юстиціи, 1826 г., № 136, л. 38 об.

[3]) См. списокъ ихъ у П. М. Майкова, ibidem, стр. 152, прим. 1.

самыхъ узаконеній по реестрамъ — началось раньше, чѣмъ эти реестры были собраны полностью. Само *предисловіе* констатируетъ, что въ нихъ было внесено 53239 №№, изъ коихъ многое пришлось исключить, такъ что въ концѣ концовъ, число узаконеній, подлежавшихъ напечатанію, свелось къ 30920 №№ (считая съ дополненіями), между тѣмъ какъ въ собранныхъ книгахъ этихъ узаконеній было въ нѣсколько разъ больше. Впрочемъ, говоря объ указанномъ богатствѣ, собранномъ во II Отдѣленіи, мы имѣемъ въ виду лишь Петербургскіе архивы, а изъ Московскихъ только Архивъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Что-же касается „архивовъ древнихъ приказовъ — Разряднаго, Помѣстнаго и другихъ, соединенныхъ въ Вотчинномъ приказѣ въ Москвѣ“, то изъ нихъ, насколько извѣстно, никакихъ книгъ не поступало, и роль этихъ архивовъ въ дѣлѣ составленія I П. С. З. была нѣсколько иная, а именно, со стороны Московскихъ архивовъ все дѣло ограничивалось повѣркою реестровъ, дополненіемъ ихъ, а затѣмъ и присылкою копій указовъ, какъ видно изъ обзора дѣятельности этихъ архивовъ, къ которой мы теперь и обратимся.

Мы уже указывали выше, что 26 августа 1826 г. Сперанскій сообщилъ министру юстиціи, что государю императору благоугодно было повелѣть, чтобъ, для достиженія возможной точности и полноты, реестръ II Отдѣленія, въ которомъ „число разныхъ указовъ простиралось до 24 тысячъ“, „свѣренъ былъ съ реестрами другихъ архивовъ, въ томъ числѣ съ архивами *сенатскими*“. Это повелѣніе вызвало необходимость въ сношеніи съ Москвою, въ надеждѣ найти тамъ указанія на неизвѣстные II Отдѣленію указы, подобно тѣмъ, которые были уже найдены, „въ значительномъ числѣ“, въ Петербургскомъ Сенатскомъ архивѣ. По словамъ Сперанскаго, „начальникъ II Отдѣленія доставилъ экземпляръ реестра съ 1649 по 1711 г. въ 4-хъ тетрадяхъ, съ дополненіемъ къ нимъ *особой* тетради тѣхъ указовъ „кои, при повѣркѣ, открыты вновь въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ

Архивѣ". Препровождая эти тетради министру юстиціи, Сперанскій проситъ „отрядивъ 2-хъ или 3-хъ чиновниковъ, подъ надзоромъ одного изъ г.г. об.-прокуроровъ, учинить по онымъ здѣсь (т. е. въ Москвѣ) провѣрку, и всѣ тѣ указы, кои найдены будутъ, сверхъ означенныхъ въ реестрѣ, внести въ *дополнительный реестръ*, который, за подписаніемъ тѣхъ чиновниковъ и доставить въ свое время ему". Министръ юстиціи предписалъ об.-прокурору кн. Гагарину привести въ исполненіе указанное требованіе, избравъ нужныхъ для того лицъ [1]). Работа тотчасъ началась по архивамъ—Вотчинному, Разрядному и Государственныхъ старыхъ дѣлъ, какъ это видно, напр., изъ предписанія, даннаго секретарю Разряднаго архива Анохину, отъ 1 сентября, кн. Гагаринымъ. Послѣдній, указавъ, что имъ препровожденъ уже экземпляръ узаконеній съ 1649 по 1711 гг.,—въ 4-хъ тетрадяхъ, съ дополнительнымъ реестромъ—въ архивъ Вотчиннаго департамента, пишетъ, что по окончаніи провѣрки по *первой* тетради, „оная, съ копіею съ означенной дополнительной тетради, будетъ передана въ Разрядный архивъ", гдѣ и должна быть провѣрена; такъ же надо поступать затѣмъ и съ другими тетрадями, по мѣрѣ ихъ полученія изъ Вотчиннаго архива. При этомъ Анохину предписывалось, чтобы всѣ указы, какіе найдены будутъ сверхъ означенныхъ въ реестрѣ, внесены были въ *особый* дополнительный реестръ, который затѣмъ, въ непродолжительномъ времени, долженъ быть доставленъ ему, оберъ-прокурору, за подписаніемъ Анохина. На поляхъ этого *особаго* дополнительнаго реестра долженъ былъ быть обозначенъ „при каждомъ номерѣ, номеръ той связки, столбца или книги, гдѣ самый указъ находится". „Для большей же успѣшности" нужно было „по окончаніи повѣрки по первой тетради передать ее немедленно, съ копіею съ означенной дополни-

---

[1]) Арх. Пр. Сената, дѣло Министерства юстиціи, 1826 г., № 136, л. 1—2 об.

тельной тетради, секретарю Московскаго Государственнаго архива старыхъ дѣлъ Крестьянскому", который долженъ былъ производить такую-же повѣрку въ своемъ архивѣ, „поступая далѣе такимъ же образомъ въ передачѣ и прочихъ тетрадей" [1]); 22 октября Балугьянскій просилъ Сперанскаго препроводить въ Москву реестры II Отдѣленія съ 1711 по 1725 гг., вмѣстѣ съ дополнительными реестрами указовъ, открытыхъ въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ архивѣ [2]), что и было исполнено, какъ это видно, между прочимъ, изъ „замѣчанія о препровождаемыхъ, у сего, реестрахъ узаконеніяхъ съ 1711 по 1724 г. включительно". Указавъ, что реестры раздѣляются на *главные* (извлеченные изъ архива II Отдѣленія) и *дополнительные* (извлеченные изъ дѣлъ *С.-Петербургскаго* Сенатскаго архива) и что „подъ каждымъ указомъ означено, имѣется-ли онъ *въ первомъ архивѣ* въ скрѣпленной или нескрѣпленной копіи, или же вовсе не состоитъ его", названное „замѣчаніе" обращаетъ вниманіе московскихъ архиваріусовъ на то, что въ тѣхъ и другихъ (реестрахъ) оставлена *бѣлая графа, дабы отыскиваемые въ Москвѣ подлинные указы могли быть въ ней отмѣчены, прибавляя сверхъ того на отдѣльныхъ листкахъ всѣ тѣ, которые въ сихъ реестрахъ не окажутся*". Главные и дополнительные реестры расположены погодно такъ, что за каждый годъ имѣются *2 тетради*, съ означеніемъ *числа листовъ*. Соотношеніе листовъ весьма любопытно, такъ какъ показываетъ, что Сенатскій архивъ въ Петербургѣ, даже тогда, когда еще собирались реестры [3]), по-

---

[1]) Моск. Арх. Мин. Юстиціи, „справки 1820, 1826 и 1827 г. о узаконеніяхъ выписанныхъ и собранныхъ въ архивъ" л. 15 и об.

[2]) Арх. Госуд. Совѣта, дѣло о составленіи полныхъ реестровъ и о повѣркѣ ихъ съ реестрами сенатскими, 1826 г., № 16/863, л. 21.

[3]) Мы отмѣтимъ это число листовъ реестровъ по годамъ, при чемъ цифры въ скобкахъ будутъ означать число листовъ *дополнительныхъ* реестровъ Сенатскаго архива въ Петербургѣ, а безъ оныхъ—число

казалъ свое богатство за начало XVIII в. (какъ и за весь вѣкъ), сравнительно съ архивомъ II Отдѣленія. Еще болѣе это богатство раскрылось для II Отдѣленія съ тѣхъ поръ, какъ къ нему поступили книги Сенатскаго архива, которыми оно, въ общемъ, мало воспользовалось.

Едва-ли слѣдовало, поэтому, обращаться въ Москву за узаконеніями XVIII вѣка, а эти обращенія продолжались и для слѣдующихъ лѣтъ XVIII вѣка. Такъ, кромѣ вышеуказаннаго реестра съ 1711 по 1724 гг., за время съ 8 декабря 1826 г. по 27 января 1827 г., послѣдовали реестры за 1725—1740 гг., 1740—1752 гг., 1752—1763 гг. (ib., л. 13 об., л. 27 и др.), при чемъ, по всѣмъ имъ, требовалось произвести повѣрку въ возможно-скоромъ времени. Въ письмѣ своемъ къ министру юстиціи отъ 8 декабря, Сперанскій, препровождая реестръ указамъ съ 1725 по 1740 гг. „для провѣрки въ Московскомъ архивѣ Пр. Сената“, въ то время сообщаетъ, что „провѣрка реестровъ продолжается съ успѣхомъ какъ въ здѣшнемъ (т. е. Петербургскомъ) Сенатскомъ архивѣ, такъ и въ архивѣ Главнаго Штаба“, почему можно будетъ „въ скоромъ времени и *всю* повѣрку окончить“, а вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ „предписать о доставленіи сюда свѣдѣнія, въ какомъ положеніи дѣло сіе находится въ Московскомъ Сенатскомъ архивѣ, дабы можно было вездѣ оное окончить *въ самократчайшее время*“. Министръ предписываетъ препроводить кн. Гагарину „продолженіе тѣхъ реестровъ“, для провѣрки ихъ и дополненія, „поставя на видъ и *нужную въ томъ поспѣшность*“, при чемъ изъ резолюціи министра оказывается, что онъ уже „поставилъ раньше въ

листовъ реестровъ II Отдѣленія. Такъ за 1711 г.—27 (16), 1712 г.—27 (26), 1713—26 (30), 1714—11 (25), 1715—7 (10), 1716—6 (22), 1717—6 (25), 1718—14 (25), 1719—22 (35), 1720—20 (37), 1721—18 (50), 1722—24 (25), 1723—21 (46), 1724—23 (59). За исключеніемъ 1711, 1712 и 1722 гг., всѣ остальные годы *дополнительныхъ* реестровъ гораздо обширнѣе *главныхъ* (Архивъ Пр. Сената, дѣло Министерства юстиціи, 1826 г., № 136, л. 5).

извѣстность Сперанскаго“ о томъ, что было сдѣлано въ Москвѣ. Судя по донесенію кн. Гагарина, отъ 19 ноября того же года, повѣрка реестровъ съ 1649 по 1711 г. была окончена лишь по Вотчинному архиву, и оказавшіеся въ оном, сверхъ помѣщенныхъ въ тѣхъ реестрахъ, указы „были представлены въ 6-ти дополнительныхъ тетрадяхъ“ [1]). Изъ его же донесенія министру отъ 27 декабря видно, что повѣрка указамъ съ 1649 по 1711 гг. и съ 1711 по 1725 гг. окончена по Вотчинному и Сенатскому архивамъ (т. е. Разрядному), а въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ лишь по *первому* реестру (ibid., л. 20 и сл.). Какъ указанныя, такъ и другія, данныя переписки Сперанскаго по поводу провѣрки реестровъ, а равно дополненія ихъ, показываютъ, что постоянныя понужденія къ скорѣйшему окончанію дѣлъ приводили лишь къ тому, что дѣло, по внѣшности, двигалось быстро, но, въ сущности, не давало значительныхъ результатовъ. Причины этого обстоятельно изложены въ донесеніи кн. Гагарину секретаря Сенатскаго (Разряднаго) архива Анохина отъ 17 ноября. Указавъ, что ему изъ Вотчиннаго архива переданы 2 и 3 тетрадь „реестровъ узаконеній съ дополненіями онаго“—„для учиненія выправокъ и отмѣтокъ противу статей, гдѣ находятся узаконенія“,—онъ добавляетъ: „а какъ оныя узаконенія выписаны были въ Сенатскомъ архивѣ до 1812 г. изъ записныхъ книгъ Московскаго стола, *которыя книги во время нашествія непріятеля большею частью утратились, затѣмъ требуемую справку слѣдуетъ произвесть изъ хранящихся въ архивѣ столбцовъ, коихъ, какъ изъ прежнихъ архивскихъ вѣдомостей видно, имѣлось по счету 20617, изъ оныхъ также многіе во время нашествія непріятеля утратились*, почему оставшіеся столбцы разобраны мною по годамъ, но, на многихъ *надписей* о содержащихся въ нихъ дѣлахъ не оказалось, а на которыхъ надписи имѣются, то во многихъ, по

[1]) Ibidem., л. 13; срав., л. 7 и 14.

свидѣтельству моему, оказалась невѣрность въ годахъ; *если же всѣ оные развернуть и освидѣтельствовать*, которые, какъ показываетъ наружность ихъ, по сдѣланіи, не были никогда развернуты, *потребно будетъ долгое время и справку въ скорости учинить будетъ невозможно* (а это именно и требовалось неустанно изъ II Отдѣленія—напомнимъ мы), *тѣмъ болѣе, что въ архивѣ канцелярскихъ служителей только 5 человѣкъ*, кои занимаются, сверхъ оной выправки по столбцамъ, текущими дѣлами, какъ то, дѣлаютъ, по присылаемымъ запросамъ изъ канцеляріи Сената справки, описываютъ дѣла, сочиняютъ алфавиты, исправляютъ два дежурства". „Для скорѣйшаго произведенія требуемой выправки", Анохинъ проситъ разрѣшенія „учинить оную изъ столбцовъ *тѣхъ только*, на коихъ окажутся *надписи* о помѣщенныхъ въ реестрѣ узаконеніяхъ", а равно и уничтожить одно изъ дежурствъ (по департаменту герольдіи). Это было разрѣшено Анохину, и онъ уже на другой день донесъ кн. Гагарину, что теперь „справка можетъ успѣшнѣе окончиться"; она, дѣйствительно, была быстро окончена, а именно уже къ 29 ноября, но дала самыя печальные результаты—за время съ 1649 по 1703 гг. Разрядный архивъ далъ дополнительный реестръ, состоящій *всего изъ 42 указовъ*, между тѣмъ, какъ за время только съ 1649 по 1664 гг. мы знаемъ 1488 указовъ и другихъ актовъ, извлеченныхъ изъ столбцовъ Разряднаго приказа Московскаго стола и недавно напечатанныхъ [1]) (не говоря уже о тѣхъ, о которыхъ мы узнаемъ изъ превосходной описи Разряднаго приказа, напечатанной въ „Описаніи документовъ и бумагъ" Моск. Ар-

---

[1]) „Акты Московскаго государства", изданные Им. Академіею Наукъ, СП., 1894 г., т. II; акты, относящіеся къ 1649 г., начинаются съ № 380; съ 1649 по 1659 гг. въ указанномъ томѣ ихъ содержится 781 №; во II томѣ, С.-П., 1901 г., съ 1660 по 1664 гг. 707 №№, итого—1488 №№.

хива Министерства юстиціи и относящійся къ тому-же Московскому столу [1]).

Можно вполнѣ согласиться съ Анохинымъ, что „развернуть и освидѣтельствовать“ всѣ столбцы—задача весьма сложная, требовавшая „долгаго времени“ и усиленной работы многихъ и многихъ лицъ, но то, что имъ было предложено, въ замѣнъ этой работы, и было затѣмъ утверждено, естественно, приводило къ тому, что „справка“ по архиву имѣла значеніе почти простой отписки по начальству. Объ этой отпискѣ Сперанскій, по всѣмъ вѣроятіямъ, даже и не зналъ, а потому, конечно, не его вина, что II Отдѣленіе не могло воспользоваться тѣмъ, что заключалось въ „неразвернутыхъ и неосвидѣтельствованныхъ столбцахъ“ и что должно бы было войти частію въ I П. С. З.

Во всякомъ случаѣ, мы должны констатировать тотъ фактъ, что уже при *первой* стадіи работъ—при повѣркѣ реестровъ—для II Отдѣленія оказались *внѣ* изслѣдованія (въ интересахъ пополненія и исправленія реестровъ) какъ выше указанные столбцы названнаго архива, такъ равно и громадное количество документовъ С.-Петербургскаго Государственнаго архива старыхъ дѣлъ, отстраненныхъ отъ разсмотрѣнія (какъ уже указывалось выше) самимъ II Отдѣленіемъ. То и другое обстоятельство, несомнѣнно, способствовало быстротѣ изданія, но *не* полнотѣ его состава. Не могли способствовать этой полнотѣ и другія обстоятельства, обозначившіяся при собраніи нашихъ законовъ. Мы только-что отмѣтили тотъ печальный результатъ, къ которому привела въ Разрядномъ архивѣ Сената въ Москвѣ повѣрка и дополненіе реестровъ II Отдѣленія. Помимо спѣшности,

---

[1]) Отдѣлъ книгъ (дѣлъ) Московскаго стола состоитъ изъ 208 №№; ихъ содержаніе см. въ „Описаніи документовъ и бумагъ, хранящихся въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи“, кн. IX (М., 1894 г.), отд. II, стр. 101 — 137; о документахъ Разряднаго приказа вообще, ib., л. 1 и сл.

съ которой велось все указанное сложное дѣло, извѣстную роль въ этомъ результатѣ сыграло и то состояніе, въ какомъ находился этотъ архивъ послѣ нашествія непріятеля на Москву въ 1812 г., когда его документы „безъ изъятія всѣ были разбросаны по Кремлю и внѣ его, по разнымъ мѣстамъ". Приведеніе въ порядокъ архива началось, впрочемъ, уже съ 1813 г. и продолжалось въ послѣдующіе годы, повидимому, настолько успѣшно, что въ 1821 г. тотъ же, извѣстный уже намъ, секретарь архива Апохинъ, доносилъ оберъ-прокурору Огареву, что въ архивѣ „дѣла всѣ разобраны и въ *совершенный порядокъ* приведены" [1]). Но, однако, какъ мы уже видѣли, этотъ „совершенный порядокъ" былъ во всякомъ случаѣ, таковъ, что не давалъ архиву возможности—особенно въ скоромъ времени—подѣлиться со II Отдѣленіемъ своими „разобранными и описанными" уже въ 1820 г. „дѣлами, столбцами, книгами и пр., которые представлялись въ десяткахъ тысячъ нумеровъ [2]).

Не лучше дѣло обстояло и съ другимъ Московскимъ архивомъ, такъ наз. „Государственнымъ архивомъ старыхъ дѣлъ". Въ 1812 г. и онъ подвергся разгрому, при чемъ, по словамъ его историка, „только самое незначительное количество документовъ, какое могло помѣститься на 40 подводахъ, было увезено въ Н.-Новгородъ: вся же остальная въ нѣсколько милліоновъ масса ихъ подверглась общей участи, постигшей тогда Московскіе архивы, т. е. *была вы-*

[1]) См. „Исторію Московскихъ сенатскихъ архивовъ съ 1813 по 1835 г." *Н. Я. Токарева* въ „Описаніи документовъ и бумагъ" архива Министерства Юстиціи, книга VI, гл. I, стр. 48 и сл.; стр. 53 и сл.

[2]) Изъ вѣдомости о количествѣ „разобранныхъ и описанныхъ" документовъ, помѣщенной въ исторіи этого архива, мы видимъ, что „дѣлъ и столбцовъ" было разобрано 20250 №№, а описано 6199 №№, а изъ нихъ, въ частности, дѣлъ бывшаго Разряда было 4980 №№, не считая „алфавитовъ изъ дѣлъ", которыхъ было описано 41817 №№ ibid., стр. 52).

брошена за городскую стѣну, въ Кремлевскіе рвы". Разборъ дѣлъ этого архива, начавшійся такъ же, какъ и предъидущаго, въ 1813 г., продолжался до 1843 г. и, ко времени обращенія II Отдѣленія въ архивъ съ своими реестрами, не былъ еще оконченъ [1]). Состояніе архива было въ 1826 г. таково, что секретарь его Крестьянскій нашелъ возможнымъ представить кн. Гагарину въ ноябрѣ мѣсяцѣ такой рапортъ, на предписаніе его произвести повѣрку и дополненіе реестровъ II Отдѣленія: „во исполненіе онаго в—го с—ва предписанія я съ должнымъ усердіемъ справлялся (въ архивѣ, конечно) и оказалось, что, по принятымъ изъ разныхъ упраздненныхъ въ Москвѣ присутственныхъ мѣстъ, въ сей архивъ именнымъ указамъ *указнымъ реестрамъ* 1649 по 1676 г. и съ онаго по 1682 г., *указовъ въ пріемъ сего архива не поступило, а имѣется въ пріемъ съ 1700 г. столбцы, принятые изъ подваловъ Благовѣщенскаго собора, весьма ветхіе, по коимъ, за ветхостію и гнилостію, разобрать словъ невозможно*" [2]). Ввиду вышеуказаннаго, провѣрка и дополненіе указовъ могла вестись лишь съ 1700 г. Съ этого года по 1763 г, дополнительныхъ указовъ нашлось только 59, а изъ нихъ вошло въ I П. С. З. лишь 10 [3]). Изъ представленія кн. Гагарина министру юстиціи отъ 1 апрѣля 1827 г. можно заключить, что указаннымъ 1763 г. была закончена провѣрка реестровъ, какъ въ Государственномъ архивѣ

---

[1]) Ibidem, стр. 88 и сл.; съ 1827 г., когда началось составленіе описей и алфавитовъ архива, онъ былъ разобранъ только наполовину (стр. 94).

[2]) Моск. Арх. Мин. юстиціи, дѣло 1826—27 г. г. оберъ-прокурора общаго собранія Пр. Сената о пріисканіи узаконеній съ 1649 по 1711 г. г., вязка 60, № 99, л. 20; другіе рапорты Крестьянскаго, ib. л. 30, 33, 40, 47 и сл.

[3]) Счетъ указовъ этихъ, а равно и отмѣтка тѣхъ 10-ти указовъ, которые вошли въ I П. С. З., сдѣланы *И. И. Шимко* въ его статьѣ „участіе нынѣшняго Моск. Арх. Мин. юстиціи при составленіи П. С. З." (въ „Описаніи документовъ и бумагъ" означеннаго архива, кн. VI, стр. 130).

старыхъ дѣлъ, такъ и въ Разрядномъ-Сенатскомъ, при чемъ тогда же препровождены были и двѣ „дополнительныя тетради указовъ“, оказавшихся въ названныхъ архивахъ [1]). Этихъ 2-хъ тетрадей, повидимому, не сохранилось въ дѣлопроизводствѣ названныхъ архивовъ: едва-ли, впрочемъ, онѣ могли имѣть сколько-нибудь важное значеніе, такъ какъ относились, по своему содержанію, къ XVIII в., отъ котораго, въ рукахъ II Отдѣленія, въ это время былъ громадный законодательный матеріалъ, поступившій къ нему въ „книгахъ“ (рукописныхъ) изъ С.-Петербургскаго Сенатскаго архива, при чемъ такихъ книгъ въ его распоряженіи было 2031 и онѣ обнимали собою указанный матеріалъ за время съ 1704 по 1797 г. г. [2]).

Обратимся теперь къ Московскому Вотчинному архиву. По словамъ Н. Я. Токарева, описывавшаго этотъ архивъ за время съ 1813 по 1835 г. г., „катастрофа, постигшая Московскіе архивы въ 1812 г., особенно тяжело отразилась на архивѣ Вотчиннаго департамента“, изъ 25520 столбцовъ котораго осталось въ цѣлости только 16859. Затѣмъ, при повѣркѣ въ архивѣ Вотчиннаго департамента узаконеній за 1725—1740 г. не оказалось какъ *записныхъ*, такъ и *подлинныхъ* указовъ книгъ съ 1728 по 1737 г., такъ какъ онѣ сгорѣли въ пожаръ 1737 г. [3]). Эти слова названнаго автора

---

[1]) Арх. Сената, дѣло Минист. юстиціи, 1826 г., № 136, л. 33. Въ этомъ донесеніи говорится о 2-хъ дополнительныхъ тетрадяхъ указовъ, найденныхъ въ названныхъ архивахъ, и что онѣ посылаются вмѣстѣ съ реестрами отъ 1741 по 1763 г. г. Сохранившіеся реестры, какъ главные, такъ и дополнительные см. въ книгѣ „справки 1820, 1826 и 1827 г. г. объ узаконеніяхъ, выписанныхъ и собранныхъ въ архивъ“ (Минист. юстиціи въ Москвѣ), passim.

[2]) Арх. Госуд. Совѣта, меморіи о трудахъ чиновниковъ II Отдѣленія, по описи № 86-а, „опись реестрамъ Архива Пр. Сената по 1797 г., съ означеніемъ, сколько книгъ къ каждому реестру принадлежитъ“, л. 152.

[3]) Описаніе докум. и бумагъ Моск. арх. М. юст., кн. VI, стр. 71, 83; ср. стр. 129. О помѣстно-вотчинныхъ архивахъ XVIII—XIX в. в. см.

находятъ себѣ подтвержденіе въ донесеніи Вотчиннаго департамента, подъ вѣдомствомъ коего находился Вотчинный архивъ, отъ 5 января 1827 г., а именно департаментъ сообщаетъ, что въ архивѣ открылось слѣдующее: „съ 1728 г. по іюль 1737 г. какъ записныхъ, такъ и подлиннымъ указамъ книгъ по случаѣ бывшаго въ томъ 1737 г., мая 29, пожара, въ наличности въ архивѣ не имѣется", почему реестры указовъ за означенное время, безъ повѣрки, отосланы къ секретарю Разряднаго архива, а „противъ оставшихъ тетрадей чинится надлежащая повѣрка" [1]). Ввиду вышесказаннаго о документахъ XVIII в., бывшихъ уже въ распоряженіи II Отдѣленія, отсутствіе указовъ за только-что названные годы, по названному архиву, не могло также имѣть важнаго значенія. Другое дѣло, конечно, документы второй половины XVII в., которые должны были быть отыскиваемы именно въ Московскихъ архивахъ. Какъ ни много потерпѣлъ Вотчинный архивъ въ 1812 г., однако, изъ его уцѣлѣвшихъ отъ погрома документовъ въ іюлѣ 1814 г, „было уже разобрано и поставлено по мѣстамъ 16859 столбцовъ, кромѣ 3028 свернутыхъ изъ лоскутовъ, 10545 книгъ и связокъ" [2]). Разборъ архивныхъ документовъ продолжался и въ слѣдующіе годы, хотя изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ въ исторіи архива, нельзя съ точностью установить, что обнаружилъ этотъ разборъ *новаго* — въ дополненіе къ только что указанному числу столбцовъ, книгъ и связокъ" (ib., л. 75 и сл.)—къ 1826 и 1827 г. г., когда къ Вотчинному архиву обращалось II Отдѣленіе. Но едва ли можно сомнѣваться, что и отмѣченное выше число архивныхъ документовъ,—если бы только они, дѣйствительно, были, какъ слѣдуетъ, разобраны,—должно было-бы

„вступленіе" къ „Архивному матеріалу" *Д. Я. Самоквасова* (М., 1905 г.), т. I, стр. 3 и сл.

[1]) М. арх. Минис. юстиціи, дѣло 1826—27 г. г. оберъ-прокурора общаго департамента о пріисканіи узаконеній 1649—1711 г. г., связка 60, № 99, л. 41.

[2]) Описаніе документовъ и бум. М. арх. М. ю., книга VI стр. 74.

дать очень много *новыхъ* матеріаловъ для пополненія реестровъ какъ II Отдѣленія, такъ и С.-Петербургскаго Сенатскаго архива. Въ дѣйствительности, однако, этого не случилось и дополнительные реестры Вотчиннаго департамента, содержащіе въ себѣ перечень *указовъ* съ 1649 по 1723 г.г. бѣдны, какъ *числомъ* (ихъ всего 236) такъ и *своимъ содержаніемъ*. Малое число открытыхъ указовъ, вѣроятно, объясняется какъ спѣшностью, съ которою вообще велось все дѣло провѣрки и дополненія присланныхъ реестровъ, такъ и недостаточно-точнымъ и полнымъ разборомъ и описаніемъ документовъ даннаго архива, о чемъ свидѣтельствуетъ опять-таки его исторія (ib., стр. 78), благодаря чему извлеченіе изъ „описанныхъ“ документовъ *новыхъ* указовъ представлялось весьма затруднительнымъ. Еще болѣе поражаетъ, какъ мы сказали, бѣдность *содержанія* отысканныхъ въ только что названномъ архивѣ указовъ. По подсчету И. И. Шимко „изъ 236 указовъ только 15 вошло въ П. С. З., при чемъ названный авторъ (какъ уже указывалось) думаетъ, что „остальные не нашли себѣ мѣста, вѣроятно, вслѣдствіе слишкомъ частнаго характера ихъ содержаній“ (ib., стр. 130). Обзоръ реестра этихъ указовъ подтверждаетъ, въ общемъ, этотъ выводъ, по крайней мѣрѣ—для XVII вѣка[1]). О *характерѣ* этихъ дополнительныхъ реестровъ интересное извѣстіе находимъ въ одномъ изъ донесеній Вотчиннаго департамента. Такъ, 20 сентября 1826 г., оберъ-прокуроръ Пр. Сената кн. Гагаринъ спросилъ у Вотчиннаго департамента, по поводу присланнаго дополнительнаго реестра указовъ, „почему тѣ указы, какъ *сепаратные*, помѣщены въ до-

---

[1]) „Дополнительные реестры узаконеніямъ“, находящимся въ Вотчинномъ департаментѣ сверхъ присланныхъ реестровъ“ см. въ Мос. арх. Мин. юстиціи: 1) реестры за XVII в.—въ книгѣ „справки 1820, 1826 и 1827 г. г., л. 150 и сл.; л. 222 и сл.; л. 344 и сл., л. 563 и сл.; 2) реестры за XVIII в., ibidem, дѣло 1826—27 г. г. о пріисканіи узаконеній съ 1649 по 1711 г. г.. вязка 60, № 99, л. 62 и сл. 64 и сл. 77 и сл., 86 и сл.

полнительный реестръ узаконеній?“ Вотчинный департаментъ донесъ 4 октября кн. Гагарину, что „таковые“ внесены „въ дополнительный реестръ узаконеніямъ, какъ сепаратные указы, *по примѣру присланныхъ* отъ него, кн. Гагарина „реестровъ, *въ которыхъ помѣщены сепаратные указы*“, о чемъ донося, Вотчинный департаментъ препровождаетъ „присланный дополнительный реестръ и еще учиненный *не-сепаратнымъ* указамъ“ [1]). Кн. Гагаринъ присылалъ, какъ извѣстно, лишь тѣ реестры, которые получалъ изъ II Отдѣленія. Ссылка Вотчиннаго департамента на то, что *присланные реестры сами содержали сепаратные указы*, а потому и указанный департаментъ могъ извлекать изъ своего архива, *по примѣру присланныхъ*, таковые же указы, не только объясняетъ его дѣйствія, но и вновь указываетъ намъ, насколько было необходимо, при составленіи реестровъ указовъ, *точно* опредѣлить, какого рода *указы* должны были входить въ эти реестры, чтобы они оправдывали вполнѣ наименованіе „*законодательныхъ* реестровъ“, чего, однако, сдѣлано не было (см. выше, стр. 37 и сл.). Результатъ, естественно, сказался, когда приступили къ печатанію указовъ и сказался наиболѣе ярко на реестрахъ указовъ, присланныхъ изъ Москвы. Къ такому выводу приводятъ не только отмѣченныя уже нами данныя, но и одинъ изъ докладовъ Балугьянскаго Сперанскому. А именно, 15 февраля 1827 г., Балугьянскій писалъ, между прочимъ, по поводу *московскихъ* реестровъ слѣдующее: „чиновники приступили къ заготовленію матеріаловъ *для* печатанія собранія указовъ съ 1649 по 1725 г. Въ составъ сего собранія входятъ: 1) *указы, означенные въ дополнительныхъ реестрахъ, изъ Москвы доставленныхъ*, коихъ въ архивѣ II Отдѣленія не находится; 2) указы, находящіеся въ архивѣ Отдѣленія, писанные старинымъ почеркомъ подъ титлами“. Балугьянскій просилъ Сперанскаго войти

---

[1]) Ibidem, дѣло 1826—27 г. г. о пріисканіи узаконеній, и пр., л. 8 и сл.

въ сношеніе съ министромъ юстиціи о предписаніи „кому слѣдуетъ, о доставленіи за надлежащею скрѣпою, копій съ указовъ, означенныхъ въ *московскихъ* реестрахъ“. Затѣмъ, ввиду того, что „печатаніе съ указовъ, писанныхъ старинымъ почеркомъ, можетъ быть затруднительно“, Балугьянскій спрашиваетъ, „давать-ли въ типографію для напечатанія самые сіи указы или списывать съ нихъ копіи“, самъ-же предполагаетъ, что „указы, находящіеся въ *Указателѣ* (Максимовича), по провѣркѣ ихъ съ письменными указами“, слѣдуетъ печатать съ онаго. (Ссылка на Максимовича, съ *Указателя* котораго иногда печатались копіи, лишнее доказательство той *связи* I П. С. З. съ предшествующими изданіями, о которой уже говорилось нами). Наконецъ, докладъ констатируетъ, что „съ 1649 по 1710 г. *большая часть указовъ суть частные*, объясняющіе, впрочемъ, многія законоположенія, находящіяся въ Уложеніи, или принадлежащія къ нравамъ и обычаямъ, какъ, напр., указы о безчестьи“ и снова спрашиваетъ „печатать-ли ихъ *всѣ*, или съ *выборомъ*, или только тѣ, кои находятся въ *Указателѣ*, въ которомъ не напечатано многихъ указовъ, находящихся въ архивѣ Отдѣленія“ [1]). Такимъ образомъ, докладъ удостовѣряетъ, что указы съ 1649 по 1710 г. большею частію „суть частные“. Изъ текста доклада можно вывести, что такого характера были, какъ указы, находившіеся въ архивѣ II Отдѣленія, такъ и „указы, означенные въ дополнительныхъ реестрахъ, изъ Москвы доставленныхъ“. Конечно, за содержаніе первыхъ II Отдѣленіе не было отвѣтственно, ихъ собираніе началось еще раньше [2]) и, по отношенію къ этимъ указамъ, Сперан-

[1]) Арх. Госуд. Совѣта, бумаги Сперанскаго, по описи № 85, л. 85.

[2]) Изъ дѣлопроизводства Московскаго Государственнаго архива старыхъ дѣлъ видно, напр., что еще въ 1818 г. министръ юстиціи предписалъ допустить въ архивъ „для снятія съ хранящихся въ немъ узаконеній копій“ чиновниковъ „Комиссіи Составленія Законовъ“,—въ случаѣ, когда для того чиновники отъ нея командированы будутъ. (Описаніе док. и бум. Моск. Арх. Мин. юстиціи, кн. VI, стр. 111).

скому приходилось лишь производить исключеніе „сихъ излишковъ“, о чемъ говоритъ и *предисловіе*, давая намъ отвѣтъ на вышеуказанный вопросъ Балугьянскаго, что ему дѣлать съ „частными указами“. Иначе дѣло стояло съ *дополнительными* реестрами указовъ: опредѣлить ихъ *составъ* вполнѣ зависѣло отъ II Отдѣленія; разъ этого не было сдѣлано, естественны были и вышеуказанныя послѣдствія этого умолчанія. Само *предисловіе* доводитъ число *всякаго рода* указовъ, отмѣченныхъ въ реестрахъ Московскихъ архивовъ, всего только до 445 №№.[1]) Это слабое участіе названныхъ архивовъ въ доставленіи II Отдѣленію свѣдѣній о *новыхъ* указахъ, не отмѣченныхъ, какъ въ его собственныхъ реест-

---

[1]) Замѣтимъ еще кстати, что *И. И. Шимко*—отмѣтивъ, что по всѣмъ Московскимъ архивамъ было отыскано 337 указовъ, изъ которыхъ 59 напечатаны въ П. С. З., — говоритъ затѣмъ слѣдующее: „первая цифра находится въ противорѣчіи *съ показаніемъ Е. П. Карновича*, который въ предисловіи къ перепечатанному имъ I-му тому П. С. З. упоминаетъ, что изъ Московскихъ архивовъ было доставлено во II Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи до 445 указовъ. Столь значительная разница можетъ быть объяснена тѣмъ, что въ оберъ-прокурорскихъ дѣлахъ не сохранилось, какъ мы видѣли, полнаго реестра дополненій, найденныхъ въ Разрядномъ Сенатскомъ архивѣ“ (ibid., л. 130). Ссылка на показаніе *Е. П. Карновича*—простое недоразумѣніе, такъ какъ названный авторъ повторяетъ, въ перепечатанномъ имъ буквально *предисловіи* къ I. II. С. З., слова послѣдняго объ указанномъ числѣ (445) указовъ, найденныхъ въ Москвѣ, („Собраніе узаконеній русскаго государства“, стр. XIII), ничего не говоря объ этомъ въ своемъ собственномъ введеніи („отъ издателя“). Разница между числами 445 и 337 сама по себѣ, конечно, значительна, но, если будутъ найдены реестры *всѣхъ* дополненій, присланныхъ изъ Москвы (т. е. реестры *всѣхъ* 445 указовъ), то, во всякомъ случаѣ, ихъ число, по отношенію къ *общему* количеству помѣщенныхъ въ I П. С. З. „законовъ“ (30920 №№) столь ничтожно, что нисколько не увеличитъ значенія участія Московскихъ архивовъ въ дѣлѣ составленія I П. С. З. (даже, если не принимать во вниманіе количества „сепаратныхъ указовъ“ въ реестрахъ, присланныхъ изъ Москвы). Причины слабаго участія Московскихъ архивовъ, въ дѣлѣ составленія I П. С. З., нами уже указывались.

рахъ, такъ и въ реестрахъ С.-Петербургскаго Сенатскаго архива, нельзя не принимать во вниманіе при обсужденіи вопроса *о причинахъ неполноты состава* I П. С. З.; въ нихъ Москва, во всякомъ случаѣ, сыграла немалую роль...

IV.

Перейдемъ теперь къ очерку *второй* стадіи работъ по составленію разбираемаго нами изданія—къ *собиранію самихъ узаконеній по реестрамъ*, какъ II Отдѣленія, такъ и тѣхъ архивовъ, къ которымъ оно обращалось со своими реестрами. Мы уже видѣли, что иногда эта *вторая* стадія работы сливалась съ *первою*, а иногда развивалась параллельно съ нею. Но, для болѣе яснаго представленія о процессѣ *добыванія* матеріаловъ для I П. С. З. необходимо коснуться ея отдѣльно. При этомъ нельзя не отмѣтить, что самъ указанный процессъ развивался двоякимъ путемъ: съ одной стороны, *первоначально* собирались, по реестрамъ, во II Отдѣленіе *отдѣльныя узаконенія*, предполагавшіяся быть помѣщенными въ данное изданіе; *затѣмъ*, съ другой, пришли позднѣе къ выводу, что гораздо удобнѣе имѣть въ распоряженіи II Отдѣленія самыя *указныя книги*, сохранявшіяся въ архивахъ, либо рукописные *подлинники*, либо ихъ *копіи*. Тотъ и другой путь добыванія матеріаловъ, для предположеннаго изданія, заслуживаетъ, по многимъ причинамъ, *особаго* разсмотрѣнія, что мы и попытаемся сдѣлать, остановившись прежде всего на первомъ.

Обращаясь къ *предисловію*, мы видимъ, что оно, по обыкновенію своему, весьма кратко говоритъ о продолжительной и сложной процедурѣ собиранія текстовъ, нужныхъ для изданія. Оно начинаетъ свой обзоръ данной стадіи работъ съ указанія, что изъ Оружейной Палаты въ Москвѣ „полученъ *подлинникъ* Уложенія Царя Алексѣя Михайловича въ двухъ свиткахъ, изъ коихъ первый заключаетъ въ себѣ самое Уло-

женіе, а второй — опись поправкамъ, сдѣланнымъ по перепискѣ онаго. Какъ Уложеніе, такъ и опись написаны на столбцѣ. Съ сего столбца и съ описи поправокъ, Уложеніе первоначально и было напечатано славянскими буквами въ 3-хъ изданіяхъ, съ означеніемъ въ каждомъ одного и того же 1649 г. Съ сихъ изданій составлены всѣ послѣдующія числомъ 13, гражданской печати.—По сравненію оныхъ съ первыми открылись нѣкоторыя опечатки и даже отступленія, а посему и *приняты основаніемъ для текста въ настоящемъ Собраніи первоначальныя 3 изданія, яко вѣрнѣйшія и постояннымъ употребленіемъ ихъ въ присутственныхъ мѣстахъ утвержденныя*". Изъ этихъ словъ *предисловія* явствуетъ, что II Отдѣленіе, имѣвъ рѣдкую въ то время возможность вытребовать *подлинникъ* С. Уложенія, ограничилось тѣмъ, что, разсмотрѣло его, а затѣмъ составило для себя его *внѣшнее* описаніе, но не взяло, однако, его текста для напечатанія въ I II. С. З. Можно, какъ намъ кажется, согласиться съ разумностью того *основанія*, которымъ при этомъ руководилось II Отдѣленіе, но нельзя, въ то же время, не высказать сожалѣнія, что *предисловіе* не указало, по крайней мѣрѣ, *въ чемъ* именно заключалось различіе *печатныхъ* изданій отъ рукописнаго *подлинника* С. Уложенія. Съ научной точки зрѣнія такое указаніе представляло бы важное значеніе прежде всего въ виду малой доступности, въ теченіи долгихъ лѣтъ, этого *подлинника* для изученія. Самъ Сперанскій долженъ былъ для этого испрашивать особое высочайшее разрѣшеніе, при чемъ, какъ полученіе, такъ и и возвращеніе подлинника было обставлено рядомъ формальностей.[1]) Въ ученой литературѣ нашей описаніе подлинника

[1]) Такъ, 4 марта 1827 г., Сперанскій вошелъ съ такимъ всеподданнѣйшимъ докладомъ: „предполагая, что въ дѣлахъ и бумагахъ, хранящихся въ Кремлевской Оружейной Палатѣ, могутъ быть указы и постановленія, къ законамъ принадлежащія, *а, можетъ быть, найдется между ними и подлинникъ Уложенія 1649 г.*, неблагоугодно-ли будетъ Вашему Императорскому Величеству повелѣть: 1) дабы соста-

этого знаменитаго памятника нашего права явилось лишь спустя 20 лѣтъ по отпечатаніи I П. С. З., а именно въ 1850 г., въ статьѣ *И. Е. Забѣлина* — „Свѣдѣнія о подлинномъ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича“,[1]) при чемъ къ ней были сдѣланы цѣнныя „приложенія“: 1) именъ лицъ, приложившихъ руки къ подлинному Уложенію; 2) варіантовъ печатнаго Уложенія, изданій 7157 и 1737 г.г.; 3) указаній на источники Уложенія [1]). Затѣмъ, новыя свѣдѣнія о С. Уложеніи появляются уже въ 1879 г. когда слушатели С.-Петербургскаго Археологическаго Института совершили свою поѣздку въ Москву для обзора Московскихъ архивовъ и библіотекъ[2]) и когда Н. П. Загоскинъ напечаталъ свою извѣстную рѣчь объ Уложеніи.[3]) Какъ ни кратко описаніе С. Уложенія, изложенное въ „запискѣ о по-

---

влена была на мѣстѣ опись всѣмъ симъ бумагамъ и копія съ оной доставлена была во II Отдѣленіе; 2) *дабы подлинникъ Уложенія, если онъ будетъ тамъ найденъ*, былъ немедленно и не ожидая окончанія всей описи доставленъ въ сіе Отдѣленіе на время *повѣрки* съ нимъ разныхъ печатныхъ изданій“. (Архивъ Госуд. Совѣта, бумаги Сперанскаго, по описи № 83, л. 33 и сл.). Представленіе это было высочайше утверждено, при чемъ относительно С. Уложенія было повелѣно „*подлинникъ*, если онъ будетъ *тамъ* (т. е. въ Оружейной Палатѣ) найденъ, немедленно доставить въ означенное Отдѣленіе (ibid., дѣло о составленіи I П. С. З., № $^{1}/_{876}$, л. 32). Когда подлинникъ Уложенія былъ доставленъ изъ Москвы камеръ-юнкеромъ Похвисневымъ министру двора *кн. П. М. Волконскому*, послѣдній, извѣщая Сперанскаго объ этомъ, просилъ его „для принятія онаго, прислать къ нему *чиновника* и, по миованіи надобности, возвратить сей подлинникъ *также* съ чиновникомъ“ (ibid., л. 33 и сл.).

[1]) „Архивъ ист.—юрид. свѣдѣній“ и пр., *Н. Калачева*, кн. I. (М., 1850 г.), отд. II, стр. 1—18..

[2]) Сборникъ Археол. Института, кн. II (С.-П., 1870 г.), отд. I, стр. 1 и сл.; срав. также статью *Д. М. Мейчика* Дополнительныя данныя къ исторіи Уложенія 1649 г., ibid., кн. III (С.-П., 1880 г.), стр. 83 и сл.

[3]) Уложеніе Царя и в. кн. Алексѣя Михайловича и Земскій соборъ 1648—1649 г. (Казань, 1879 г.).

вѣркѣ Уложенія Царя Алексѣя Михайловича съ подлинникомъ", хранящейся въ Архивѣ Государственнаго Совѣта если-бы оно было обнародовано тогда-же, оно могло-бы принести извѣстную пользу наукѣ. Какъ-бы предвидя возможный упрекъ со стороны ученыхъ за умолчаніе объ этомъ, *предисловіе* даетъ такое примѣчаніе къ вышеуказаннымъ словамъ своимъ о подлинникѣ: „подробное описаніе наружнаго вида Уложенія помѣщено будетъ въ *исторіи россійскаго законодательства*, составляемой во II Отдѣленіи" (стр. XXII). Къ сожалѣнію этой исторіи не было составлено, хотя изъ сохранившагося плана объ „изданіи *древнихъ* узаконеній"[1]), можно заключить, что она должна была основываться на широкомъ изученіи первоисточниковъ. Не останавливаясь на этомъ планѣ, мы позволимъ себѣ, однако, привести вышеуказанное *описаніе подлинника* С. Уложенія, интересное, какъ потому, что оно было *первою* попыткою такого описанія, такъ и потому, что на немъ мы видимъ, насколько внимательно и умѣло отнеслось II Отдѣленіе къ своей важной задачѣ.[2]) Имѣющіяся

---

[1]) Въ бумагахъ Сперанскаго хранится планъ „изданія древнихъ узаконеній", которое должно было начаться „съ самыхъ первыхъ памятниковъ законодательства и продолжаться до изданія Уложенія Царя Алексѣя Михайловича" (Арх. Гос. Сов., бум. Сперанскаго, по описи № 85, л. 143 и сл.).

[2]) „*Подлинное Уложеніе* Царя Алексѣя Михайловича, *доставленное—по высочайшему повелѣнію* изъ *Оружейной Палаты во II Отдѣленіе*",— гласитъ „записка", отъ 1 іюля 1827 г., подписанная Балугьянскимъ, „*для вѣрнѣйшаго напечатанія текста сего кореннаго закона*, состоитъ изъ двухъ свитковъ: первый заключаетъ въ себѣ самое Уложеніе, а второй опись поправкамъ, сдѣланнымъ въ Уложеніи, по перепискѣ онаго. Какъ Уложеніе, такъ и опись, написаны на бумагѣ шириною въ $3^1/_2$ вершка и составлены изъ склеенныхъ вмѣстѣ листовъ. Въ Уложеніи таковыхъ склеенныхъ листовъ 956, которые въ совокупности длиною въ 148 сажень и 1 аршинъ, или 445 аршинъ. Въ „описи" 14 листовъ, длиною въ $7^1/_2$ аршинъ Цвѣтомъ бумаги желтоватая, съ различными въ ней знаками. Оба свертка написаны четко скорописью, тремя различными почерками, безъ знаковъ препинанія. Оглавленія Уложенію, какъ въ печатныхъ экземплярахъ встрѣчается,

въ печати теперь научныя описанія подлинника С. Уложенія дають возможность видѣть, въ чемъ состоитъ сходство и различіе этого древнѣйшаго описанія съ новѣйшими. Замѣтимъ еще, что тѣ немногія, весьма неопредѣленныя, указанія *предисловія*, — а именно, что составителями I П. С. З. при

въ рукописи не находится. Главы не вездѣ съ точностью раздѣлены; въ началѣ первыхъ десяти находятся заглавія, сходныя съ печатными экземплярами. Число послѣдующихъ не показано, предъ нѣкоторыми даже нѣтъ и заглавія, равномѣрно не означены въ главахъ число статей. Въ „описи"-же, при показаніи сдѣланныхъ въ Уложеніи поправокъ, значится 25 главъ и статьи приводятся по числамъ ихъ.

По склееннымъ листамъ Уложенія, съ лицевой стороны, скрѣпа думнаго дьяка Ивана Гавренева, на оборотѣ скрѣпа думныхъ дьяковъ Федора Елизарова и Михайла Волошанинова и дьяковъ Гаврила Леонтьева и Федора Грибоѣдова. На лицевой-же сторонѣ „описи" скрѣпы нѣтъ, только въ концѣ оной находится подпись сихъ двухъ дьяковъ.

Въ Уложеніи подписали: патріархъ Іосифъ, 2 митрополита, 3 архіепископа, 1 епископъ, 5 архимандритовъ, 1 игуменъ, протопопъ Благовѣщенскаго собора, 15 бояръ, 10 окольничихъ, 1 казначей, 1 думный дворянинъ, 1 печатникъ, 1 думный дьякъ, 139 выборныхъ отъ городовъ, 16 разнаго званія людей безъ обозначенія названія городовъ, 3 гостя, 96 посадскихъ и 15 стрѣльцовъ выборныхъ, всего 312, изъ коихъ 172 подписали своеручно, а вмѣсто 140 неграмотныхъ приложены руки, по ихъ велѣнію, другими. Подробное показаніе, сколько по каждому городу подписалось выборныхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и посадскихъ людей, также выборныхъ по каждому Стрѣлецкому приказу, находится въ приложеніи подъ № 1.

Таковъ наружный видъ подлинника Уложенія Царя Алексѣя Михайловича.

Повѣрка Уложенія по сему подлиннику возложена была на чиновниковъ Хавскаго и Генинга. Она производилась слѣдующимъ образомъ: одинъ читалъ въ слухъ подлинникъ, а другой отмѣчалъ разность онаго въ экземплярѣ *перваго изданія*, напечатаннаго церковными буквами. При сей повѣркѣ, сверхъ отличій въ правописаніи, неозначенія, какъ уже выше показано, знаковъ препинанія, главъ и статей, также пропуска нѣкоторыхъ словъ, замѣна однихъ словъ другими, оказались болѣе значительныя разницы въ 3-хъ мѣстахъ, о которыхъ прилагается особою *приложеніе* за № 2.

перепечатываніи С. Уложенія, „приняты основаніемъ для текста въ настоящемъ собраніи *первоначальныя три изданія, яко вѣрнѣйшія*“ и пр.,—ставятъ передъ современными учеными задачу подробнаго разсмотрѣнія вопроса объ отношеніи I П. С. З. къ этимъ изданіямъ; мы, конечно, на этой задачѣ останавливаться не можемъ, такъ какъ она требуетъ особыхъ и сложныхъ изысканій, и только констатируемъ, что въ данномъ вопросѣ, какъ и въ другихъ, *предисловіе* не даетъ отвѣтовъ на чисто-научные вопросы, требующіе совершенно иныхъ пріемовъ изслѣдованія, новыхъ матеріаловъ для нихъ и пр., а, между тѣмъ, ему приходилось долго быть нашимъ единственнымъ источникомъ по этимъ вопросамъ. Драгоцѣнный подлинникъ С. Уложенія, вытребованный II Отдѣленіемъ „*для вѣрнѣйшаго напечатанія текста сего кореннаго кодекса*“, оказался, во всякомъ случаѣ, не при чемъ, когда было приступлено, дѣйствительно, къ изданію I П. С. З. Понятно, поэтому, что, какъ описаніе внѣшняго вида *подлинника* С. Уложенія, такъ и указаніе на „значительныя разницы“, которыя были замѣчены въ печатномъ экземплярѣ (I-го изданія) противъ его подлинника“[2]) не вошло въ *предисловіе*.

Наконецъ, въ подлинникѣ Уложенія показаны у нѣкоторыхъ статей источники, изъ коихъ онѣ почерпнуты, чего въ печатномъ изданіи не находится; они суть слѣдующіе: Моисеевъ законъ, градскіе законы греческихъ царей, Стоглавъ, Судебникъ, Уложенія, т. е. прежде-изданныя постановленія 140, 142, 143, 146, 149, 150, 151, 154 и 156 г. г.; Литовскіе законы.

У многихъ же статей помѣчено съ бока: изъ нынѣшняго Уложенія, также слова: „вновь прибавлено, вновь написаны, вновь пополнено“, въ нѣкоторыхъ статьяхъ приписка—„поговорить съ бояры“, чего также въ напечатанномъ экземплярѣ не находится“. Подлинное подписалъ М. Балугьянскій (Арх. Гос. Сов., дѣло о составленіи П. С. З. 5 янв. 1827 г., № $^{1}/_{876}$, л. 38 и сл.).

[2]) Онѣ, въ *приложеніи* № 2 *описанія* изображены въ такомъ видѣ: „1) въ подлинномъ Уложеніи въ предисловіи нѣтъ слѣдующихъ словъ, находящихся въ печатныхъ экземплярахъ: „и по государеву, ц. и в.

Открывая I П. С. З. съ переизданія Соборнаго Уложенія, Сперанскій показалъ этимъ, что онъ понималъ ясно все великое значеніе даннаго памятника въ исторіи развитія нашего законодательства не только *Московскаго*, но и слѣдующаго за нимъ *Петербургскаго* періода. Такое пониманіе невсегда въ началѣ XIX в. имѣлось въ наличности. Не далѣе, какъ въ 1801 г., поручая управленіе „Комиссіею Составленія Законовъ“ гр. Завадовскому, императоръ Александръ I высказалъ, въ рескриптѣ на его имя, такую мысль: „я всегда зналъ, что само Уложеніе Царя Алексѣя Михаиловича, *бывъ издано болѣе для Москвы, нежели для Россіи* (курсивъ нашъ) *и болѣе для россіянъ того времени, нежели для россіянъ вообще*, не только въ наши времена, но и въ

кн. Алексѣя Мих. всея Россіи указу“ и т. д. до словъ, „а съ тое книги напечатана сія книга“ (сокращеніе цитаты дѣлается нами); 2) въ главѣ X, ст. 30, по опредѣленіи взысканія за безчестье патріарха, митрополита, архіепископа и епископа, чѣмъ въ печатномъ экземплярѣ сія статья и заканчивается, находятся въ подлинникѣ слѣдующія слова: „Троицы Сергіева монастыря за архимандрита въ тюрьму-жъ посадить. По сей статьѣ государева указу не чинить; писано о томъ ниже сего съ иными архимандриты“; „а иныхъ всѣхъ монастырей архимандритомъ и игуменомъ и архидьяк(он)у и Троицы Сергіева монастыря келарю и казначею и братье платить безчестье по указаннымъ статьямъ“ и 3) въ главѣ XIV, ст. 10, сказано въ печатномъ экземплярѣ: „а кто крестъ поцѣлуетъ на кривѣ“... до словъ „въ четвертокъ, дважды съ варивомъ безъ масла“ (сокращеніе цитаты—наше); вмѣсто сихъ словъ въ *подлинникѣ* написано: „а кто крестъ поцѣлуетъ на кривѣ и тому 30 лѣтъ опитемьи, къ церкви не приходить и приносу отъ нихъ потомъ не принимать, ни въ домъ къ нимъ не приходити и молитвы имъ не давати. А кто проситъ покаянія и попъ ему заповѣдаетъ 30 лѣтъ сухоястіе въ понедѣльникъ и среду и въ пятокъ единаго днемъ хлѣбъ съ укропомъ, во вторникъ и четвергъ дважды съ варивомъ безъ масла, а дары ему дати при смерти по нуже“ (ibidem, л. 42 и сл.); *приложенія* № 1 (ibid., л. 45 и сл.) гдѣ указывается отъ какихъ „сословій присланы выборные люди“ мы не приводимъ, такъ какъ въ *описаніи* ихъ общее число уже указано; оно не сходится съ *спискомъ*, помѣщеннымъ у И. Е. Забѣлина (ibid., стр. 3 и сл.)

самыхъ ближайшихъ къ его изданію эпохахъ, не могло имѣть полнаго и непремѣняемаго дѣйствія. Въ слѣдъ за изданіемъ его, на каждомъ шагу открывались случаи, составомъ его не объятые и имъ не опредѣленные. Новоуказныя такъ называемыя статьи пополненіями, съ одной стороны, доказывали уже его несовершенство, а, съ другой, во многихъ частяхъ ему противорѣча и силу его подрывая, еще болѣе его затемнили и, примѣненіе его къ дѣламъ поставивъ въ неизвѣстности, произвели множество произвольныхъ толкованій вреднѣйшихъ, нежели самая неизвѣстность".[1]) Неудивительно, поэтому, что—въ качествѣ одного изъ вліятельнѣйшихъ въ царствованіе Александра I „россіянъ вообще",—и самъ Сперанскій, создавая тогда свой проектъ Гражданскаго Уложенія отрѣшается отъ нормъ С. Уложенія и обращается къ кодексу Наполеона... Въ царствованіе Николая I, онъ, однако, уже ставитъ С. Уложеніе во главѣ своего собранія законовъ, а затѣмъ, въ большемъ согласіи съ исторической правдою, не противополагаетъ Москвы—Россіи, а показываетъ связь „россіянъ того времени" (эпохи Московскаго царства) съ „россіянами вообще" (т. е. эпохи имперіи), поскольку тѣмъ и другимъ приходилось, volens—nolens, жить по началамъ столь-сурово очерченнаго въ рескриптѣ Александра I С. Уложенія. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что рескриптъ не щадитъ и созданнаго „для Россіи" законодательства Петербургскаго періода, характеризуя его такими отрицательными чертами, которыя были, въ значительной мѣрѣ, чужды С. Уложенію...[2])

---

[1]) I П. С. З., т. XXVI, № 19904.

[2]) А именно, императоръ Александръ I говоритъ, что онъ „всегда зналъ, что съ самаго изданія Уложенія до дней нашихъ, т. е. въ теченіи почти одного вѣка съ половиною, *законы*, истекая отъ законодательной власти различными и часто противоположными путями и бывъ издаваемы болѣе по случаямъ, нежели по общимъ государственнымъ соображеніямъ, *не могли имѣть ни связи между собою, ни единства въ ихъ намѣреніяхъ, ни постоянства въ ихъ дѣйствіи*

Предисловіе, отмѣтивъ отношеніе II Отдѣленія къ присланному въ его распоряженіе *подлиннику* С. Уложенія, говоритъ, что „въ слѣдъ за симъ получены изъ Московскихъ архивовъ разныя узаконенія и трактаты прежнихъ лѣтъ, въ спискахъ засвидѣтельствованныхъ мѣстными чиновниками“ (стр. XXII). Мы уже указывали на то, что дали Московскіе архивы, для пополненія фонда указовъ, означенныхъ въ реестрахъ, какъ II Отдѣленія, такъ и С.-Петербургскаго Сенатскаго архива. Коснемся любопытной исторіи полученія изъ Москвы *трактатовъ*. Балугьянскій доложилъ Сперанскому, 27 апрѣля 1827 г., что въ архивѣ II Отдѣленія „не находится многихъ *трактатовъ*, заключенныхъ Россіею съ другими державами“, добавивъ къ этому, что „хотя же нѣкоторые и находятся, но они не полны и нѣтъ никакого убѣжденія въ томъ, что описи ихъ вѣрны“.„ Такъ какъ трактаты сіи вошли въ законную силу и по сему принадлежатъ въ предполагаемое изданіе законовъ“, то Балугьянскій просилъ „объ исходатайствованіи высочайшаго повелѣнія о доставленіи изъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ тѣхъ трактатовъ, коихъ въ ономъ не имѣется“. Сперанскій испрашиваетъ затѣмъ высочайшее соизволеніе на истребованіе, по сношеніи съ гр. К. В. Нессельроде, „недостающихъ трактатовъ изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, или изъ Московскаго ея архива“ и тотчасъ-же, во исполненіе высочайшей воли, пишетъ гр. Нессельроде 13 мая слѣдующее: „вашему с-ву извѣстно, что во II Отдѣленіи С. Е. И. В. Канцеляріи пріуготовляется къ изданію П. С. З. Въ составъ онаго вхо-

---

(курсивъ нашъ). Отсюда всеобщее смѣшеніе правъ и обязанностей каждаго, мракъ, облежащій равно судью и подсудимаго, безсиліе законовъ въ ихъ исполненіи и удобность перемѣнять ихъ по первому движенію прихоти и самовластія“. (ibid). Законы, собранные въ С. Уложеніи, несомнѣнно, имѣли *связь* между собою, *„единство* въ ихъ намѣреніяхъ“ и, наконецъ, *„постоянство* въ ихъ дѣйствіи“, засвидѣтельствованное долговременнымъ ихъ примѣненіемъ—худо ли это или хорошо—въ періодъ имперіи.

дятъ и публичные *трактаты*, въ свое время во всеобщее извѣстіе *изданные*. При окончательномъ разборѣ оказалось оныхъ весьма малая часть въ архивѣ бывшей Комиссіи Законовъ и въ Сенатскихъ; многіе изъ нихъ, какъ изъ реестровъ видно, въ свое время хотя и внесены были въ Сенатъ, но въ архивахъ не находятся". Ввиду этого, Сперанскій проситъ „во 1-хъ приказать составить *полный реестръ* публичныхъ трактатовъ, начиная съ 1649 г. (ибо предполагаемое изданіе начинается съ сего года, какъ со времени изданія перваго Уложенія) и оный *предварительно* доставить во II Отдѣленіе. Между тѣмъ, во 2-хъ, по реестру сему, приказать собрать самые трактаты въ *печатныхъ* экземплярахъ, или *въ скрѣпленныхъ копіяхъ*, и также доставить во II Отдѣленіе. Изъ сего доставленія исключить тѣ, кои въ архивѣ сего Отдѣленія находятся *печатные*. Изъ онаго усмотрѣть изволите, что всѣхъ трактатовъ въ семъ Отдѣленіи находится 37, изъ коихъ 34 печатные, а 3 письменные; на вѣрность сихъ послѣднихъ, хотя они и скрѣплены, положиться нельзя, а потому и сіи трактаты также нужно доставить въ исправныхъ копіяхъ". Въ заключеніе Сперанскій проситъ гр. Нессельроде „раздѣлить доставленіе (трактатовъ) на нѣсколько эпохъ и приказать, чтобы трактаты, въ первыхъ эпохахъ состоявшіеся, напр., съ 1649 по 1762 г., сколь можно поспѣшнѣе были собраны и доставлены (ввиду того, что само изданіе начинается съ 1649 г.), а потомъ уже могутъ быть доставляемы и послѣдующіе, по мѣрѣ собранія", присовокупляя, что II Отдѣленію прежде всего „нужно имѣть для общаго соображенія, *общій реестръ во всей его совокупности*",[1]) т. е., очевидно, чтобы знать число всѣхъ тракта-

[1]) Арх. Госуд. Совѣта, дѣло о составленіи П. С. З., 5 янв. 1827 г., № $^{1}/_{876}$, л. 53 и сл. Балугьянскій представилъ также, какъ это видно изъ его доклада отъ 11 мая Сперанскому *опись* хранившихся въ архивѣ II Отдѣленія трактатовъ, указавъ, что „большая часть сихъ трактатовъ состоитъ въ печатныхъ экземплярахъ", но что онъ не имѣетъ „никакого удостовѣренія, полны-ли они и содержатъ-ли всѣ

товъ, могущихъ войти въ I П. С. З. и сдѣлать изъ нихъ выборку.

Какъ видно изъ отношенія гр. Нессельроде къ Сперанскому (отъ 7 іюля того-же года), имъ были препровождены во II Отдѣленіе „написанные въ Московской Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ архива *копіи съ трактатовъ и всякаго рода договоровъ*, между россійскими монархами и иностранными державами заключенныхъ по 1762 г. Копіи сіи составляютъ *семь книгъ*, изъ которыхъ къ каждой приложены реестры". Затѣмъ въ его „отношеніи" мы читаемъ слѣдующія примѣчательныя строки: *„отъ благоразсужденія в-го пр-ва будетъ зависѣть, которые изъ сихъ договоровъ нужно будетъ помѣстить въ П. С. З. Большая часть изъ нихъ, какъ заключенные по особымъ политическимъ обстоятельствамъ, а наипаче секретные артикулы, хотя уже и давняго времени, не войдутъ въ упоминаемое собраніе"* (ib., л. 57 и об.).[1]) Здѣсь, такимъ образомъ, весьма категорично ограничивается усмотрѣніе Сперанскаго, какъ редактора, въ напечатаніи въ I-мъ П. С. З. присланныхъ копій и при томъ не только по отношенію къ „секретнымъ артикуламъ" (что вполнѣ понятно, тѣмъ болѣе, что *секретные* документы вообще не подлежали напечатанію въ I П. С. З.), но и къ „большей части" присланныхъ трактатовъ. Къ сожалѣнію, установить точно, поскольку „благоразсужденіе"

сепаратные артикулы и другія принадлежащія къ нимъ конвенціи" (ib., л. 55). Къ сожалѣнію, въ дѣлѣ не сохранилось этой *описи*, но, какъ видно изъ оригинала I П. С. З., хранящагося въ томъ же архивѣ, *печатные* трактаты вошли въ разбираемое нами изданіе.

[1]) Въ томъ-же „отношеніи" гр. Нессельроде къ Сперанскому мы находимъ его обѣщаніе выслать реестры трактатовъ за слѣдующіе годы, начиная съ 1762 г.; эти реестры мы находимъ въ Моск. Главномъ Архивѣ Мин. иностр. дѣлъ, подъ рубрикою III, 4, 1827 г., № 4, „дѣло о доставленіи т. с. Сперанскому трактатовъ и всякаго рода договоровъ" и пр.

Сперанскаго совпадало съ стѣснительною рекомендаціею гр. Нессельроде, мы не можемъ, такъ какъ намъ пока не удалось найти указанныхъ выше 7-ми книгъ копій трактатовъ, присланныхъ во II Отдѣленіе или даже ихъ *реестровъ*, кромѣ, впрочемъ, *одного* реестра, а именно „оглавленія трактатамъ, въ IV части находящимся“[1]), а потому мы и лишены возможности *сравнить* количество помѣщенныхъ въ I П. С. 3.

---

[1]) Препровождая 7 іюля 1827 г. 7 книгъ копій трактатовъ во II Отдѣленіе, гр. Нессельроде тогда же просилъ возвратить ихъ „по минованіи надобности“. Не получая ихъ до 1834 г. обратно, онъ обратился 28 марта того-же года къ Сперанскому вновь съ просьбою о возвращеніи названныхъ 7 книгъ копій, что послѣдній и исполнилъ, какъ видно изъ письма его отъ 1 августа. По полученіи этихъ книгъ, департаментъ внутреннихъ сношеній Министерства иностранныхъ дѣлъ въ томъ-же мѣсяцѣ имѣлъ намѣреніе препроводить ихъ въ Московскій Главный Архивъ, но это намѣреніе не было осуществлено, какъ это видно изъ надписи на отношеніи указаннаго департамента въ Московскій Главный Архивъ: „*сіи книги написаны въ Московскомъ Архивѣ для Министерства, почему не слѣдуетъ ихъ отправлять туда (т. е. въ Москву), а должно отдать въ нашу библіотеку для храненія.* Семь книгъ получилъ Кол. Сов. Годеніусъ, (Моск. Глав. Архивъ Мин. иностр. дѣлъ, III, 4, 1827 г., № 4, дѣло „о доставленіи т. сов. Сперанскому трактатовъ и всякаго рода договоровъ, между россійскими монархами и иностранными державами заключенныхъ“). Основываясь на требованіи гр. Нессельроде о возвращеніи 7 книгъ трактатовъ, мы первоначально и обратились къ только-что названному Московскому Архиву, гдѣ ихъ не оказалось, при чемъ и открылось, почему онѣ не были отосланы обратно въ Москву. Обрадованные указаніемъ, что эти 7 книгъ остались въ библіотекѣ Минист. иностранныхъ дѣлъ, мы обратились въ Государственный и Петроградскій Главный Архивъ (при названномъ Министерствѣ), но ихъ и тамъ не оказалось, а сохранилось лишь, въ библіотекѣ онаго краткое извѣстіе о томъ, что въ первыхъ 4-хъ частяхъ заключаются трактаты съ европейскими, а въ послѣднихъ 3-хъ—съ азіатскими державами, при чемъ отмѣчается, съ какими именно европейскими державами; изъ этого извѣстія не видно ни количества, ни содержанія трактатовъ. Кромѣ того сохранилось „оглавленіе трактатамъ, въ IV части находящимся“, которое нами здѣсь и использовано. Приносимъ нашу благодарность за его отысканіе Я. Л. Барскову.

трактатовъ, конвенцій, „обнадеживаній“ (конфирмацій) и пр. съ тѣми, которые были присланы, въ видѣ копій, въ указанныхъ 7 книгахъ. Что-же касается сохранившагося „оглавленія трактатамъ, въ IV части находящимся“, то его содержаніе использовано Сперанскимъ почти цѣликомъ,[1]) такъ какъ только немногіе, упомянутые въ немъ документы, не напечатаны въ I П. С. З. Если предположить, что въ такой же мѣрѣ были использованы и другіе реестры, т. е. что упомянутые въ нихъ трактаты и пр. вошли въ такомъ же количествѣ въ разбираемое изданіе, то придется притти къ выводу, что гр. Нессельроде прислалъ II-му Отдѣленію лишь *немногіе* документы этого рода, такъ какъ ихъ было, за указанные годы, гораздо больше, какъ это видно, напр., изъ извѣстнаго изданія *Ѳ. Ѳ. Мартенса*, начавшаго печататься съ 1874 г.[2]) Если, наоборотъ, предположить, что, слѣдуя

[1]) Такъ, мы не нашли въ I П. С. З. подъ 1739 г., мая 26, „инструментъ приступленія россійскаго двора къ заключенному 18 ноября 1738 г., между императоромъ римскимъ и королемъ французскимъ въ Вѣнѣ о генеральномъ окончательномъ мирѣ трактату, учиненный въ Вѣнѣ черезъ находившагося тамъ россійскаго министра камергера Ланчинскаго“, вѣроятно, потому, что (какъ сказано въ примѣчаніи къ этому оглавленію) „сей оригинальный инструментъ, по требованію Государственной коллегіи, посланъ 23 марта 1756 г. въ С.-Петербургъ и, какъ оный доселѣ въ архивъ не возвращенъ, то и не внесенъ въ сіе собраніе трактатовъ“, а затѣмъ и не доставленъ во II Отдѣленіе; нѣтъ нѣкоторыхъ „квитанцій“ комиссаровъ и другихъ лицъ, въ полученіи денегъ, какъ неотносящихся актовъ къ данному виду документовъ, нѣтъ 2-хъ „обнадеживаній“ шведскаго короля отъ 22 апр. 1662 г. „записи, данной россійскимъ боярамъ въ Москвѣ 24 марта 1674 г. отъ шведскихъ уполномоченныхъ, чтобы на аудіенціяхъ ихъ обоюднымъ уполномоченнымъ быть съ непокровенными главами“ и т. д.

[2]) „Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами“, т. I—XIII (С.—П., 1874—1895 г. г.). „Собраніе“ это, какъ извѣстно, содержитъ только трактаты и конвенціи съ Австріею, Англіею, Германіею и Франціею (по большей части за тѣ эпохи, которыя входятъ въ I П. С. З.), между тѣмъ, какъ въ послѣднемъ мы находимъ документы международнаго значенія, касаю-

совѣту гр. Нессельроде, Сперанскій долженъ былъ многое *исключить* изъ присланныхъ копій, то надо признать, что имъ была сдѣлана значительная выборка изъ наличныхъ копій. Въ томъ и другомъ случаѣ, ясны, какъ *неполнота* состава I П. С. З., такъ и *зависимость* редактора даннаго изданія отъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Обширное изданіе Ѳ. Ѳ. Мартенса, которое онъ все же весьма осторожно не называетъ *полнымъ*, показываетъ, какъ долженъ былъ-бы увеличиться *объемъ* I П. С. З., если-бы оно было въ данномъ случаѣ (какъ и во многихъ другихъ), дѣйствительно, болѣе или менѣе полнымъ.

Какъ видно изъ всего вышесказаннаго, по отношенію къ Московскимъ архивамъ, II Отдѣленіе фактически довольствовалось лишь тѣмъ матеріаломъ, который ему *оттуда* доставлялся; лишь изрѣдка, да и то довольно безуспѣшно, оно обращалось къ Москвѣ съ просьбою о высылкѣ тѣхъ или иныхъ нужныхъ документовъ, о существованіи которыхъ оно такъ или иначе узнавало [1]). Иначе дѣло стояло въ Петер-

---

щіеся какъ многихъ европейскихъ, такъ и внѣ-европейскихъ государствъ. По содержанію своему, такимъ образомъ, „Собраніе“ Ѳ. Ѳ. Мартенса гораздо уже, чѣмъ I П. С. З., но зато число трактатовъ и конвенцій, относящихся къ указаннымъ выше 4-мъ государствамъ, *значительно превосходитъ* то, какое вошло въ разбираемое нами изданіе, какъ это видно уже изъ отмѣтокъ, сдѣланныхъ въ „Собраніи“ о тѣхъ трактатахъ и конвенціяхъ, которые вошли въ I П. С. З.

[1]) Такъ, напр., 12 мая 1828 г. Сперанскій пишетъ кн. А. А. Долгорукому, тогдашнему министру юстиціи, что во II Отдѣленіи не оказалось *достовѣрнаго списка* указа *о сошномъ письмѣ*, поданнаго въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича около 7130 г., вмѣстѣ *съ писцовымъ наказомъ*. Хотя, по принятому плану, узаконеніе сіе не входитъ въ настоящее изданіе законовъ, но, во многихъ случаяхъ, поясняетъ С. Уложеніе и новоуказныя статьи, почему и нужно помѣстить его, въ видѣ дополненія. Такъ какъ „по учиненнымъ розысканіямъ *указа сего о сошномъ письмѣ* не оказалось ни въ Государственномъ, ни въ Сенатскомъ архивѣ (въ Петербургѣ) и, по взятымъ справкамъ, не найдено онаго также и въ архивѣ Межевой Канце-

бургѣ, гдѣ II Отдѣленіе могло *болѣе активно* вліять на составъ будущаго Собранія Законовъ, а не довольствоваться тѣмъ, что ему присылали. Впрочемъ, эта активность проявилась не сразу, а только послѣ того, какъ II Отдѣленіе стало посылать своихъ чиновниковъ въ главнѣйшіе архивы Петербурга для отысканія *новыхъ* матеріаловъ, въ пополненіе своихъ реестровъ, а *главное*, когда оно получило изъ этихъ архивовъ громадное количество книгъ, какъ подлинниковъ, такъ и копій, содержавшихъ, по преимуществу, *законодательные акты* и когда, слѣдовательно, оно могло этими книгами свободно распоряжаться. Первоначально-же, въ нѣдрахъ самого II Отдѣленія, работа надъ будущимъ *составомъ* I П. С. З. началась съ собранія и пополненія реестровъ узаконеній, хранившихся *въ архивѣ* бывшей „Комиссіи Законовъ“, причемъ приступлено было къ пріему „*всѣхъ* вообще узаконеній“ этого архива. Въ томъ же направленіи она велась и позднѣе, почему, напр., въ меморіи о трудахъ чиновниковъ „II Отдѣленія“, отъ 7 іюля 1826 г.,

---

ляріи“, то Сперанскій проситъ кн. Долгорукаго предписать Вотчинному департаменту „учинить справку, не находится-ли сего узаконенія въ архивѣ онаго департамента“ въ Москвѣ. Кн. Долгорукій отвѣтилъ 20 іюня, что указа о сошномъ письмѣ, изданнаго около 7130 г. и „записныхъ указамъ тѣхъ годовъ книгъ не оказалось, а оказалось *производство 1756 г.*, по доношенію Московской губернской Межевой Канцеляріи, испрашивавшей отъ Вотчинной коллегіи разрѣшенія, а равно и по какимъ повелѣніямъ оная мѣра положена съ указа копія“, почему во II Отдѣленіе и было препровождено, по приказанію министра указанное „производство“ (Арх. Госуд. Совѣта, дѣло о составленіи П. С. І. 4 февраля 1828 г., № 9/920, л. 17 и об.; сравн. также „Описаніе док. и бум., хранящ. въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи“, кн. VI, стр. 82 и сл.) *Наказъ* 7130 г. нынѣ напечатанъ *В. Н. Седашевымъ* въ приложеніи къ его „Очеркамъ и матеріаламъ по исторіи землевладѣнія въ Моск. государствѣ и пр. (Извѣстія Константиновскаго Межеваго Института), выпускъ III (М., 1912 г.), стр. 145 и сл.; срав. также вып. II. стр. 20 и сл. Интересно, что наказъ этотъ найденъ въ приказныхъ дѣлахъ *Вотчиннаго* архива. Другіе примѣры см. ниже.

мы читаемъ, что они „продолжали *сличеніе* 130 связокъ дѣлъ прежде бывшихъ комиссій, о которыхъ въ прежнемъ рапортѣ (Сперанскому) упомянуто, и *открыли вновь 193 указа*, которые и внесены, по принадлежности, въ *главный* реестръ“ [1]). Какъ при составленіи своего главнаго реестра, такъ, затѣмъ, и при разборѣ указовъ, хранившихся въ названномъ архивѣ, II Отдѣленіе на первыхъ порахъ должно было довольствоваться *только* тѣмъ числомъ указовъ, которое давалось этимъ архивомъ (ихъ было до 23433, изъ общаго числа 53239, добытыхъ позднѣе по всѣмъ реестрамъ) и которое затѣмъ подверглось значительной чисткѣ, ввиду ихъ несоотвѣтствія общему характеру изданія и пр. Но, какъ ни значительно было исключеніе „излишковъ“, во всякомъ случаѣ II Отдѣленіе должно было, при спѣшности работы, исходить изъ указаннаго выше собственнаго фонда „узаконеній“, подчиняться, въ той или иной мѣрѣ, его *составу*, что не могло не отразиться и на *составѣ* I П. С. З. Наоборотъ, *непосредственное сношеніе* съ такими архивами, какъ архивъ Пр. Сената, Инспекторскаго департамента, Кабинета и др., поставило II Отдѣленіе лицомъ къ лицу съ громадными богатствами ихъ рукописныхъ собраній и дало возможность выбора именно *законодательнаго* матеріала.

Непосредственныя сношенія II Отдѣленія съ петербургскими архивами, выразившіяся первоначально *въ командированіи своихъ чиновниковъ* для занятій въ нихъ, началось почти одновременно съ организаціею работъ надъ *провѣркою и дополненіемъ* реестровъ, на основаніи данныхъ, собранныхъ въ архивѣ бывшей Комиссіи Законовъ. Уже изъ донесенія Балугьянскаго отъ 11 августа 1826 г. видно, что „въ Сенатскомъ архивѣ“, съ начала августа, „занимаются нынѣ 4 чиновника, двое со стороны Канцеляріи и двое со стороны Сената“. Изъ приложенной записки о найденныхъ

[1]) Арх. Госуд. сов., меморіи о трудахъ чиновниковъ II Отдѣленія, по описи № 86а, л. 97.

указахъ, *не находящихся въ реестрахъ нашихъ*,—доноситъ онъ Сперанскому, — „усмотрѣть изволите, что работа нынѣ въ архивѣ производится успѣшнѣе прежняго и въ теченіе сего времени разсмотрѣны указы съ 1703 по 28 генваря 1725 г., сверхъ того и указы 1744, 1762, 1763 и 1764 гг. Къ сличенію реестровъ въ архивѣ Инспекторскаго департамента еще не приступлено, по причинѣ неполученія на сіе разрѣшенія. Изъ рапорта Майера отъ 20 сентября 1726 г. видно, что названный чиновникъ II Отдѣленія приступилъ съ этого дня къ занятіямъ по „архиву бывшей Военной коллегіи, находящемуся нынѣ при Инспекторскомъ департаментѣ“ [1]); позднѣе тотъ же Майеръ былъ командированъ въ архивъ Военной коллегіи, ввиду того, что „при составленіи въ архивѣ Инспекторскаго департамента дополненій къ реестрамъ II Отдѣленія“, имъ „*были открыты нѣкоторые указы*, принадлежащіе къ предполагаемому изданію, кои не находятся ни въ реестрахъ II Отдѣленія, ни въ реестрахъ Сенатскаго архива“ [2]). Командировались чиновники для архивныхъ изысканій узаконеній, неизвѣстныхъ по реестрамъ II Отдѣленія или Сенатскаго архива—этого главнаго хранилища нашихъ законовъ со времени образованія Пр. Сената въ 1711 г.—и въ другіе архивы (Св. Синода, нѣкоторыхъ Министерствъ и др.). Приведемъ нѣкоторыя данныя относительно ихъ изысканій. Такъ, изъ меморіи о трудахъ чиновниковъ II Отдѣленія отъ 1 сентября 1826 г. узнаемъ, что командированные „продолжали производить въ Сенатскомъ архивѣ повѣрку именныхъ указовъ, и, въ теченіи прошедшей недѣли, разсмотрѣли указы съ 1740 по 1753 г., о чемъ прилагается особая записка“. „Такъ какъ въ Сенатскомъ архивѣ произведена только повѣрка именныхъ указовъ съ 1711 по 1753 г.“, то Балугьянскій сдѣлалъ распо-

---

[1]) Ibidem, меморіи и пр., л. 124 и сл., л. 153 и сл.

[2]) Ibidem, дѣло о составленіи П. С. З.. 5 генваря 1827 г., № 1/876, л. 65.

ряженіе, чтобъ чиновники на семъ году повѣркою именныхъ указовъ *на время* пріостановились и обратились-бы къ повѣркѣ реестровъ канцеляріи *съ сенатскими* указами и опредѣленіями, состоявшимися съ 1711 по 1753 г., для того, чтобъ, дополнивъ такимъ образомъ *наши* реестры (т. е. реестры II Отдѣленія), можно было отослать ихъ въ Москву для ревизіи въ тамошнихъ архивахъ". Въ меморіи отъ 20 октября того же года, мы читаемъ, что „чиновники въ Сенатскомъ архивѣ окончили разборъ, по числамъ, всѣхъ выписанныхъ въ семъ архивѣ именныхъ указовъ и сенатскихъ приговоровъ съ 1711 по 28 генваря 1725 г., которые нынѣ переписываются для отсылки въ Москву; нынѣ чиновники сіи приступили къ дальнѣйшей повѣркѣ сенатскихъ приговоровъ съ 28 генваря 1725 г. Г. Г. Майеръ и Генингъ въ архивѣ Инспекторскаго департамента продолжали разборъ сенатскихъ указовъ, въ семъ архивѣ хранящихся и разсмотрѣли оные съ 1722 по 1732 г., открывъ 744 указовъ, слѣдующихъ ко внесенію въ реестры канцеляріи, что составитъ съ открытыми прежде 1011-тью указами всего 1755" [1]). Такъ работа продолжалась и дальше, причемъ изъ „записокъ о занятіяхъ" въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ архивѣ и архивѣ Инспекторскаго департамента, мы видимъ нетолько сколько именныхъ указовъ, приговоровъ Пр. Сената и пр, внесено въ реестры по годамъ, но находимъ частію и *отмѣтки*, изъ какихъ *книгъ* взяты указанія на тѣ или иные узаконенія [2]). Какъ мы уже говорили, эти книги затѣмъ были доставлены во II Отдѣленіе и оно имѣло уже передъ собою *не выборку* тѣхъ или иныхъ указовъ для пополненія реестровъ, а самые указы, приговоры и пр., при томъ въ такомъ ихъ количествѣ, какое сохранилось въ указанныхъ архивахъ. Чтобъ не повторять дважды *о содержаніи* этихъ книгъ, поскольку о немъ говорятъ вышеуказанныя отмѣтки

---

[1]) Ibidem, меморіи, л. 142 и сл., л. 171 и сл.

[2]) Ibidem, л. 128, л. 179 и сл., л. 185 и сл. и др.

„записокъ“, мы не будемъ касаться ихъ свѣдѣній, до разсмотрѣнія вообще вопроса о томъ, какія именно книги, и въ какомъ количествѣ, получены были затѣмъ II Отдѣленіемъ, чтобы установить, насколько оно вообще ихъ *содержаніемъ* воспользовалось для I П. С. З. Теперь-же замѣтимъ, что составленіе, а затѣмъ и пополненіе реестровъ (на основаніи данныхъ, какъ самаго II Отдѣленія, такъ и другихъ архивовъ), имѣло своимъ естественнымъ послѣдствіемъ необходимость *отысканія отдѣльныхъ* узаконеній, о которыхъ II Отдѣленіе узнавало изъ реестровъ, но которыхъ затѣмъ *оно* не находило въ архивахъ. На любопытной исторіи розыска этихъ отдѣльныхъ узаконеній мы и остановимся кратко теперь.

Какъ историческіе, такъ и историко-юридическіе памятники нашего прошлаго весьма прихотливо распредѣлялись и распредѣляются по государственнымъ архивамъ нашимъ, какъ въ эпоху созданія I П. С. З., такъ и донынѣ. Различіе состоитъ лишь, главнымъ образомъ, въ томъ, что теперь содержаніе этихъ архивовъ, въ общемъ, извѣстно въ гораздо большей степени, чѣмъ оно было извѣстно даже составителямъ I П. С. З. Понятно, какъ эта неизвѣстность должна была затруднять II Отдѣленіе въ его поискахъ нужныхъ для изданія копій и неудивительно, поэтому, что, при своихъ обращеніяхъ къ отдѣльнымъ архивамъ, оно получало нерѣдко отрицательные отвѣты. Такъ, напр., Балугьянскій обратился въ Комиссаріатскій департаментъ съ просьбою доставить во II Отдѣленіе изъ его архива копію съ высочайше утвержденной 28 февраля 1775 г. „*формы*, какимъ образомъ вести *въ комиссаріатъ книги* о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ“. Конечно, это обращеніе было вполнѣ основательно, такъ какъ вполнѣ естественно было предположить, что именно Комиссаріатскому департаменту была извѣстна та *форма* книгъ о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ, которыя находились въ распоряженіи комиссаріата, однако, завѣдывающій названнымъ департаментомъ отвѣтилъ, что „по самомъ точномъ

розысканіи въ архивахъ Комиссаріатскаго департамента и с.-петербургской комиссіи *оныхъ не оказалось*" и что онъ отнесся въ архивъ бывшей Государственной Военной коллегіи гдѣ эти формы и отыскиваются. [1]) Другой примѣръ. Балугьянскій обратился въ архивъ Св. Синода съ просьбою о доставленіи нужныхъ справокъ и копій по документамъ, которые должны бы были храниться въ указанномъ архивѣ и получилъ отъ синодальнаго секретаря Гиновскаго рапортъ такого содержанія: „на предписаніе отъ 1 сего іюня (1827)... во 1-ыхъ, объ учиненіи *выправки* по архиву св. Синода и объ увѣдомленіи о грамотахъ Троицкой Сергіевой Лавры *тарханной* 1606 г., іюня 21, и *подтвердительной* 1612, ноября 11, *были-ли они подтверждены государями послѣдующихъ временъ* и во 2-хъ, *о доставленія засвидѣтельствованныхъ списковъ съ грамотъ о вступленіи на патріаршій престолъ* (Никона, 7160 г., Іоасафа, 7175 г., Питирима, 7180 г., Іоакима, 7182 г., Адріана, 7198), *равно какъ и списка съ грамоты Иверскому монастырю 7171 (1668 г.) октября 26*, имѣю честь донесть: 1), что, по архивнымъ дѣламъ Св. Синода, отысканъ списокъ съ грамоты Троицкой Сергіевой Лавры, съ подтвержденіемъ прежнихъ, жалованной императрицею Елисаветъ Петровною въ 1752 г. 11 іюня, въ которой упоминается 1606 (7114) г., но не 21, а 21 іюля, и другіе послѣдующіе годы; 2) *грамотъ о вступленіи на патріаршій престолъ вышеозначенныхъ россійскихъ патріарховъ въ Синодальномъ архивѣ нѣтъ, а полагать можно, что такія древности находятся въ Московской Синодальной библіотекѣ, или патріаршей ризницѣ*, съ грамоты же Иверскому монастырю жалованной не въ 7171, а въ 7177 (1668 г.),—кажется, надобно 1669 г., 26 октября,—отысканъ списокъ, съ коею точную копію при семъ представляю" [2]).

---

[1]) Арх. Г. Совѣта, дѣло объ истребованіи отъ разныхъ мѣстъ и лицъ свѣдѣній, нужныхъ для составленія Сводовъ и Собраній законовъ, 1 янв. 1829, № 2/994, л. 104.

[2]) Ibidem, дѣло о составленіи П. С. З., № 1/876, л. 64.

Такимъ образомъ, весьма важныхъ, изъ требуемыхъ, документовъ, а именно грамотъ о вступленіи на патріаршій престолъ, въ архивѣ Св. Синода не оказалось, а архивъ не могъ указать вполнѣ точно, гдѣ онѣ находятся, почему и приходилось ихъ снова искать.

Случалось, что данный архивъ доставлялъ II Отдѣленію недостаточно вѣрныя копіи, а, когда ему это ставилось на видъ, онъ отсылалъ къ другому учрежденію для ихъ повѣрки. Такъ, во II Отдѣленіе были доставлены изъ департамента мануфактуръ и внутренней торговли 2 списка съ трактатовъ, заключенныхъ Россіею съ Сѣверо-американскими штатами и Великобританіею. „Какъ въ спискахъ сихъ оказались *невѣрности*“, то II Отдѣленіе проситъ „свѣривъ оные съ подлинниками“, возвратить обратно, „съ присовокупленіемъ *вѣрнаго* и засвидѣтельствованнаго, на законномъ основаніи, *перевода* сихъ трактатовъ на россійскій языкъ, для напечатанія въ П. С. З.“, на что получаетъ въ отвѣтъ, что подлинники трактатовъ находятся въ Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и „переводы съ таковыхъ свидѣтельствуются въ оном, посему не признаете-ли (отвѣтъ обращенъ къ М. А. Балугьянскому) ближайшимъ обратиться въ *означенное Министерство*, для провѣрки тѣхъ списковъ и для надлежащаго перевода самихъ трактатовъ и засвидѣтельствованія оныхъ“. Пришлось писать къ гр. Нессельроде и отъ него ждать отвѣта; на эту переписку ушло $1^1/_2$ мѣсяца [1]). Интересно, что указанный департаментъ посылаетъ II Отдѣленію невѣрные списки, которыми онъ, по всей вѣроятности, пользовался, однако, самъ. Бывало также, что II Отдѣленіе владѣло само *неполною* копіею того или иного документа, а потому и должно было отыскивать *полную*. Такъ, 20 мая 1827 г., Балугьянскій сообщилъ Сперанскому, что въ дѣлахъ бывшей Комиссіи Составленія Законовъ находится списокъ наказа,

---

[1]) Ibidem, дѣло объ истребованіи во II Отдѣленіе списка и пр. № 3/979, л. 9—21.

даннаго въ 7206—1698 г., сентября 1, боярину и воеводѣ Сибирскому кн. Михаилу Яковлевичу, да князю Петру Михайловичу Черкасскимъ, извѣстный подъ именемъ *Енисейскаго*. Списокъ сей *неполный* и начинается только *съ 15 пункта*. Изъ реестровъ комиссіи видно, что подлинникъ онаго находится въ дѣлахъ прежняго Сибирскаго приказа, подъ № 18, л. 147, подъ числомъ сентября 2 и за помѣтою дьяка Парѳенова". Балугьянскій проситъ отнестись", къ кому слѣдуетъ" о доставленіи изъ Московскаго Сенатскаго архива *полнаго* списка означеннаго наказа", за надлежащею скрѣпою, для внесенія въ изданіе". [1]) Сперанскій также находитъ необходимымъ отысканіе „полнаго списка", и Балугьянскій пишетъ объ этомъ въ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, съ просьбою „приказать выправиться, *не находится-ли онъ* въ архивѣ" этого департамента. [2]) Изъ отношенія Сперанскаго къ министру юстиціи отъ 24 іюня 1827 г., мы узнаемъ, далѣе, что въ архивѣ II Отдѣленія „находятся выписки нѣкоторыхъ статей изъ указа 1708 г., марта 6 д., о пошлинахъ съ судныхъ дѣлъ, *но цѣлаго указа не имѣется*. Того же года, мѣсяца и числа находится справочная изъ дѣлъ Сената копія, подъ именемъ статей, данныхъ подъячему Борису Андронову изъ Печатной конторы о собираніи печатныхъ пошлинъ, *въ оной копіи находятся только 8, 9 и 22 статьи, а прочихъ не имѣется и изъ сколькихъ статей указъ состоитъ—неизвѣстно*". Согласно съ представленіемъ Балугьянскаго, Сперанскій „проситъ приказать отыскать сей указъ въ Московскихъ сенатскихъ архивахъ и, *если онъ*

---

[1]) Ibidem, бумаги Сперанскаго, по описи № 83, л. 43.

[2]) А именно кн. Гагаринъ доноситъ, что „наказа даннаго въ 7206—1698 г., сент. 1, боярину и воеводѣ Сибирскому кн. М. Я., да кн. П. М. Черкасскимъ, извѣстнаго подъ именемъ Енисейскаго, въ дѣлахъ Московскаго Сенатскаго архива, оставшихся отъ истребленія въ 1812 г., *не оказалось*, равнымъ образомъ, ни въ Вотчинномъ департаментѣ, ни въ Государственномъ архивѣ не отыскано" (Арх. Пр. Сената, дѣло Минист. юстиціи, 1827 г., № 136, л. 48).

будетъ найденъ—то доставить съ оною свѣренный списокъ“ [1]). Заслуживаетъ вниманія эта оговорка — „если онъ будетъ найденъ“ — встрѣчающаяся нерѣдко, въ томъ или иномъ варіантѣ, какъ при отыскиванія отдѣльныхъ узаконеній, такъ и такихъ даже памятниковъ права, какъ знаменитое С. Уложеніе. Повтореніе ея показываетъ, какъ мало было увѣрено II Отдѣленіе, что именно въ данномъ архивѣ найдется тотъ или иной памятникъ права, что и понятно, ввиду состоянія тогдашнихъ архивовъ нашихъ [2]).

Отыскивая наиболѣе вѣрныя и полныя копіи отдѣльныхъ указовъ, наказовъ и пр., II Отдѣленіе иногда просило соотвѣтствующія учрежденія о присылкѣ многихъ копій указовъ *сразу*, по посылаемымъ реестрамъ. Такъ, М. М. Сперанскій писалъ 2 мая 1827 г., кн. Д. И. Лобанову—Ростовскому, что „при *окончательномъ разборѣ указовъ* по реестрамъ во II Отдѣленіи С. Е. И. В. Канцеляріи, изъ всѣхъ архивовъ собранныхъ, не найдено ни въ здѣшнихъ сенатскихъ, ни въ другихъ архивахъ указовъ, въ прилагаемомъ при семъ реестрѣ означенныхъ, числомъ всего 239“. Ввиду представленія начальника II Отдѣленія, Сперанскій проситъ приказать отыскать оные указы въ архивахъ Московскихъ и свѣренные съ ними списки, за надлежащею скрѣпою, сколь можно поспѣшнѣе, сюда доставить“. [1]) Разсматривая указанный реестръ, мы видимъ, что изъ 239 [3]) указовъ, въ немъ названныхъ, *163* представляютъ собою „указы, запи-

---

[1]) Архивъ Сената, дѣло Минист. юстиціи, 1826 г., № 136 л. 49.

[2]) По представленію Сперанскаго было высочайше повелѣно: „1) составить на мѣстѣ опись всѣмъ бумагамъ, хранящимся въ Мастерской Оружейной палатѣ и копію съ оныхъ доставить во II отдѣленіе... 2) подлинникъ Уложенія, *если онъ будетъ тамъ найденъ*, немедленно доставить во II Отдѣленіе“ (ibidem, дѣло о составленіи П. С. З., 5 января 1827 г., № 1/876, л. 32).

[3]) Архивъ Пр. Сената, дѣло Минист. юстиціи, 1826 г., № 136, л. 35.

санные въ реестрахъ II отдѣленія, но въ ономъ не находящіеся", остальные-же являются указами, отмѣченными въ такъ наз. „дополнительныхъ реестрахъ, присланныхъ изъ Московскихъ архивовъ, [1]) объ участіи коихъ въ дѣлѣ составленія реестровъ мы уже говорили. Къ сожалѣнію, изъ дѣлопроизводства Московскаго Архива Министерства не видно, что отвѣтили Московскіе архивы на требованіе II Отдѣленія объ означенныхъ выше 163 указахъ.

Мы не будемъ касаться всѣхъ случаевъ обращенія II Отдѣленія къ архивамъ въ цѣляхъ полученія тѣхъ или иныхъ узаконеній, нужныхъ для напечатанія, или для какихъ-либо справокъ, исправленій и дополненій. [2]) Замѣтимъ лишь вообще, что сношенія по этому поводу велись II Отдѣленіемъ весьма энергично, при дѣятельномъ и постоянномъ участіи

---

[1]) Балугьянскій представилъ Сперанскому 31 марта „4 тетради реестровъ *указамъ*, *ненаходящимся* въ архивѣ II Отдѣленія", замѣтивъ, что „2 тетради суть копіи съ реестровъ, доставленныхъ изъ Москвы и содержатъ въ себѣ указы, открытые сверхъ означенныхъ въ реестрахъ II Отдѣленія*, кои Сперанскимъ „признаны принадлежащими къ изданію"; 3-ья „извлечена изъ реестровъ, доставленныхъ изъ Москвы и содержитъ только *тѣ* указы, кои отмѣчены (Сперанскимъ) къ изданію; наконецъ, 4-я содержитъ такіе указы, кои, хотя и означены въ реестрахъ отдѣленія, но самыхъ указовъ (въ немъ) не находится, иные же, хотя напечатаны въ *Указателѣ*, но не въ полнотѣ, а одно только ихъ содержаніе". Изъ „описи" этихъ тетрадей видно, что „1 тетрадь—дополненіе къ I, II, III и IV тетрадямъ реестра указамъ съ 7157 по 1703 г., хранящимся въ Московскомъ архивѣ Пр. Сената, присланнымъ изъ Москвы"; въ ней 42 указа; 2 тетрадь—дополненіе къ 4-ой тетради реестровъ указамъ съ 1701 по 1708 г., находящимся въ Государственномъ Московскомъ архивѣ старыхъ дѣлъ, сверхъ присланнаго реестра; въ ней 10 указовъ; 3 тетрадь—„выписка изъ дополненія къ 1, 2 и 3 тетрадямъ реестровъ указамъ съ 157 по 199 г., находящимся въ Вотчинномъ департаментѣ"; въ ней 24 указа; 4 тетрадь—*реестръ указамъ, записаннымъ въ реестрахъ архива II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи, но въ ономъ не находящимся; „въ ней 163 указа"* (Арх. Гос. Совѣта, бумаги Сперанскаго, по описи № 83, л. 36, 39, 42).

[2]) См. выше, стр. 86, 1 примѣчаніе.

самого Сперанскаго, мимо котораго не проходили, повидимому, никакіе „указы“ передъ ихъ напечатаніемъ. Мы уже приводили выдержку изъ доклада Балугьянскаго объ одной изъ тетрадей реестровъ, доставленныхъ изъ Москвы, изъ которой были исключены указы Сперанскимъ. Въ одной записочкѣ Сперанскаго къ Балугьянскому мы читаемъ слѣдующее: „всѣ указы, отъ васъ присланные, я просмотрѣлъ съ точностью. *Прикажите тѣ изъ нихъ, кои мною исключены, исключить.* А. П. Куницыну скажите, чтобы указа 1654 г. не искалъ. Это выдумка пустая—его нѣтъ. Въ „табели“ о числѣ указовъ примѣчаніе сдѣлать нужно, какъ вы полагаете“. [1]) Дѣятельную роль въ дѣлѣ составленія I П. С. З. игралъ и Балугьянскій, постоянно входившій къ Сперанскому съ докладами, касавшимися какъ организаціи дѣла по составленію реестровъ, такъ и добыванія „указовъ“, понужденія архивовъ къ ихъ скорѣйшей доставкѣ и пр.[2]) Изъ многихъ случаевъ затрудненій, какія встрѣчали на своемъ пути собиратели нашихъ законовъ, нельзя не остановиться особо на одномъ, весьма характерномъ и интересномъ. А именно, 11 ноября 1827 г. Балугьянскій доложилъ Сперанскому, что по высочайшему повелѣнію доставляются во II Отдѣленіе „изъ Сенатскаго архива *всѣ* узаконенія, въ ономъ хранящіяся, для разсмотрѣнія ихъ и внесенія въ издаваемое, по высочайшей волѣ, П. С. З.“ Между тѣмъ, „въ продолженіи трудовъ сихъ усмотрѣно, что въ доставляемыхъ изъ Сенатскаго архива узаконеніяхъ

---

[1]) Арх. Госуд. Совѣта, опись II Отдѣленія, связка 604 (безъ нумераціи листовъ).

[2]) См. матеріалы, сюда относящіеся, въ „Архивѣ Госуд. Совѣта“: „дѣло II Отдѣленія, 1827 г., о составленіи П. С. З.“, № 1/876, тоже— отъ 1828 г., № 9/920; того же II Отдѣленія: дѣло отъ 1829 г., № 2/944, часть I „объ истребованіи отъ разныхъ мѣстъ и лицъ свѣдѣній, нужныхъ для составленія сводовъ и Собранія Законовъ“; дѣло отъ 1830 г., № 3/979 „объ истребованіи во II Отдѣленіе списковъ съ узаконеній, принадлежащихъ къ I Собранію Законовъ“ и др.

недостаетъ слѣдующихъ, кои чиновники онаго архива считаютъ себя не въ правѣ отпускать безъ *особаго* высочайшаго повелѣнія, и именно: I) именныхъ указовъ и опредѣленій бывшей при Сенатѣ такъ наз. „секретной экспедиціи“ съ 1711 по 1801 г.; II) указовъ, изданныхъ въ правленіе герцога Курляндскаго и принцессы Анны Бр.—Люнебургской съ 17 октября 1740 по 25 ноября 1741 г.“ „Въ числѣ первыхъ“, по словамъ докладчика, „находится указъ 1753 г., марта 29, объ отмѣнѣ смертной казни, а, вѣроятно, и другіе, тому подобные, кои принадлежатъ къ изданію; сего указа нигдѣ не найдено, въ „Указателѣ“-же напечатанъ одинъ только отрывокъ изъ онаго. Въ разсужденіи указовъ, изданныхъ въ правленіе герцога Курляндскаго и принцессы Анны Брауншвейгъ—Люнебургской, надлежитъ замѣтить, что указомъ 1745 г., февр. 1, повелѣно было сжечь только присяги, также пашпорты и патенты, данные съ тогдашними титулами, указы-же и регламенты велѣно было прислать въ Сенатъ, изъ коихъ нѣкоторые были даже конфирмованы въ царствованіе Елисаветы Петровны; указомъ-же 1762 г., ген. 17, повелѣно было всѣ дѣла сего времени *сжечь*, что, однакожъ, не было приведено въ исполненіе, напротивъ того, августа 19, повелѣно было, во уваженіе часто случающихся по онымъ справокъ, *не жечь ихъ*, но, забравъ, хранить особо, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ справокъ чинить оныя не иначе, какъ въ присутствіи генерала—или оберъ-прокурора, или одного изъ сенаторовъ. Нѣкоторые изъ указовъ сего времени напечатаны въ *Указателѣ*, другіе-же не напечатаны. Въ числѣ послѣднихъ находятся: уставъ о банкротахъ, который тогда былъ утвержденъ, уставъ о мѣрахъ и вѣсахъ, которые, бывъ тогда забраны, нигдѣ болѣе не находятся, какъ въ семъ собраніи“. Балугьянскій проситъ „испросить высочайшее соизволеніе *на открытія означенныхъ архивовъ* для собранія и выписанія изъ оныхъ тѣхъ узаконеній, кои слѣдуютъ къ изданію. *По собраніи и выписаніи сихъ указовъ, будетъ составленъ*

имъ реестръ и представленъ на высочайшее усмотрѣніе, съ испрашиваніемъ повелѣнія, которые изъ оныхъ помѣстить въ изданіе и которые исключить изъ онаго“ [1]). Изъ другого обширнаго доклада Балугьянскаго отъ 5 апрѣля 1828 г., носящаго наименованіе „о помѣщеніи нѣкоторыхъ сомнительныхъ манифестовъ и указовъ въ *Полное Собраніе Узаконеній*“ (такъ первоначально называлось иногда будущее I П. С. З.), можно заключить, что II Отдѣленіе, повидимому, получило доступъ къ просимымъ документамъ за время съ 17 октября 1740 г. по 25 ноября 1741 г., а равно имѣло передъ собою указъ 1753 г., марта 29, объ отмѣнѣ смертной казни, такъ какъ въ докладѣ отмѣчается, что рождается сомнѣніе, помѣщать-ли въ собраніе указы царствованія Іоанна Антоновича, ввиду того, что Елизавета Петровна, по восшествіи на „престолъ объявила царствованіе Іоанна III незаконнымъ“. Обозрѣвъ исторію храненія документовъ этого царствованія и пр., Балугьянскій спрашиваетъ: „если разрѣшено будетъ помѣщеніе сихъ указовъ въ „Полномъ Собраніи Узаконеній“, то вмѣстѣ нужно имѣть точное предписаніе, подъ тѣми-ли заглавіями слѣдуетъ печатать, какія означены въ именномъ указѣ 1741 г., дек. 3, т. е. „узаконенія, состоявшіяся въ правленіе герцога Курляндскаго и принцессы Анны Брауншвейгъ—Люнебургской, или, исключивъ одни манифесты, помѣстить въ изданіе одни *гражданскіе* законы. Прилагая у сего *реестръ узаконеніямъ*, вышедшимъ въ правленіе герцога Курляндскаго и Анны Брауншвейгъ—Люнебургской [2]), я долгомъ поставляю присовокупить, что нѣкоторыя изъ оныхъ напечатаны въ частныхъ изданіяхъ, какъ-то *Памятникъ изъ законовъ* и *Ука-*

---

[1]) Арх. Гос. Совѣта, дѣло о составленіи По С. З. 5 генв. 1827 г., № $^{1}/_{876}$, л. 97 и сл.

[2]) При докладѣ, къ сожалѣнію, не сохранилось реестра, какъ только-что названнымъ, такъ и всѣмъ другимъ, упоминаемымъ въ докладѣ. Документы указаннаго времени вошли, впрочемъ, въ I П. С. З.

зателѣ [1]), и что пропускъ указовъ, вышедшихъ съ 17 октября по 25 ноября 1741 г. составитъ весьма важный промежутокъ въ исторіи россійскаго законодательства. Нѣкоторыя узаконенія, весьма значительныя, по гражданскому праву, какъ-то уставъ о банкротахъ, уставъ о вѣсахъ и мѣрахъ, и нѣкоторыя другія, составятъ чувствительную потерю для изданія". Изъ доклада видно также, что „сомнѣнію подлежатъ (въ отношеніи помѣщенія въ готовящееся изданіе): „Правда воли Монаршей и принадлежащія къ ней узаконенія", узаконенія, изданныя по сему-жъ предмету императрицею Анною Іоанновною, затѣмъ два доклада Пр. Сената, высочайше утвержденные 1753 г., марта 29, объ уничтоженіи смертной казни и введеніи, вмѣсто оной, политической смерти, манифесты 1762 г. іюля 6 дня, о восшествіи на престолъ императрицы Екатерины II". Обширное разсужденіе по поводу этихъ „узаконеній" весьма интересно, но оно требуетъ особаго изслѣдованія, которое насъ отвлекло-бы въ сторону; поэтому, оставляя его безъ разсмотрѣнія, мы приведемъ лишь высочайшее повелѣніе, состоявшееся 21 апрѣля 1728 г. и собственноручно записанное Сперанскимъ на поляхъ доклада: „Государь Императоръ высочайше повелѣть соизволилъ принять общимъ правиломъ: указы и манифесты, назначенные къ истребленію, или отобранію, не помѣщать

---

[1]) Замѣтимъ кстати, что *Указатель законовъ Максимовича*, *Памятникъ изъ законовъ*, начатый *А. Правиковымъ* и оконченный В. *Правиковымъ* (С.—П., М. и Владиміръ, 17 частей, 1798—1827 г.г.), какъ и другія печатныя изданія, правительственныя и частныя, имѣлись въ распоряженіи II Отдѣленія, а въ документахъ его встрѣчаются ссылки на нихъ (въ особенности—на *Указатель*). Въ одномъ изъ первыхъ уже засѣданій II Отдѣленія, отъ 26 апрѣля 1827 г., мы читаемъ, между прочимъ, что Балугьянскій „препоручилъ г. Хавскому освѣдомиться у книгопродавцевъ *о всѣхъ имѣющихся у нихъ печатныхъ собраніяхъ узаконеній, дабы, по покупкѣ нужнаго числа экземпляровъ, раздать оные чиновникамъ, занимающимся сводами*" (Арх. Госуд. Совѣта, меморіи о трудахъ II Отдѣленія, бумаги Сперанскаго по описи № 79, л. 4).

въ Собраніе Законовъ и не печатать, если послѣдующими указами они не возстановлены въ ихъ силѣ; въ семъ послѣднемъ случаѣ, при изданіи ихъ, именно означить указы, коими они были отмѣнены и потомъ возстановлены. Во исполненіе сей высочайшей воли надлежитъ: 1) постановленіе подъ именемъ „Устава воли Монаршей“, манифестомъ 1731 г. возстановленное, напечатать, означивъ именно, когда велѣно было его отобрать, потомъ, когда оно было возстановлено и когда снова и уже навсегда было отмѣнено [1]); 2) напротивъ, форму присяги, разосланную при указѣ 21 февраля 1730 г., въ собраніе не помѣщать [2]) потому, что указомъ 26 того-же февраля велѣно ее отобрать и она осталась навсегда уничтоженною; 3) манифесты 5 и 17 октября 1740 г. о наслѣдіи принца Іоанна и присяжные листы изъ Собранія исключить и не печатать, по точной силѣ манифестовъ ноября 25 и 28-го 1741 г., коими царствованіе сіе признано незаконнымъ; изъ указовъ и постановленій сего времени помѣстить одни только *гражданскія* узаконенія, подъ тѣмъ самымъ названіемъ, какое дано сему времени въ докладѣ Сената, дек. 3-го, 1741 г., т. е. подъ именемъ управленія бывшаго герцога Курляндскаго и правленія принцессы Анны Брауншвейгъ—Люнебургской [3]); 4) доклады Сената о смертной казни 29 марта

---

[1]) Напечатана подъ 21 апрѣля 1726 г. (I П. С. З., т. VII, № 1726 г.) безъ всякаго, однако, „означенія“ указанныхъ обстоятельствъ; срав. манифестъ 17 дек. 1731 г. (ів., т. VIII, № 5909). Наоборотъ, въ примѣчаніи къ „Уставу о наслѣдіи престола“ отъ 5 февраля 1722 г. мы читаемъ, что „сей Уставъ повелѣно было указомъ изъ В. Т. Совѣта 1727-го іюля 26 отобрать изъ присутственныхъ мѣстъ и у частныхъ лицъ, но манифестомъ 1731 г., дек. 17 дня, возстановленъ онъ въ прежнюю силу, почему здѣсь и помѣщается“, (ibid., т. VI, № 3893).

[2]) Она напечатана въ „Сборникѣ Им. Русс. Ист. Общества“, т. CI, стр. 447.

[3]) Согласно этому указу, узаконенія эти считаются состоявшимися въ „правленіе бывшаго герцога Курляндскаго“ и въ „правленіе прин-

1753 г., высочайше утвержденные и въ послѣдствіи ничѣмъ неотмѣненные, слѣдуетъ помѣстить [1]). Манифестъ императрицы Екатерины II 6 іюля 1762 г. о причинахъ восшествія ея на престолъ изъ *Собранія* исключить, по точной силѣ указа генваря 26-го 1797 г., коимъ велѣно оный истребить" [2]).

Всѣ вышеуказанныя данныя показываютъ, какъ сложны были *условія* добыванія, для напечатанія въ I П. С. З., тѣхъ или иныхъ узаконеній, „*кои*" (по выраженію вышеуказаннаго доклада Балугьянскаго) „*слѣдуютъ къ изданію*", т. е., должны были-бы найти въ немъ непремѣнно свое опредѣленное мѣсто, хотя-бы ввиду выставленнаго въ *предисловіи*,—безъ всякихъ оговорокъ объ исключеніяхъ,—общаго положенія, что въ изданіи „не было допускаемо различіе между законами, нынѣ дѣйствующими и законами отмѣненными". Несомнѣнно, что отмѣченныя нами условія и обстоятельства, при которыхъ II Отдѣленію приходилось *собирать* наши законы, должны быть принимаемы во вниманіе при обсужденіи вопроса о *составѣ* I П. С. З. Нетрудно указать, что того или другого, иногда весьма важнаго, закона не нахо-

---

цессы Анны Брауншвейгъ—Люнебургской" и помѣщены въ томѣ XI-мъ I П. С. З. (№№ 8262—8472), при чемъ въ оправданіе необычнаго для изданія наименованія (всѣ остальныя именуются по царствованіямъ) и сдѣлана ссылка на этотъ указъ (ibidem, стр. 276, прим.). Объ остальномъ *законодательствѣ* указаннаго періода, бывшемъ недоступнымъ для I П. С. З., сдѣлалось извѣстнымъ лишь въ 1886 г., когда появилась книга подъ страннымъ наименованіемъ „Внутренній бытъ русскаго государства съ 17 октября 1740 г. по 25 ноября 1741 г. по документамъ, хранящимся въ Московскомъ Архивѣ Министерства юстиціи" (М., 1886 г.).

[1]) I П. С. З., т. XIII, №№ 10086 и 10087.

[2]) Ibidem, т. XXIV, № 17759. Манифестъ 6 іюля 1762 г. напечатанъ *В. А. Бильбасовымъ* въ его „Исторіи Екатерины II", т. II (Берлинъ, 1900 г. стр. 84—91) и въ XI томѣ „Сенатскаго архива" (1904 г.), стр. 197 и сл.

дится въ разбираемомъ изданіи, но установить, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, *почему* это произошло—задача весьма сложная и доступная для изслѣдованія лишь при раскрытіи всѣхъ документальныхъ данныхъ по исторіи составленія I П. С. З. Въ нашемъ небольшомъ очеркѣ мы могли только констатировать, что *одни* памятники законодательства не вошли въ I П. С. З. потому, что считались секретными, *другіе* потому, что предназначены были „къ истребленію или отобранію", *третьи* потому, что не были найдены, или своевременно (какъ это мы отмѣтимъ особо) доставлены II-му Отдѣленію; наконецъ, *четвертые*, и весьма многочисленные, не попали въ разбираемое нами изданіе потому, что исключались изъ него (а иногда—и просто игнорировались), по разнымъ основаніямъ, самими составителями I П. С. З.

Выше были отмѣчены *отдѣльные* случаи *непомѣщенія* въ I П. С. З. тѣхъ или иныхъ документовъ [1]) и указывались причины этого. Перейдемъ теперь къ *массовому исключенію* законодательныхъ актовъ, которое тоже имѣлось налицо при составленіи разбираемаго изданія, послѣ того, какъ II Отдѣленіе получило въ свое распоряженіе „подлинныя указныя книги", по выраженію *предисловія*, изъ С.-Петербургскихъ архивовъ и прежде всего—изъ Сенатскаго архива и архива Инспекторскаго департамента. Эти архивы явились *главными* для II Отдѣленія въ его стремленіи пополнить *первоначально* свои *реестры* указовъ, а затѣмъ позднѣе—при отысканіи *самихъ* указовъ, такъ какъ *въ первомъ* хранились, то въ подлинникахъ, то въ копіяхъ, наши *законы* вообще (въ тѣхъ формахъ, въ какихъ онѣ у насъ являлись и какія были обозначены самимъ Сперанскимъ [2]), а во второмъ—по отношенію къ Военной коллегіи, игравшей большую роль въ нашей исторіи XVIII в. Коснемся

---

[1]) См. еще примѣры ихъ въ „Памятной книжкѣ Сенатскаго архива" С.-П., 1913 г., стр. 92.

[2]) См. выше, стр. 52.

прежде всего, въ общихъ чертахъ, того матеріала, какой давался названными архивами II-му Отдѣленію, *въ особенности-же*—архивомъ Пр. Сената, который долженъ былъ быть, по завѣту еще своего великаго основателя, *хранилищемъ* законовъ, какъ въ прямомъ, такъ и въ переносномъ смыслѣ этого слова [1]). Гдѣ же было и искать памятниковъ нашего *законодательства*, за XVIII ст. и первую четверть XIX в. (которою заканчивалось I П. С. З.), какъ не въ этомъ архивѣ, тѣмъ болѣе, что и пользованіе его документами было чрезвычайно облегчено со времени доставленія во II Отдѣленіе указныхъ книгъ, содержавшихъ въ себѣ какъ подлинники, такъ и копіи нашихъ законовъ, хранившіеся въ названномъ архивѣ. Какъ же были организованы здѣсь занятія? Нами уже отмѣчалось, что прежде всего въ Сенатскій архивъ были командированы, для *пополненія* реестровъ II Отдѣленія, его чиновники. Хотя въ „меморіяхъ“ о ихъ занятіяхъ и сохранились записи о томъ, что они тамъ дѣлали, но, эти записи невсегда даютъ намъ ясное представленіе о томъ, *какой* матеріалъ былъ подъ руками командированныхъ для занятій лицъ, а содержатъ лишь голыя цифры вновь отысканныхъ въ названномъ архивѣ указовъ [2]).

[1]) Объ этомъ подробно см. въ моемъ изслѣдованіи „Пр. Сенатъ при Петрѣ В. и его ближайшихъ преемникахъ (1711—1741 гг.), стр. 266 и сл., стр. 429 и сл., и др. (тоже изслѣдованіе въ „Исторіи Пр. Сената“, С.-П., 1911 г., томъ 1).

[2]) Такъ, напр., въ „записи объ именныхъ указахъ, найденныхъ въ Сенатскомъ архивѣ, съ 1723 по 1735 г., сверхъ находящихся въ реестрахъ Канцеляріи“ мы читаемъ, что за 1723 г. найдено 54 указа (провѣрено Кругомъ) за 1724 г.—69 (провѣрено Куроѣдовымъ), за 1725—1726 гг. 12 и 9 (тоже—Хавскимъ), за 1727—29 гг.—9, 20, 2 указа (тоже—Куроѣдовымъ), за 1730 г.—30 (Кругомъ), за 1731 г.—44 (—Чепелевымъ 2-мъ), за 1732 г.—54 (—Хавскимъ), за 1733 г.—83 (провѣрено Куроѣдовымъ), за 1734 г.—51 указъ (провѣрено Кругомъ). Такая „записка“ была представлена 18 августа 1826 г., за подписью Балугьянскаго, Сперанскому (Арх. Гос. Совѣта, меморіи о занятіяхъ и пр., по описи № 86а, л. 128).

Конечно, зная, какое количество указовъ падаетъ на данные годы, нельзя не удивляться, отчего ихъ было такъ мало первоначально находимо; вѣроятно, это зависѣло отъ какихъ либо случайныхъ обстоятельствъ, какъ неимѣніе архивомъ реестровъ указовъ и т. п. Во всякомъ случаѣ, такія записи не даютъ намъ указаній, что именно имѣли предъ собою занимающіяся отысканіемъ указовъ лица, а, слѣдовательно, мы не можемъ судить и о количествѣ не взятыхъ ими, для изданія, указовъ. Наоборотъ, есть записи другого характера, въ которыхъ уже указывается число, №№ книгъ, а также и *наименованіе* документовъ, просмотрѣнныхъ командированными лицами („приговоры Пр. Сената", „бывшаго Кабинета указы и резолюціи", „именные указы, внесенные изъ присутственныхъ мѣстъ", „именные указы, уничтоженнымъ мѣстамъ данные", „указы б. Верховнаго Тайн. Совѣта", какъ гласитъ, напр., записка о занятіяхъ въ Сенатскомъ архивѣ, съ 3 по 10 ноября 1826 г.[1]) Число „выписанныхъ указовъ" и здѣсь поражаетъ своею незначительностью. Такъ, изъ указовъ „бывшаго В. Т. Совѣта" съ 1726 по 1730 гг., которыхъ насчитывается (по извѣстной „Описи" Баранова, о которой мы скажемъ подробно ниже, 2089 №№), взято всего 38 №№, изъ указовъ и резолюцій „бывшаго Кабинета" 313 №№ (изъ 30-ти книгъ), а ихъ по той же „Описи" насчитывается до 3895 №№. Всѣхъ указовъ за недѣлю (по всѣмъ вышепоименованнымъ отдѣламъ документовъ, названныхъ въ запискѣ) 6 чиновниковъ пересмотрѣли и приказали „выписать" всего 1314 №№. Можетъ быть, для такой краткосрочной работы,—которая велась при томъ въ неблагопріятныхъ условіяхъ (о нихъ уже нами говорилось),—это и достаточное число, но, несомнѣнно, что командированные чиновники брали лишь крохи изъ того громаднаго матеріала, какой они просматривали. Ввиду того, что указанныя записи даютъ намъ свѣдѣнія, касающіяся только занятій въ тотъ

[1]) Ibidem, л. 185.

или иной краткій промежутокъ времени и не охватываютъ всей работы въ цѣломъ, мы не будемъ на нихъ больше останавливаться, такъ какъ и тѣхъ, которыя нами отмѣчены выше, вполнѣ достаточно для установленія того положенія, что командированные имѣли передъ собою матеріалъ значительно превосходившій тотъ, который они „выписывали“ изъ имѣвшихся у нихъ въ рукахъ книгъ, даже, если принять во вниманіе, что просмотръ книгъ повторялся и изъ книгъ этихъ брались затѣмъ дополнительно различныя „узаконенія“ лишь въ добавокъ къ тѣмъ, о которыхъ II Отдѣленіе имѣло свѣдѣнія изъ своего фонда. Но, нельзя, однако, пройти мимо тѣхъ „описей реестрамъ архива Пр. Сената“ за XVIII вѣкъ, изъ которыхъ мы узнаемъ болѣе точно, *какіе* именно документы открылъ Сенатскій архивъ II Отдѣленію и *сколько* книгъ своихъ онъ представилъ ему первоначально для разсмотрѣнія въ самомъ архивѣ, а затѣмъ и доставилъ во II Отдѣленіе. Этихъ описей необходимо болѣе подробно коснуться, какъ потому, что даже такіе знатоки архивнаго дѣла, какъ *П. И. Барановъ*, которому наука исторіи русскаго права обязана превосходными описями законодательныхъ матеріаловъ Сенатскаго архива съ 1704 по 1762 гг. [1]), думаютъ, что II Отдѣленіе *не знало* матеріаловъ архива [2]), такъ и потому,

---

[1]) *Первый томъ* этой описи носитъ такое наименованіе „Архивъ Пр. Сената“, т. I, „Опись именнымъ высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ царствованія императора Петра В.“ (1704—1725 гг.), составилъ *П. Барановъ* (С.-П., 1872 г.). *Второй* и *третій* — „Опись высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ С. Петербургскомъ Сенатскомъ архивѣ“. Томъ II, 1725—1740 гг. (С.-П., 1875 г.), т. III, 1840—1762 гг., (С.-П., 1878 г.). Ко всѣмъ томамъ имѣются *указатели*. Подробная характеристика этого замѣчательнаго дѣятеля, такъ ясно понимавшаго важное значеніе для науки архивовъ и такъ много сдѣлавшаго для Сенатскаго архива, дается въ „Памятной книжкѣ“ названнаго архива (С.-П., 1913 г.), стр. 119 и сл.

[2]) Въ *предисловіи* своемъ къ II тому „Описи“ *П. А. Барановъ* говоритъ, что „указами отъ 29 апрѣля 1720 г., 6 ноября 1723 г. и 20

что эти описи неопровержимо доказываютъ то, что мы уже нѣсколько разъ (по разнымъ поводамъ) утверждали раньше, а именно, что II Отдѣленіе далеко не использовало тѣхъ документовъ, какіе были ему, въ концѣ концовъ, предоставлены указаннымъ нашимъ знаменитымъ архивомъ. По описи реестрамъ Архива Пр. Сената по 1797 г. (съ 1704 г.—какъ указано въ самой „описи“) съ означеніемъ, *сколько книгъ* по каждому реестру принадлежитъ, мы узнаемъ, что всѣхъ основныхъ реестровъ, обнимающихъ содержаніе 2031-ой книги, было 12, и они распредѣлились *по книгамъ* такъ: 1) „реестръ *подлинныхъ* именнымъ и объявленнымъ высочайшимъ указамъ съ 1704 по 1797 г.“ обнималъ указы, содержавшіеся *въ 183-хъ* книгахъ; 2) „реестръ внесенныхъ въ Сенатъ изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ съ именныхъ указовъ *копіямъ* съ 1710 по 1797 г.“—въ *102-хъ* книгахъ; 3) „реестръ именнымъ указамъ и протоколамъ В. Тайнаго Совѣта съ 1726 по 1730 г.“—въ *45* книгахъ; 4) „реестръ именнымъ указамъ, внесеннымъ изъ уничтоженныхъ присутственныхъ мѣстъ по 1780 г.“—въ *107* книгахъ; 5) „реестръ копіямъ съ именныхъ указовъ и резолюцій бывшаго Кабинета съ 1731 по 1741 г.“—въ *48* книгахъ; 6) реестръ копіямъ съ именныхъ указовъ, принадлежащихъ къ должности сенатской и прочихъ мѣстъ“—въ *39* книгахъ;

января 1724 г. Петръ I повелѣлъ разобрать всѣ изданные указы, распредѣлить ихъ по регламентамъ и отпечатать. Эти повелѣнія, много лѣтъ спустя, послужили основаніемъ къ изданію Полнаго Собранія Законовъ. *Но редакція этого изданія* (т. е. II Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи, какъ мы знаемъ), *какъ нужно предполагать, не отнеслась за справками въ Сенатскій архивъ*, отчего часть сохранившихся въ немъ документовъ до настоящаго времени оставалась *неизвѣстною*, и *въ П. С. З. нѣтъ никакихъ слѣдовъ того, чтобы этими указами пользовались и составители его*“ (стр. V). Послѣднее утвержденіе, конечно, справедливо, но составители I II. С. З. *знали* о содержаніи Сенатскаго архива и *не только сносились съ нимъ, но и имѣли въ своемъ распоряженіи всѣ его книги*, поскольку въ то время онѣ сохранялись въ наличности.

7) „реестръ протоколамъ и журналамъ Пр. Сената съ 1723 по 1769 г.“—въ *586* книгахъ [1]); 8) „реестръ генералъ-рекетмейстерскимъ дѣламъ съ 1741 по 1773 г.“—въ *10-ти* книгахъ; 9) „реестръ Межевой Сенатской экспедиціи съ 1765 по 1796 г.“—въ *54* книгахъ; 10) „реестръ Герольдмейстерской конторы съ 1764 по 1777 г.“—въ *13* книгахъ; 11) „реестръ *сенатскимъ подлиннымъ приговорамъ* и *указамъ* съ 1711 по 1723 г.“—въ *235-ти* книгахъ и 12) „реестръ книгамъ записнымъ сенатскимъ приговорамъ и журналамъ“—въ *32-хъ* книгахъ [2]). Уже изъ самой этой „описи реестрамъ“, можно заключить, что II Отдѣленіе не воспользовалось всѣми книгами, найденными въ Сенатскомъ архивѣ, а затѣмъ ему присланными (вмѣстѣ съ другими; общее число всѣхъ присланныхъ книгъ, по *предисловію*, равно было, какъ уже указывалось, до 2412-ти), а именно въ „описи“ имѣется такое *примѣчаніе: „прочія книги не разсмотрѣны. Но изъ числа ихъ, безъ сомнѣнія, большую часть, какъ, напр., протоколы и журналы* (Пр. Сената) *подъ № 7 не нужно будетъ разсматривать“*. Изъ этого *примѣчанія* неясно, что разумѣется здѣсь подъ словами „прочія книги“; можно думать, что—всѣ *книги* реестровъ съ № 7 по 12-ой, такъ какъ слѣдовъ ихъ содержанія мы почти не находимъ въ I II. С. З., а если въ немъ и встрѣчаются узаконенія, находящіяся въ этихъ реестрахъ, то они взяты изъ другихъ книгъ, перечисленныхъ въ первыхъ 6-ти реестрахъ, а равно значились въ реестрахъ самого II Отдѣленія. Такъ, не подлежитъ сомнѣнію, что II Отдѣленіе воспользовалось очень мало „Сенатскими *подлинными* приговорами и указами съ

---

[1]) По отдѣльнымъ департаментамъ, и ихъ общему собранію, книги эти, по годамъ, распредѣляются такъ: по I департаменту съ 1764 по 1779 гг.—232 книги; по II—съ 1764 по 1804 гг.—138 книгъ; по III—съ 1764 по 1796 г.—84 книги; по IV—съ 1764 по 1796 г.—84; V—за 1767, 1774 и 1775—5 книгъ.

[2]) Арх. Госуд. Совѣта, меморіи о трудахъ и пр., по описи № 86а, л. 149 и об., срав. л. 152.

1711 по 1723 гг.“, которыхъ громадное количество видно вполнѣ изъ напечатанныхъ уже нынѣ „Докладовъ и приговоровъ Пр. Сената“ за 1711—1716 г. (первую половину этого года), а равно и изъ *копій*, хранящихся въ Имп. Академіи Наукъ, которыми намъ приходилось пользоваться и которыя составятъ еще болѣе 10-ти томовъ того же размѣра, какъ и напечатанные уже томы. Изъ отмѣтокъ, сдѣланныхъ въ изданныхъ томахъ „Докладовъ и приговоровъ Пр. Сената“, видно, какое небольшое количество приговоровъ и указовъ этого учрежденія вмѣстило въ себѣ I П. С. З., составители коего удовольствовались для своего изданія въ значительной мѣрѣ „*копіями* распоряженій, исходившихъ отъ высочайшей власти“ [1]), своимъ фондомъ и другимъ, въ общемъ,—во всякомъ случаѣ—весьма недостаточнымъ матеріаломъ. Правда, между названными *копіями* былъ превосходный „алфавитъ къ указамъ и резолюціямъ“ Петра В., составленный *П. Елесовымъ* [2]), который указывалъ весьма полно на законодательство Петра В., но знали-ли о немъ составители I П. С. З., мы сказать вполнѣ опредѣленно не можемъ; но, если и знали, то не обратили на него никакого вниманія, иначе ихъ должно было поразить богатство Петровскаго законодательства и заставить болѣе внимательно отнестись къ его собранію. Матеріалы для него въ *тогдашнемъ* Сенатскомъ архивѣ, во всякомъ случаѣ, были въ изобиліи... Изъ меморій о трудахъ чиновъ II Отдѣленія, далѣе, видно, что ими просматривались какъ подлинники, такъ и *копіи* высочайшихъ повелѣній, хранившихся въ Сенатскомъ архивѣ. Однако, — какъ

---

[1]) См. „Опись документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Сенатскомъ архивѣ“, отдѣлъ I, т. I, (С.-П., 1909 г.). Здѣсь сдѣланы отмѣтки сенатскихъ указовъ и приговоровъ, вошедшихъ какъ въ I П. С. З., такъ и въ изданіе „Доклады и приговоры Пр. Сената“ въ царствованіе Петра В.

[2]) Объ этомъ „Алфавитѣ“ см. мою статью „*Петръ Елесовъ*, безвѣстный собиратель Петровскаго законодательства“ („Вопросы права“, 1911 г., кн. VI (2).

это ни странно съ перваго взгляда,—и эти 2 *основныя* группы документовъ и дѣлъ Сенатскаго архива [1]) использованы II Отдѣленіемъ для I П. С. З. въ весьма незначительной степени, хотя казалось-бы, что именно эти-то группы, — какъ обнимающія собою, по преимуществу, *законы* въ собственномъ смыслѣ этого слова,—должны были-бы остановить на себѣ особое, если не исключительное, вниманіе собирателей нашего законодательства. Изъ указанной „Описи“ видно, что Сенатскій архивъ доставилъ II Отдѣленію громаднѣйшій *законодательный* матеріалъ и при томъ *весь* этотъ матеріалъ, какимъ онъ самъ владѣлъ. На это указываетъ, какъ число *книгъ* [2]), такъ и одно оффиціальное до-

---

[1]) Изъ новѣйшихъ обстоятельныхъ „Описей“ Сенатскаго архива мы узнаемъ, что „главнѣйшіе документы и дѣла“ этого архива, могутъ быть сведены въ слѣдующія группы: 1) *подлинные* именные высочайшіе указы, высочайшія повелѣнія и другія изъявленія высочайшей воли; 2) *копіи* распоряженій, исходившихъ отъ высочайшей власти и распоряженій высшихъ правительственныхъ учрежденій, состоявшихся вслѣдствіи изъявленій высочайшей воли, подлинники которыхъ не находятся въ Сенатскомъ архивѣ; 3) дѣла и опредѣленія Пр. Сената (с.-петербургскихъ департаментовъ и общихъ собраній) съ 1797 г.; 4) дѣла Канцеляріи ген.-прокурора съ 1797 г. и дѣла Министерства юстиціи; дѣла и протоколы „секретной экспедиціи Пр. Сената съ 1732 г. по 1802 гг.“ (Опись документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Сенатскомъ архивѣ, отдѣлъ III, т. II, С.-П., 1911 г., *предисловіе* И. А. Блинова, гдѣ имѣются указанія на изданія документовъ и описей Сенатскаго архива). Изъ обзора указанныхъ выше группъ,— по сравненію съ тѣми, о которыхъ говоритъ „Опись реестрамъ архива Пр. Сената“, разсматривавшаяся во II Отдѣленіи въ 1826 г.,—видно, что тогда Сенатскій архивъ владѣлъ для XVIII в. нѣкоторыми разрядами документовъ, позднѣе отосланныхъ въ Москву. Это обстоятельство тоже необходимо принимать во вниманіе при установленіи размѣра и характера архивныхъ документовъ, поступившихъ въ распоряженіе II Отдѣленія при составленіи I П. С. З.

[2]) Весьма оживившаяся въ послѣдніе годы, при инспекторѣ сенатскаго архива *И. А. Блиновѣ*, издательская дѣятельность, *раскрыла рукописныя богатства архива*, какъ это видно частію изъ указывавшихся уже нами „Описей“ архива, такъ и *особенно* изъ „Памятной

несеніе управляющему Министерствомъ юстиціи отъ 23 августа 1845 г. по *особому* поводу, на которомъ намъ придется остановиться отдѣльно и въ которомъ категорически утверждается, что „хранящіеся въ Сенатскомъ архивѣ *именные высочайшіе указы и копіи* со внесенныхъ въ Сенатъ высочайшихъ повелѣній, до изданія еще I П. С. З., были *всѣ* изъ архива доставляемы во II Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи“ и пр. [1]). Какъ-же были использованы указанные только что законодательные памятники?

Мы уже говорили о превосходной „Описи высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ архивѣ“ за время съ 1704 по 1762 г.г., благодаря которой открыто было для изученія законодательство этого періода новой нашей исторіи. Ея авторъ, П. И. Барановъ, даетъ (въ *предисловіи* къ I – III томамъ) погодныя *сравнительныя* таблицы, какъ *числа* документовъ, *вошедшихъ въ* „Опись“, такъ и *невошедшихъ* въ I П. С. З. Документы эти изданы нынѣ за время съ 1711 по 1740 г.г. [2]).

книжки Сенатскаго архива“ (С.-П., 1913 г.). Изъ нея, между прочимъ мы узнаемъ, что первая группа (*подлинники*) именныхъ высочайшихъ указовъ и пр.) состоитъ—*до* царствованія Павла I—*изъ 183-хъ книгъ*, т. е. *изъ того ихъ числа*, которое было послано во II Отдѣленіе (стр. 146); подлинники, относящіеся къ В. Т. Совѣту,—*изъ 45-ти книгъ* (стр. 152), т. е. опять-таки изъ того числа ихъ, какое было въ рукахъ II Отдѣленія, и т. д.

[1]) Арх. Пр. Сената, дѣло об.-прокурора I департамента Сената 1845 г., № 592, донесеніе об.-прокурора Данзаса отъ 23 августа 1845 г.

[2]) Мы уже говорили объ изданіи Имп. Академіи наукъ—„Доклады и приговоры Пр. Сената“, за время царствованіе Петра В.; среди нихъ, какъ извѣстно, много его указовъ, непопавшихъ въ I П. С. З. Немало указовъ Петра В. мы находимъ въ „Сборникѣ Имп. Русс. Историч. Общества“, извлеченныхъ изъ *того-же* Архива Пр. Сената (томъ XI, С. П., 1873 г.). Затѣмъ „протоколы, журналы и указы В. Т. Совѣта“ (входящіе въ составъ указанной „Описи“, т. II, Баранова) изданы за время съ 1726 г. по 1730 г. *Н. Ѳ. Дубровинымъ* въ VIII томахъ (того-же „Сборника“); законодательные памят-

Имѣя случай много разъ провѣрять выводы „Описи“ при нашихъ занятіяхъ въ Сенатскомъ архивѣ по документамъ указанныхъ годовъ, мы находимъ выводы эти, въ цѣломъ, вполнѣ пріемлемыми. Замѣтимъ только, что изъ счета *подлинныхъ* „именныхъ указовъ и высочайшихъ повелѣній“ (подъ которыми въ „Описи“ значатся также указы и резолюціи В. Т. Совѣта и Кабинета) надо исключить (за 1711—1740 г.г.) какъ тѣ, которые касаются назначеній на второстепенныя должности, такъ и тѣ, которые имѣютъ частный характеръ, ввиду того, что ихъ *непомѣщеніе* въ I П. С. З. было вполнѣ основательно (то же, конечно, надо сказать и по отношенію къ *копіямъ* означенныхъ документовъ, хранящихся въ Сенатскомъ архивѣ). Но эти исключенія не могутъ слишкомъ значительно повліять на число *тѣхъ* документовъ, которые, какъ по формѣ, такъ и по содержанію, должны-бы были войти въ I П. С. З. При этомъ надо еще замѣтить, что указанныя „Описи“, составленныя П. И. Барановымъ, *не* содержитъ *всѣхъ* подлинниковъ названныхъ видовъ документовъ, такъ-какъ они не вошли цѣликомъ въ Сенатскій архивъ. Указанный авторъ говоритъ, что за XVIII вѣкъ число этихъ документовъ въ Сенатскомъ архивѣ доходитъ до 30000 нумеровъ, тогда какъ въ I П. С. З. ихъ помѣщено съ 1711 г. *всего* 17500 статей“. Мы не можемъ провѣрить этого *общаго* вывода (ввиду того, что документы эти изданы лишь до 1762 г.); но его вѣро-

---

ники царствованія Анны Іоанновны (со времени учрежденія, по указу 18 октября 1731 г., Кабинета министровъ, до 17 октября 1740 г., т. е. по день кончины императрицы) изданы нами въ XII-ти томахъ (см. „Бумаги Кабинета министровъ“ въ томъ-же „Сборникѣ Им. Рус. Ист. Общества“). Замѣтимъ при этомъ, что число именныхъ указовъ, резолюцій императрицы и каб.-министровъ въ собранныхъ и изданныхъ нами „Бумагахъ Кабинета министровъ“, больше того, какое указывается „Описью“ Баранова, такъ какъ мы пользовались, для нашего изданія, документами не только Сенатскаго, но и другихъ архивовъ, объ отношеніи къ которымъ II Отдѣленія мы здѣсь не говоримъ.

ятность вполнѣ допустима. Предположивъ, что изъ этой суммы (30000 №№) слѣдовало-бы исключить, примѣрно, 10—15% документовъ, *неподлежавшихъ помѣщенію* (по указаннымъ выше соображеніямъ) въ разбираемое изданіе, мы все-же думаемъ, что число *подлежавшихъ помѣщенію* не будетъ менѣе указаннаго, а скорѣе значительно превзойдетъ его, если принять во вниманіе число документовъ названной группы, имѣющихся въ *копіяхъ* того-же Сенатскаго архива, а равно и въ другихъ архивахъ. Иначе говоря, не подлежитъ сомнѣнію, что масса законодательныхъ памятниковъ не вошла въ I П. С. З...

Но, обратимся къ выводамъ изъ Описи" Баранова: съ 1707 по 1725 г. (до вступленія на престолъ Екатерины I), всѣхъ „высочайшихъ повелѣній было 1543, изъ нихъ *не* вошло въ I П. С. З. 995, т. е. почти $^2/_3$; за время съ 1725 по 1740 г.г. число всѣхъ „высочайшихъ указовъ и повелѣній", вошедшихъ въ „Опись", было 6411, изъ нихъ *не* вошло въ I П. С. З.—5115, т. е. около $^4/_5$; за время съ 1740 по 1762 г.г. число всѣхъ „статей" по „Описи" равняется 4280, изъ нихъ *не* вошло 3742, т. е. около $^7/_8$. Интересно также соотношеніе числа „высочайшихъ повелѣній и указовъ" и „постановленій Сената, Св. Синода и коллегій", вошедшихъ въ I П. С. З. за время съ 1725 по 1740 г. Число №№ I П. С. З. за это время равняется 3619, изъ нихъ *первая* группа документовъ представлена 1922 №№, *вторая*—1.697 №-ми; съ 1740 по 1762 г.г. изъ 3519 №№ или „статей" (какъ говоритъ П. И. Барановъ) число именныхъ указовъ и высочайшихъ повелѣній равно 788 №№, а опредѣленій Сената, Синода и коллегій равняется (2731) „статьѣ", т. е. составляетъ $^4/_5$ всѣхъ актовъ этого времени [1]). Указанныя цифры, несмотря на всю ихъ

---

[1]) „Опись высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ" П. И. Баранова, т. I, стр. VI, IX; т. II, стр. XII; т. III, стр. II *предисловій* къ указаннымъ томамъ; срав. ткаже, ibid, томъ II, стр. XIII; т. III, стр. XIII—XIV.

неполноту, — какъ относительно *первой* группы (не всѣ ея документы вошли въ „Опись“ Баранова, такъ какъ не всѣ подлинники были доставлены въ Сенатскій архивъ), такъ особенно относительно *второй* (значительнѣйшая часть документовъ ея вовсе не значится въ „Описи“ Сенатскаго архива) —краснорѣчиво говорятъ о значеніи, въ тѣ или другія царствованія, такихъ учрежденій, какъ Пр. Сенатъ, указы и опредѣленія котораго *преимущественно* входятъ въ составъ документовъ II-ой группы (хотя само ихъ *абсолютное число* здѣсь ничтожно, по сравненію съ *архивными* богатствами за время съ образованія Сената до конца первой четверти XIX в., которою заканчивается I П. С. З.). Замѣтимъ также, что документы *законодательнаго* характера за царствованіе Елизаветы Петровны еще ждутъ своего изданія по даннымъ Сенатскаго архива, поэтому намъ поневолѣ приходится, говоря объ отношеніи къ нимъ I П. С. З., довольствоваться его „Описью“. Что же касается до законодательныхъ памятниковъ *Екатерининскаго времени*, то изданіе ихъ, по даннымъ архива Пр. Сената, только-что начинается (мы не касаемся здѣсь публикацій бумагъ Екатерины II, сдѣланныхъ въ „Сборникѣ И. Рус. Ист. Общества“ и извлеченныхъ изъ Государственнаго архива, а равно и въ другихъ изданіяхъ, по тѣмъ или инымъ архивамъ), но и то, что уже издано, опять-таки показываетъ, что составители I П. С. З. далеко не исчерпали *всего* содержанія „указовъ и повелѣній императрицы Екатерины II-ой“ въ той ихъ части, которая подходила къ общему характеру ихъ изданія [1]). Другое впечатлѣніе оставляютъ именные указы Павла I, извлеченные изъ того-же архива Пр. Сената—они почти исключительно

---

[1]) См. оффиціальное изданіе „Сенатскій архивъ“, т. XI—XV (С.-П., 1904—1913 г.г.), въ которыхъ помѣщены названные документы съ воцаренія императрицы до 1765 г. включительно. Въ изданіи не приводятся документы, вошедшіе въ I П. С. З., но, „указываются лишь ссылками на нумера ихъ въ ономъ“.

касаются назначеній на должности, увольненій, разнаго рода пожалованій и т. п., почему и неудивительно, что они, ввиду указаннаго своего содержанія, не попали въ I П. С. З. [1]). Мы коснулись выше „Описи высочайшихъ указовъ и повелѣній", хранящихся въ *подлинникахъ* въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ архивѣ. Но, II Отдѣленіе имѣло въ своихъ рукахъ 102 *книги копій именныхъ указовъ* съ 1710 по 1797 г.г.[2]) (см. ниже). Въ недавнее время этимъ *копіямъ* также начались издаваться обстоятельныя „Описи". Къ сожалѣнію, пока имѣются „Описи копій" съ 1703 по 1737 г.г. Когда онѣ будутъ изданы за весь XVIII в., можно будетъ судить вообще объ отношеніи того, что *вошло* въ I П. С. З., къ общему количеству этихъ копій. Но, и изданныя доселѣ „Описи", — представляя, съ одной стороны, подробное изображеніе содержанія копій (что весьма важно *для предварительнаго* ихъ изученія, до обращенія къ архивнымъ работамъ), а съ другой, указывая точно, *какія* изъ копій вошли въ I П. С. З.,—дають возможность утверждать, что и въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ извѣстною *выборкою* документовъ для разбираемаго нами изданія [3]);

---

[1]) Указы эти составляютъ 1 томъ изданія „Сенатскій архивъ" (С.-П., 1888 г.). Слѣдующіе томы (II—X, С.-П., 1889—1903 г.г,) содержатъ въ себѣ журналы, *опредѣленія* и протоколы Пр. Сената съ 1732 по 1757 г.г., сохранившіеся въ Архивѣ Пр. Сената, а между *опредѣленіями*, какъ намъ кажется, встрѣчаются такія, отсутствіе коихъ въ I П. С. З. представляетъ значительный пробѣлъ въ его составѣ, почему и можно пожалѣть, что II Отдѣленіе не сдѣлало и изъ нихъ надлежащей выборки.

[2]) Этихъ книгъ по „Памятной книжкѣ Сен. архива" за указанные годы 251 №№ (стр. 147); вѣроятно, ко времени обращенія въ архивъ II Отдѣленія, копіи эти не были еще сданы въ архивъ (стр. 60 и сл.)

[3]) „Опись документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Сенатскомъ архивѣ", Отдѣлъ 1 „Копіи распоряженій, исходившихъ отъ высочайшей власти, и распоряженій высшихъ правительственныхъ учрежденій, состоявшихся вслѣдствіе изъявленія высочайшей воли", т. I и II (С.-П., 1909—1910 г.г.), т. III (Петроградъ 1915), ч. I (текстъ *Описи*),

едва-ли эта выборка была менѣе значительна для копій слѣдующихъ лѣтъ, до конца XVIII столѣтія, поскольку мы знаемъ о законодательствѣ второй половины этого вѣка [1]), какъ по напечатаннымъ документамъ, такъ и по архивнымъ [2]). Изъ другихъ архивовъ Петербурга, отъ которыхъ II Отдѣленіе получало книги указовъ, на второмъ мѣстѣ стоитъ архивъ Инспекторскаго департамента, прислабшій 520 книгъ. По свидѣтельству командированнаго въ этотъ архивъ Майера, онъ находился въ образцовомъ порядкѣ, что и давало возможность его быстро обозрѣть и представить II Отдѣленію подробное указаніе на его содержаніе. Впрочемъ, таково было, повидимому, лишь первое впечатлѣніе указаннаго лица, такъ какъ черезъ 5 недѣль донесеніе его II Отдѣленію звучитъ уже нѣсколько иначе. Не входя въ подробности относительно документовъ этого архива, можно отмѣтить, что именно здѣсь частію найдены были указы Военной коллегіи, обиль-

---

ч. II (указатели и приложенія). Въ *приложеніяхъ* напечатаны *перечни* документовъ, какъ Сенатскаго архива указаннаго Отдѣла, такъ и напечатанныхъ въ I П. С. З.; затѣмъ, кромѣ того, подъ каждымъ № „Описи“ дѣлаются ссылки на разбираемое нами изданіе, что даетъ возможность установить, *насколько* значительна была *выборка* копій для I П. С. З.—Указанная выше „Опись“ имѣетъ еще II *Отдѣлъ*, содержащій дѣла общихъ собраній Пр. Сената съ 1797 г.) (т. I—II, С.-П. 1909, 1911 г.г., т. III, Петроградъ, 1915 г.) и *Отдѣлъ III*, содержащій „дѣла генералъ-прокурора“, съ 1797 г. (т. I—II, С.-П., 1910, 1911 г.г.).

[1]) Мы не касаемся документовъ царствованія Александра I, какъ потому, что они представлены въ I П. С. З. въ весьма значительномъ количествѣ, *сравнительно* съ числомъ документовъ за предъидущія 150 лѣтъ (а именно—они составляютъ 11142 №, тогда какъ документы съ С. Уложенія до кончины императора Павла I въ 1801 г. имѣются всего только въ 19778-ми №№), такъ и потому, что близость этого царствованія ко времени изданія I П. С. З. оправдывала возможныя исключенія.

[2]) Между прочимъ изъ копій указовъ, собранныхъ извѣстнымъ *П. Ѳ. Карабановымъ* и хранящихся въ Арх. Госуд. Совѣта (по описи II Отдѣленія, № 593).

но представленные въ разбираемомъ нами изданіи, а также „Воинскій Уставъ съ собственноручными поправками Петра В., высочайшіе приказы, приказы начальствующихъ лицъ“, а „во всѣхъ сихъ высочайшихъ и другихъ приказахъ“, по докладу Майера, заключаются „нетокмо временныя распоряженія, но и большое число оставшихся въ силѣ *законныхъ* постановленій, до военной части и даже до сношеній оной съ гражданской относящихся“ [1]). Сношеніе II Отдѣленія съ

---

[1]) При первомъ посѣщеніи архива Инспекторскаго департамента 20 сентября 1826 г., Майеръ доносилъ II Отдѣленію, что „примѣрному устройству сего архива и содѣйствію приводившаго оный въ такое состояніе начальника... Деларю, обязанъ я тѣмъ, что нынѣ же могу представить слѣдующее обозрѣніе всѣхъ хранящихся въ немъ узаконеній, составляющихъ особый разрядъ сего многосложнаго архива (далѣе идетъ подробный перечень, по отдѣламъ, содержанія этого архива). Въ „запискѣ о занятіяхъ“ въ этомъ архивѣ съ 27 октября по 3 ноября, мы читаемъ уже слѣдующее: отмѣтивъ, что„ въ обозрѣніи представленномъ 20-го сентября, узаконенія, хранящіяся въ семъ архивѣ, раздѣляются на указы *сенатскіе* и *Военной* коллегіи съ 1712 по 1826 г., онъ докладываетъ, что „съ 27 октября, по причинѣ *неимѣнія сенатскимъ указамъ годовыхъ описей съ 1737 по 1739 г.*, они разсмотрѣны *медленнѣе* и только съ 1737 по 1741 г. найдено указовъ 281, ко внесенію подлежащихъ“. Затѣмъ, говоря о высочайшихъ именныхъ указахъ съ 1714 по 1826 г., онъ сообщаетъ II Отдѣленію, что оказалось, *при подробномъ осмотрѣ*, что съ 1714 до 1770 г. *они суть печатанные при* Академіи и Сенатѣ, имѣющіеся въ нашемъ архивѣ, а съ 1770 собранные при самой Военной коллегіи и достойны разсмотрѣнія, которое и произведено съ 1770 по 1786 г.; открыто 279 указовъ“. По отношенію опредѣленій и журналовъ Военной коллегіи съ 1719 по 1812 г., *при подробномъ осмотрѣ* оказалось, что съ 1719 по 1726 г. имѣются за каждый годъ *копіи* съ тѣхъ же *сенатскихъ* указовъ, кои разсматриваются, и приговоры, раздѣленные по предметамъ текущихъ дѣлъ, и *незаслуживающіе* разсмотрѣнія, а съ 1726 г. начинаются опредѣленія, о копхъ въ слѣдъ за симъ донесено будетъ, подлежатъ-ли разсмотрѣнію“; затѣмъ „записка“ говоритъ о „штатахъ, уставахъ и учрежденіяхъ съ 1720 по 1826 г., о высочайшихъ повелѣніяхъ и приказахъ съ 1796 по 1826 г., и объ оглавленіи военныхъ законовъ съ 1762 по 1826 г.г.“,

архивами тѣхъ или иныхъ административныхъ учрежденій имѣло за себя, конечно, ту положительную сторону, что давало въ его руки громадный матеріалъ указовъ и распоряженій по вѣдомству каждаго изъ нихъ, что обезпечивало разнообразіе *состава* предположеннаго изданія. Но, при спѣшности работъ и трудности разобраться быстро во всемъ этомъ разнообразіи „узаконеній“ и „распоряженій“, оно еще больше увеличивало *смѣшанный* характеръ входившихъ въ I П. С. З. памятниковъ права, да и приводило къ тому, что, не исчерпавъ, какъ слѣдуетъ, содержанія *одного* архива (и прежде всего, конечно, Сенатскаго, какъ ближе всего отвѣчавшаго, по характеру своихъ документовъ, основному замыслу изданія), обращались къ другому, гдѣ также брали отдѣльные лишь документы. Въ результатѣ, собранные матеріалы имѣли не только смѣшанный, по формѣ и содержанію, характеръ, но и весьма неполно представляли развитіе правовыхъ идей и эволюцію нашихъ учрежденій. Справедливость требуетъ, впрочемъ, сказать, что выборка „узаконеній“ и „распоряженій“ дѣлалась, въ общемъ, весьма умѣло, съ большимъ пониманіемъ *относительной* важности однихъ памятниковъ права сравнительно съ другими и т. д., но, взявшись за слишкомъ многое, составители I П. С. З. не овладѣли, какъ намъ кажется, въ достаточной степени именно *законодательнымъ* матеріаломъ, бывшимъ въ ихъ распоряженіи...

V.

Нашъ очеркъ вопроса *о составѣ* I П. С. З. былъ-бы несовсѣмъ законченъ, еслибъ мы не остановились на *эпилогѣ* этого вопроса, раскрывающемся изъ архивныхъ данныхъ.

хранящихся въ архивѣ и о числѣ взятыхъ изъ всѣхъ этихъ матеріаловъ узаконеній. Количество книгъ, указанныхъ въ первомъ докладѣ Майера, громадно (Арх. Гос. Совѣта, меморіи о занятіяхъ, по описи № 86а, л. 155 и сл., л. 179 и сл.).

Дѣло въ томъ, что нѣкоторое сомнѣніе въ полнотѣ состава I П. С. З. впервые было высказано никѣмъ инымъ, какъ самимъ Сперанскимъ и при томъ тотчасъ же по окончаніи печатанія I П. С. З. Это, конечно, неудивительно, такъ какъ никто въ то время не стоялъ столь близко къ дѣлу *собиранія* нашихъ законовъ, какъ Сперанскій, а потому никто, кромѣ него, не могъ столь ясно представить всѣ особенности ихъ новаго изданія; можно скорѣе удивляться, что онъ склоненъ былъ болѣе *пере*оцѣнивать, чѣмъ недооцѣнивать I П. С. З., съ точки зрѣнія его *полноты*. Во всякомъ случаѣ, уже въ концѣ 1830 г., приступая къ составленію *Втораго* Полнаго Собранія, Сперанскій вошелъ къ государю съ особымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ относительно этого новаго изданія. Отмѣтивъ, что „правила изданія новѣйшихъ узаконеній вообще суть тѣ же самыя, какія приняты основаніемъ для *Перваго Собранія*“, онъ указалъ на то различіе, что „предстоящее изданіе *въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ полнѣе Перваго, какъ потому, что въ Собраніи указовъ не было столько затрудненій*, такъ и потому, что въ изданіи, включающемъ въ себѣ важнѣйшія узаконенія, неможно пропустить даже самыхъ временныхъ положеній, которыя еще дѣйствуютъ и будутъ дѣйствовать, можетъ быть, на долгое время“. Для насъ здѣсь важно признаніе Сперанскимъ *неполноты* I-го П. С. З., сравнительно со II-мъ, несмотря даже на то, что послѣднее полнѣе I-го только *„въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ“*. Указанное выраженіе находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что, хотя при изданіи II-го П. С. З. приходилось и съ *меньшими* затрудненіями преодолѣвать *неполноту* собираемыхъ законовъ, чѣмъ при изданіи I-го П. С. З., но, однако, печатаніе *всего* матеріала, собраннаго для II-го П. С. З.—какъ *ближайшаго*, по содержанію своему, *къ новѣйшему времени*—встрѣчало еще больше сомнѣній, чѣмъ печатаніе тѣхъ узаконеній, которыя должны были войти въ I П. С. З. Такъ, помимо *отдѣльныхъ* узаконеній, отмѣченныхъ въ докладѣ (относительно коихъ послѣдовала высочайшая резолюція „не печа-

тать"), самъ Сперанскій не включалъ уже въ новое изданіе „всѣхъ постановленій, рескриптовъ, или повелѣній, въ которыхъ изображено—*сообщить оныя, куда слѣдуетъ, письменно, или поступать безъ огласки*", съ чѣмъ согласился и и государь [1]). Несмотря, однако, на это признаніе, *предисловіе* всетаки говорило о помѣщеніи „въ составѣ сего Собранія (т. е. I П. С. З.) подъ именемъ законовъ, по порядку времени, *всѣхъ* постановленій" и пр. Интересно, что, до напечатанія, *проектъ предисловія* былъ представленъ самимъ Сперанскимъ „на высочайшее усмотрѣніе" и 24 марта того же года былъ утвержденъ, причемъ государь положилъ на немъ такую резолюцію: „читалъ съ большимъ любопытствомъ; не имѣю ничего замѣтить и печатать разрѣшаю" [2]). По полученіи этой резолюціи, Сперанскій могъ совершенно закончить печатаніе I тома и къ 1 апрѣля того же года все изданіе было уже готово. Несомнѣнно, что, между словами *предисловія* о *полнотѣ* I П. С. З. и указаніемъ вышеприведеннаго всеподданнѣйшаго доклада, что II П. С. З. „въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ *полнѣе* I-го", есть извѣстное противорѣчіе, которое, вѣроятно, было разъяснено Сперанскимъ (при одномъ изъ его докладовъ) указаніемъ на то, что I П. С. З. всетаки (несмотря на всѣ допущенныя въ немъ исключенія и пр.) *достаточно по́лно* (въ особенности по сравненію съ предъидущими сборниками законовъ и т. д.); вѣроятно также, что и наши ученые изслѣдователи, если они имѣли-бы въ *предисловіи* какія-либо оговорки и изъясненія, какъ надо понимать наименованіе изданія и пр., тоже ничего бы не возражали противъ него и не видѣли бы указаннаго противорѣчія, но, такихъ оговорокъ сдѣлано въ *предисловіи* не было, и ученымъ долго приходилось принимать на вѣру слова *предисловія* объ исчерпывающей полнотѣ

---

[1]) Докладъ этотъ напечатанъ *П. М. Майковымъ* „II Отдѣленіе" и пр., стр. 162—166.

[2]) Ibidem, стр. 159.

состава I П. С. З., тѣмъ болѣе, что эти слова позднѣе почти буквально подтверждались людьми близкими ко II Отдѣленію вообще и въ частности—къ Сперанскому, каковымъ являлся, напр., *М. А. Корфъ*. Въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „Жизнь графа Сперанскаго", появившемся уже въ 1861 г., онъ говоритъ о разбираемомъ нами изданіи слѣдующее: „никто и никогда не оспаривалъ и не могъ бы оспаривать пользы П. С. З. *Несмотря на нѣкоторые въ немъ пропуски, неизбѣжные при спѣшности работы и при малой еще, въ то время, извѣстности матеріаловъ*, это собраніе составляетъ драгоцѣнную сокровищницу, какъ для настоящаго и будущаго нашего законодательства, такъ и для нашей исторіи за послѣдніе два вѣка" [1]) Присоединяясь вообще къ этой характеристикѣ I П. С. З., мы, разумѣется, — ввиду всего вышесказаннаго о *неполнотѣ* даннаго изданія,—не можемъ согласиться, что дѣло здѣсь идетъ о „нѣкоторыхъ пропускахъ", обусловленныхъ *малою извѣстностью* въ то время законодательныхъ матеріаловъ. Ихъ, во всякомъ случаѣ, было— для XVIII в. по крайней мѣрѣ—извѣстно столько, что Собраніе Законовъ могло бы быть гораздо полнѣе. Спѣшность работы, несомнѣнно, играла значительную роль въ данномъ вопросѣ, и ей можно приписать отдѣльные пробѣлы изданія, но *неполнота* его, въ общемъ, шла гораздо дальше „нѣкоторыхъ пропусковъ" и была обусловлена рядомъ другихъ причинъ, а вовсе не спѣшностью работы.

Затѣмъ, вторично вопросъ о неполнотѣ I П. С. З. возникъ въ оффиціальныхъ сферахъ въ 1845 г. Въ этомъ году гр. Д. Н. Блудовъ, бывшій уже съ 1839 г. главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ, сообщилъ министру юстиціи, что государю императору „благоугодно было изъявить соизволеніе на представленіе его, объ изданіи, *въ особой книгѣ, ввидѣ дополненія къ I. П. С. З.*, тѣхъ указовъ, кои получены были во II Отдѣленіи С Е. И. В. Канцеляріи, *или послѣ напеча-*

[1]) „Жизнь графа Сперанскаго" (С.-П., 1861 г.), т. II стр. 320.

танія томовъ онаго, принадлежащихъ ко времени, въ которомъ они состоялись и затѣмъ помѣщенныхъ въ концѣ другихъ томовъ, ввидѣ прибавленій, *или даже и по совершенномъ окончаніи печатаніемъ I-го Полнаго Собранія Законовъ*". Естественно, конечно, вполнѣ, что именно II Отдѣленіе само впервые возбудило вопросъ *о дополненіи* I П. С. З. (хотя къ сожалѣнію, не сдѣлало этого *общеизвѣстнымъ*), такъ какъ оно имѣло предъ собою (какъ это уже видно изъ только что приведенной цитаты) указы, *не вошедшіе* въ 1 П. С. З. Характерно, что гр. Блудовъ предполагалъ, что такихъ *дополнительныхъ* (по его терминологіи) *указовъ*, наберется только *на одну книгу*, имѣя, вѣроятно, въ виду тѣ копіи, которыя уже были въ распоряженіи II Отдѣленія и не принявъ во вниманіе (или—не зная объ этомъ), что II Отдѣленіе уже при Сперанскомъ имѣло въ своихъ рукахъ множество документовъ, вполнѣ подходящихъ подъ то, что, съ формальной стороны, надо было считать *законами*. Императоръ, однако, зналъ больше, чѣмъ его докладчикъ, а потому и справедливо усомнился, что указанныя выше копіи *достаточно полно* представляютъ наше законодательство. Поэтому,—вообще одобривъ всеподданнѣйшее представленіе гр. Блудова о составленіи *особой книги* указовъ, не вошедшихъ въ I. П. С. З.,—онъ, въ то же время „высочайше повелѣть соизволилъ: *предварительно* изданія означенной книги, сдѣлать *снова* сношеніе, *не найдутся*-ли въ архивахъ присутственныхъ мѣстъ и другихъ вѣдомствъ указы, *не бывшіе* въ виду II Отдѣленія при изданіи какъ I, такъ II Полнаго Собранія Законовъ" [1]). Интересно, что гр. Блудовъ, обращаясь къ министру юстиціи, при этомъ проситъ„ сдѣлать распоряженіе, чтобы при доставленіи во II Отдѣленіе Канцеляріи списковъ означенныхъ узаконеній, сообщены были и такія, которыя хотя и *отмѣнены по-*

---

[1]) Арх. Пр. Сената, дѣло об.-прокурора I департамента 1845 г., № 592.

слѣдующими; но, заключая въ себѣ *общія правила*, имѣли въ свое время силу закона или *по важности предмета*, относятся *къ отечественной исторіи*, *хотя бы они были и временныя*, ибо, по принятому при изданіи П. С. Законовъ порядку, *всѣ* подобные указы, исключая лишь *секретныхъ*, помѣщаются въ оное". Здѣсь уже проскальзываетъ мысль, что вовсе *не всѣ* узаконенія, имѣющія важное значеніе *для исторіи* и содержащія въ себѣ „общія правила" вошли какъ въ I (такъ и во II) П. С. Законовъ, и что недостающія надо добыть и представить во II Отдѣленіе. Конечно, мы теперь,— зная, въ какомъ громадномъ количествѣ сохранились до нашего времени *законы*, подлежавшіе внесенію, по ихъ значенію, въ I (а частію и во II П. С. Законовъ), — можемъ весьма и весьма усомниться, подъ силу-ли вообще было II Отдѣленію изданіе всѣхъ *такихъ* законовъ, такъ какъ, конечно, тогда бы пришлось въ одномъ I П. С З., за время отъ 1649 по 1825 г. г., напечатать не 30600 №№ актовъ *тѣхъ типовъ*, какіе вошли въ I П. С. З., а въ нѣсколько разъ большее ихъ количество, но во всякомъ случаѣ, здѣсь обращаетъ на себя вниманіе желаніе *дополнить* I П. С. З. важными, для „отечественной исторіи", памятниками.

Войдемъ теперь въ нѣкоторыя подробности по вопросу о собираніи подлежащими учрежденіями этихъ *дополнительныхъ указовъ* къ I П. С. З. Получивъ вышеуказанное сообщеніе гр. Блудова, содержавшее высочайшее повелѣніе по данному вопросу, управляющій въ то время министерствомъ юстиціи В. В. Шереметевъ „тотчасъ же предложилъ Пр. Сенату сдѣлать распоряженіе „къ исполненію изъясненнаго высочайшаго повелѣнія *по архивамъ* губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ вѣдомства Министерства юстиціи", давъ также „надлежащее предписаніе г. оберъ-прокурору Норову въ отношеніи къ С.-Петербургскому Сенатскому архиву", а затѣмъ 12 іюля 1845 г. поручилъ оберъ-прокурору Дмитріеву въ Москвѣ „сдѣлать распоряженіе *о тщательномъ* и *сколь-возможно поспѣшномъ розысканіи* въ за-

вѣдываемыхъ имъ архивахъ, не найдется-ли въ сихъ архивахъ такихъ указовъ, которые *не были въ виду* II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи при изданіи какъ I, такъ и II П. С. Законовъ и, въ случаѣ отысканія такихъ указовъ, о доставленіи оныхъ для дальнѣйшаго распоряженія въ Министерство Юстиціи", на показанномъ гр. Блудовымъ основаніи" [1]). Требованіе скорѣйшаго доставленія для напечатанія *„такихъ указовъ"*, которые *„не были въ виду II Отдѣленія при изданіи* какъ I, такъ II П. С. З.", снова свидѣтельствуетъ, что и въ это время задача пополненія I П. С. З. (мы не касаемся II-го) представлялась легко осуществимою, тогда какъ, въ дѣйствительности, она таковою не была. Посмотримъ, однако, какъ сложилось дѣло этого пополненія на практикѣ. Въ первомъ же рапортѣ своемъ Министерству отъ 30 іюля 1845 г., об.-прокуроръ М. А. Дмитріевъ сдѣлалъ представленіе о порученіи изысканій въ Московскихъ архивахъ, по исполненію вышеуказаннаго предписанія, инспектору Московскихъ архивовъ (позднѣе — директору Московскаго архива Министерства юстиціи) *П. И. Иванову*, несомнѣнно, знавшему эти архивы и оставившему значительный слѣдъ въ нашей историко-юридической литературѣ, какъ своими изданіями, такъ и изысканіями [2]). Получивъ согласіе Министерства, Дмитріевъ далъ предписаніе объ исполненіи Московскимъ, намъ уже извѣстнымъ, архивамъ [3]). Дальнѣйшая переписка по данному вопросу вскрываетъ предъ нами частію, какъ картину состоянія названныхъ архивовъ въ это время, такъ и того, что въ нихъ было *теперь* найдено. Въ

---

[1]) Моск. Арх. Мин. юстиціи, производство оберъ-прокурорскихъ дѣлъ. 1845 г., вязка 144, № 39, л. 1—2 и об.; Арх. Пр. Сената, дѣло об.-прокурора I департамента Сената, 1845 г., № 592.

[2]) О его трудахъ см. *Н. П. Загоскина* „Наука исторіи русскаго права", стр. 505, а также „Памятную книжку Московскаго архива Мин. юст., стр. 199 и сл.

[3]) Арх. Минист. юстиціи, производство об.-прокурорскихъ дѣлъ 1845 г., вязка 144, № 39, л. 5—7.

этой перепискѣ, какъ намъ кажется, наибольшую важность представляетъ та *характеристика*, которая дается П. И. Ивановымъ I П. С. З. Названный авторъ впервые ставитъ вопросъ объ отношеніи разбираемаго изданія къ его *архивнымъ* первоисточникамъ, хранившимся въ Москвѣ, и ставитъ его при томъ всего черезъ 15 лѣтъ послѣ отпечатанія I П. С. З. Еслибъ его характеристика сдѣлалась въ свое время извѣстною, ученые изслѣдователи наши получили-бы въ ней нѣкоторыя данныя для совсѣмъ иного освѣщенія вопроса, чѣмъ то, какое у нихъ установилось на основаніи *свѣдѣній предисловія*; къ сожалѣнію, этого не случилось и вся переписка по данному вопросу осталась въ неизвѣстности.

Обратимся же теперь къ указанной перепискѣ. Уже въ октябрѣ того же 1845 г. Ивановъ сообщилъ Дмитріеву, завѣдывавшему дѣлами общаго собранія Московскихъ департаментовъ Пр. Сената, что онъ командировалъ чиновниковъ въ архивы Вотчиннаго департамента, „какъ имѣющіе“, по его соображенію, „богатый запасъ документовъ, невошедшихъ въ составъ П. С. З.“, что нынѣ „нѣсколько десятковъ“ такихъ документовъ уже найдено и вѣдомость ихъ посылается [1]) что, затѣмъ, нѣсколько таковыхъ документовъ отыскано въ Государственномъ архивѣ старыхъ дѣлъ; что же касается архива Разряднаго, то тамъ пока „еще ничего не отыскано“, почему онъ и проситъ „сдѣлать побужденіе оному архиву объ усиленіи дѣятельности по сему предмету“ (л. 16 и сл.). Изъ отвѣта завѣдывающаго послѣднимъ архивомъ, отъ 23 октября того же года видно, что въ архивѣ „было уже начато изысканіе вышеозначенныхъ указовъ въ дѣлахъ бывшаго Разряда, какъ древнѣйшихъ, по Московскому столу“, но что „дѣла сіи состоятъ въ столбцахъ, коимъ описей не имѣется

---

[1]) Ibid., л. 16 и об.; упоминаемая „вѣдомость указамъ, не вошедшимъ въ П. С. З.“, содержитъ 32 наименованія указовъ, ib., л. 17—18.

и потому прочитываютъ ихъ по подлинникамъ. Несмотря на таковой трудъ, до сего времени пройдено всего 212 столбцовъ, въ числѣ коихъ находятся многіе столбцы большіе. *Въ нихъ оказалось высочайшихъ указовъ*, кои не помѣщены въ П. С. Законовъ, *только девять*", которымъ и представляется реестръ. Затѣмъ завѣдывающій архивомъ обѣщаетъ „употребить къ розысканію означенныхъ указовъ самое поспѣшное и тщательное стараніе" (л. 20 и сл.). Уже 1-го декабря Ивановъ донесъ Дмитріеву (очевидно спѣша скорѣе исполнить отданное ему приказаніе) что „по архивамъ Вотчиннаго департамента обзоръ *конченъ*, по коему оказалось до 305 актовъ, *не бывшихъ въ виду* ни I, ни II изданія П. С. Законовъ, изъ коихъ *многіе весьма любопытны, а особенно по помѣстнымъ и вотчиннымъ имѣніямъ*; по прочимъ же архивамъ этотъ обзоръ также въ непродолжительномъ времени имѣетъ быть оконченъ". Указавъ далѣе, что въ Вотчинномъ департаментѣ „предстоитъ особенная надобность въ перепискѣ отысканныхъ актовъ" и прося объ увеличеніи числа „исправныхъ переписчиковъ", Ивановъ въ заключеніе говоритъ, что онъ „употребитъ особливую заботливость, дабы выставить богатство юридическихъ актовъ, хранящихся въ государственныхъ архивахъ, несмотря на короткость времени, на сіе употребленнаго, ибо прежнее обозрѣніе продолжалось 2 года, въ которые весьма немного было найдено" (л. 36 и сл.). Въ февралѣ слѣдующаго года, П. И. Ивановъ доноситъ гр. И. П. Толстому (смѣнившему М. А. Дмитріева) о своей программѣ относительно организаціи работъ по отысканію законодательныхъ актовъ, долженствовавшихъ *дополнить* I П. С. Законовъ, и здѣсь даетъ, между прочимъ, *общую характеристику* указанному изданію съ точки зрѣнія его отношенія къ *архивнымъ* матеріаламъ. Авторъ названной программы во 1-хъ пишетъ, что „имѣвши нѣкоторую опытность въ архивныхъ дѣлахъ", онъ предложилъ пересматривавшимъ архивные документы руководствоваться такимъ общимъ правиломъ: „каждый най-

денный документъ“ долженъ быть „соображенъ съ документами, заключающимися въ П. С. З., актами Археографической экспедиціи и потомъ комиссіи, а также и съ другими изданіями, съ тѣмъ, не напечатанъ-ли онъ въ этихъ изданіяхъ, и ежели-бы это предположеніе подтвердилось, *то провѣрить само содержаніе съ архивнымъ текстомъ, какъ исправнѣйшимъ, не содержатъ-ли они какой разницы между собою*“. Названный авторъ затѣмъ указываетъ, что „несмотря на то, что архивы и прежде осматривались для подобной цѣли (и, конечно, они осматривались, какъ мы знаемъ, ихъ секретарями при изданіи I П. С. Законовъ), „нынѣ найдено въ государственныхъ (добавимъ—Московскихъ) архивахъ 540 документовъ, нигдѣ *ненапечатанныхъ*, исключая *немногихъ*, поступившихъ въ П. С. Законовъ, *изъ коихъ нѣкоторые оказались, противу архивныхъ, съ огромными пропусками, при другихъ недостаетъ цѣлыхъ распоряженій, а иные имѣютъ только одно заглавіе общимъ; слѣдовательно, считая архивный текстъ болѣе вѣрнымъ, эти документы и помѣщены въ настоящее дополненіе, съ отмѣткою въ реестрѣ причинъ тому*“ (ib., л. 39—41). Изъ позднѣйшихъ донесеній какъ завѣдывающихъ отдѣльными Московскими архивами, такъ и самого Иванова въ Министерство, видно, что по Вотчинному архиву оказалось 313, по Разрядному 151 и по Государственному 87 копій, итого 551, „которыя не были въ виду II Отдѣленія при изданіи, какъ I, такъ и II П. С. З.“ (ib., л. 43 и сл.).

Интересно, что въ реестрахъ посланныхъ ***копій*** имѣются нѣкоторыя ихъ описанія, а равно и сравненіе ихъ съ тѣми, которыя вошли въ I П. С. З. Такъ, напр., въ вѣдомости указамъ, ***не*** вошедшимъ въ I П. С. З., подъ указомъ отъ 7185 (1677) г., августа 10, читаемъ: „новоуказныя статьи о помѣстьяхъ и вотчинахъ, *цѣлая книга № 3 имѣетъ многія несходства съ напечатанными* подъ № 700 въ П. С. Законовъ“ (т. е. во II томѣ); подъ указомъ отъ 7194 (1686) г., іюля 31, сказано, что посылаемая копія „полнѣе напечатан-

наго“ (указа). Въ „вѣдомости“, содержащей опись 112 указовъ, подъ № 9 указано, что его копія представляетъ собою „дополненіе къ указу, напечатанному подъ 995 (т. е. во II-мъ томѣ); подъ № 12 содержатся „дополнительныя статьи къ межевому наказу“; подъ № 36—„докладъ по указу, изданному подъ № 1676“ (въ III томѣ); тоже подъ № 57 (докладъ къ указу) подъ № 1980 (въ IV томѣ I П. С. З.) [1]). Конечно, въ настоящее время намъ извѣстно громаднѣйшее число, какъ новоуказныхъ статей, такъ и позднѣйшихъ указовъ, приговоровъ и другихъ памятниковъ нашего права, вошедшихъ, либо частью, либо вовсе не вошедшихъ въ I П. С. З., почему всѣ эти указанія не представляются сколько-нибудь достаточными, но, во всякомъ случаѣ, выше отмѣченныя изысканія Иванова показывали ясно, и при томъ вскорѣ послѣ появленія въ свѣтъ I П. С. З., всю его *неполноту*, въ которой ни II Отдѣленіе, ни Сперанскій не были нисколько повинны.

Иначе, однако, какъ мы уже видѣли, дѣло стояло съ другими архивами, а именно съ Петербургскими и между ними, прежде всего — съ Сенатскимъ! Если Московскіе архивы, вообще говоря, дали II Отдѣленію, какъ въ моментъ собиранія нашихъ законовъ въ 1826—1830 г.г., такъ и въ 1845 г. весьма незначительный, сравнительно, матеріалъ для напечатанія въ разбираемомъ изданіи, то этого совсѣмъ нельзя сказать о С.-Петербургскомъ Сенатскомъ Архивѣ: онъ далъ, какъ уже указывалось, II Отдѣленію *все*, что имѣлъ. Когда въ 1845 г. гр. Блудовъ сообщилъ министру юстиціи объ извѣстномъ уже намъ высочайшемъ повелѣніи о новомъ сношеніи съ архивами для отысканія *еще нѣкоторыхъ* указовъ, не бывшихъ „въ виду II Отдѣленія при изданіи какъ I, такъ II П. С. З.“, послѣдній, 16 іюля того же года, предложилъ Пр. Сенату „предписать, кому слѣдуетъ, *о тщательномъ* и сколь—возможно *поспѣшномъ розысканіи* въ архивахъ губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ вѣдомства

[1]) Ibidem, л. 25—34.

Министерства юстиціи означенныхъ выше указовъ. При этомъ, поручено было также „произвести таковое розысканіе помянутыхъ указовъ *въ Сенатскомъ архивѣ*“ [1]). Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ объ отысканіи указовъ въ архивахъ губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, обратимся къ тому, что отвѣчалъ на указанное требованіе архивъ Сената. Старшій секретарь послѣдняго Кобылинъ донесъ оберъ-прокурору I департамента Б. К. Данзасу, уже 27 іюля, слѣдующее: „именные высочайшіе указы и копіи со внесенныхъ въ Сенатъ высочайшихъ повелѣній, въ Сенатскомъ архивѣ хранятся—первые съ учрежденія Пр. Сената по 1827 г., а послѣдніе—съ того же времени по 1814 г. *По сдѣланному мною въ архивѣ розысканію оказалось, что, какъ вышепомянутые высочайшіе указы, такъ и копіи со внесенныхъ высочайшихъ повелѣній, до изданія еще* I *П. С. З., были всѣ изъ архива доставляемы во II Отдѣленіе С. Е. И. В. Канцеляріи, изъ которой, по минованіи въ нихъ надобности, возвращены въ архивъ, болѣе-же другихъ высочайшихъ указовъ и повелѣній, которые бы не были въ виду II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи, при изданіи Полнаго Собранія Законовъ, въ архивѣ не находится*“; оберъ-прокуроръ 23 августа представилъ объ этомъ управляющему Министерствомъ юстиціи [2]), на чемъ дѣло, по всѣмъ даннымъ, и кончилось по отношенію къ архиву Сената, а начались поиски въ архивахъ губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ. Послѣдніе не могли дать, конечно, какихъ-либо важныхъ результатовъ, какъ потому, что въ архивахъ этихъ мѣстъ не могло быть,—за немногими *единичными* исключеніями,—высочайшихъ указовъ и повелѣній, неизвѣстныхъ такому цен-

[1]) См. предписаніе и. д. оберъ-прокурора Норова старшему секретарю Сенатскаго архива Кобылину отъ 16 іюля 1845 г. (Арх. Сената, дѣло оберъ-прокурора I Департамента 1845 г., № 592).

[2]) Ibidem, донесеніе Кобылина, за № 410; представленіе Данзаса, за № 2939.

тральному учрежденію, какъ архивъ Пр. Сената, въ которомъ хранились памятники нашего права, создававшіеся послѣ учрежденія Пр. Сената, такъ и потому, что многія мѣстныя учрежденія, ***не имѣя у себя*** *I П. С. З.*, не могли производить справокъ, ***что*** вошло, и ***чего*** не вошло въ это оффиціальное собраніе, а снабдить ихъ названнымъ изданіемъ признано излишнимъ самимъ императоромъ Николаемъ I, который, — на докладѣ Балугьянскаго по поводу такого снабженія уѣздныхъ судовъ I П. С. З.,—положилъ слѣдующую знаменательную резолюцію „не вижу никакой въ томъ нужды, ибо *Полное Собраніе* ***Законовъ есть книга нынѣ чисто-историческая, въ которой уѣзднымъ судамъ никакой нужды нѣтъ***“ [1]). Мы не будемъ входить въ подробное разсмотрѣніе вопроса о собираніи въ губернскихъ и уѣздныхъ присут-

---

[1]) Въ интересномъ письмѣ къ В. П. Панину гр. Д. Н. Блудова отъ 11 марта 1848 г. мы находимъ подробное изложеніе обстоятельствъ, вызвавшихъ указанную высочайшую резолюцію. Изъ него видно, что уѣздныя присутственныя мѣста, не имѣя I П. С. З., очень затруднялись въ исполненіи возложенной на нихъ обязанности отысканія указовъ, сюда не вошедшихъ; между прочимъ, такое затрудненіе, при исполненіи указа Пр. Сената, встрѣтили Ставропольскій и Кизлярскій окружные суды. почему Кавказскій намѣстникъ и ходатайствовалъ о *безденежной высылкѣ* означеннаго Собранія, для руководства въ потребныхъ случаяхъ. Тогда Балугьянскій счелъ себя обязаннымъ войти со всеподданѣйшимъ докладомъ по поводу этого ходатайства, при чемъ „изъяснилъ, что, какъ пространство дѣйствія каждаго изъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ ограничивается вѣдомствомъ ввѣренныхъ ему дѣлъ по своему уѣзду, то по сему едва-ли могутъ открыться въ архивахъ ихъ *много* такихъ указовъ, кои, имѣя общую силу, подлежали бы къ внесенію въ предполагаемую къ изданію *дополнительную книгу* къ Полному Собранію Законовъ“, почему онъ, Балугьянскій, не находилъ „необходимости въ снабженіи уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ означеннымъ Собраніемъ, *тѣмъ болѣе, что количество остающихся на лицо экземпляровъ сего Собранія далеко недостаточно для снабженія онымъ тѣхъ мѣстъ*“. (Архивъ Сената, дѣло департамента Министерства юстиціи 1845 г. № 9744, л. 219 и сл.

ственныхъ мѣстахъ указовъ, не вошедшихъ въ I П. С. З.; замѣтимъ только, что оно не имѣло никакого успѣха [1]). Самую попытку такимъ путемъ *собирать* наше законодательство можно разсматривать, какъ своего рода курьезъ, ввиду того, что у правительства подъ руками были громадныя законодательныя богатства, лежавшія втунѣ, въ то время, какъ оно хотѣло собирать лишь ихъ крохи. Оставляя даже въ сторонѣ Московскіе архивы и обращая вниманіе только на *содержаніе* С.-Петербургскаго Сенатскаго архива, мы уже знаемъ, каковы были размѣры этихъ богатствъ, а равно и то, въ какой мѣрѣ они были использованы II Отдѣленіемъ, во главѣ со Сперанскимъ. Имѣя въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ архивѣ большое количество *книгъ*, хранившихъ въ себѣ „именные указы и высочайшія повелѣнія", какъ въ подлинникахъ, такъ и въ копіяхъ, было, конечно, странно разыскивать немногіе, случайно не попавшіе въ Сенатскій архивъ, документы этого рода, за XVIII в. и первую четверть XIX столѣтія, по всей обширной россійской имперіи и не обра-

---

[1]) Изъ донесенія въ департаментъ Министерства юстиціи об.-пр. Данзаса, отъ 23 іюля 1846 г., видно, что *только* 8 учрежденій (между ними— Московскій архивъ старыхъ дѣлъ) доставили копіи съ отысканныхъ указовъ, нѣкоторыя-же, какъ губернскія, такъ и уѣздныя учрежденія указывали, что у нихъ нѣтъ, для справокъ, I П. С. З., хранящіяся книги указовъ неполны и ветхи, наконецъ, *громадное* количество присутственныхъ мѣстъ губерній и областей, а именно 115-ть, донесло, что у нихъ *„подобныхъ указовъ не оказалось"*. Несмотря на такой отрицательный отвѣтъ, министръ юстиціи предписалъ, 19 октября того же года, об.-прокурору I департамента пр. Сената вновь строжайше подтвердить о скорѣйшей доставкѣ указовъ, по крайней мѣрѣ, тѣми, у кого оказались ветхія и неполныя книги, при чемъ указалъ, что „для сего они могутъ позаимствоваться П. С. Законовъ *отъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, въ одномъ съ ними городѣ находящихся*" (Архивъ Сената, дѣло об.-прокурора I департамента Сената, 1845 г., № 592). Настойчивость въ добываніи указовъ, не вошедшихъ въ I П. С. З., несомнѣнно, была, здѣсь налицо, но также несомнѣнно, что она была направлена вовсе не туда, куда слѣдовало бы ее направить...

титься къ ихъ богатѣйшему хранилищу (не говоря уже о другихъ архивахъ столицы) въ цѣляхъ *основательнаго его обслѣдованія*. Спрашивается, почему же послѣдняго не было сдѣлано? Предположительно, на этотъ вопросъ, какъ намъ думается, можно отвѣтить такъ. Когда въ 1845 г. возникло предположеніе объ изданіи *дополнительной книги* къ I П. С. З. и когда, для большей ея полноты, обратились, согласно высочайшей резолюціи, въ архивы, притомъ не только *центральныхъ*, но и *мѣстныхъ* учрежденій [1]), Сенатскій Архивъ, какъ уже указывалось нами, категорично отвѣтилъ, что „именные высочайшіе указы и копіи со внесенныхъ въ Сенатъ высочайшихъ повелѣній до изданія I П. С. З. были *всѣ* изъ архива доставляемы во II Отдѣленіе, *другихъ же высочайшихъ указовъ и повелѣній, которыя бы не были въ виду II Отдѣленія при изданіи II. С. З.. въ архивѣ не находится*“. Категоричность этого отвѣта, по всѣмъ даннымъ, побудила какъ Министерство юстиціи, такъ и II Отдѣленіе оставить указанный архивъ въ

---

[1]) Мысль о привлеченіи всѣхъ вообще учрежденій правительственныхъ къ собиранію и доставленію *дополнительныхъ* къ I П. С. З. указовъ принадлежала управляющему департаментомъ министерства юстиціи *М. М. Карніолинъ-Пинскому* (позднѣе—сенатору). Въ докладѣ начальника I отдѣленія названнаго департамента, относительно мѣръ, необходимо нужныхъ для пріисканія дополнительныхъ, къ I П. С. З., указовъ, было, между прочимъ, сказано, что розыскъ ихъ долженъ производится *въ сенатскихъ архивахъ*; „что же касается архивовъ губернскихъ и уѣздныхъ судебныхъ присутственныхъ мѣстъ *то въ особомъ розысканіи по оныхъ требуемыхъ гр. Блудовымъ указовъ не представляется, по мнѣнію отдѣленія, нужды, ибо таковые не могли поступать въ сіи мѣста, минуя Сенатъ*“, что, въ общемъ, разумѣется, было вполнѣ справедливо. М. М. К.-Пинскій положилъ, однако, на докладѣ такую резолюцію, утвержденную министромъ юстиціи; „такъ какъ въ повелѣніи государя императора упоминается и объ архивахъ *присутственныхъ мѣстъ*, то слѣдуетъ распространить и на оныя предписаніе о розысканіи указовъ, не вошедшихъ въ П. С. З. (Арх. Сената, дѣло департамента Министерства юстиціи 1845 г. № 9744, л. 4 и об.; л. 24 и сл.).

сторонѣ и искать нужныхъ указовъ въ другихъ правительственныхъ мѣстахъ. Повидимому, при этомъ руководились тѣмъ соображеніемъ, что, разъ *всѣ* указы и высочайшія повелѣнія (выше нами названные) были *цѣликомъ* внесены во II Отдѣленіе, — при составленіи I П. С. З.,—то они имъ и были вполнѣ *тогда же* использованы для даннаго изданія, между тѣмъ какъ, въ дѣйствительности, этого вовсе не было, могло, конечно, при этомъ играть извѣстную роль и желаніе найти *новый* матеріалъ внести въ дѣло *свою* работу, а не идти лишь по проторенной дорогѣ своего великаго предшественника по собиранію нашихъ законовъ... Во всякомъ случаѣ, отсутствіе *преемственности* въ работахъ смѣняющихъ другъ друга правительственныхъ лицъ (часто у насъ вообще замѣчаемое) сказалось весьма ярко и въ данномъ случаѣ и, естественно, затормазило дѣло пополненія I П. С. З. Нельзя, конечно, объ этомъ не пожалѣть, тѣмъ болѣе, что царствованіе Николая I, этого—по выраженію С. М. Соловьева — „охранительнѣйшаго императора“ [1]), такъ благопріятствовало дѣлу собиранія нашего стараго законодательства. Удивительно также, что въ составѣ II Отдѣленія, всего черезъ 15 лѣтъ послѣ изданія I П. С. З., не нашлось лица, которое могло-бы указать, что Сенатскій архивъ хранитъ въ себѣ множество законодательныхъ актовъ, не нашедшихъ себѣ мѣста въ данномъ ихъ Собраніи. Можетъ быть, этого указанія не послѣдовало также и потому, что признавалось неудобнымъ лишать I П. С. З. того наименованія, которое еще такъ недавно и такъ торжественно было ему присвоено... Во всякомъ случаѣ, наука исторіи русскаго права надолго лишилась многихъ важныхъ своихъ памятниковъ, а ея представители долго должны были довольствоваться не только матеріаломъ I П. С. З., но тѣмъ комментаріемъ о его *составѣ*, какой былъ данъ въ *предисловіи* къ этому изданію...

---

[1]) „Записки С. М. Соловьева“ (П., 1815 г., изданіе кн—во „Прометей“), стр. 43.

Но, если *неполнота состава* I П. С. З. стала, хотя отчасти, ясна для II Отдѣленія очень скоро послѣ напечатанія даннаго изданія, то *оффиціальное* ея признаніе послѣдовало въ печати лишь въ 1876 г., когда вышелъ въ свѣтъ „Краткій очеркъ дѣятельности II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи“ за пятьдесятъ лѣтъ (т. е. съ 1826 по 1876 гг.). Повторяя, по отношенію къ I П. С. З. то, что было уже напечатано въ его „предисловіи“ (стр. 11 и сл.), указанный „Краткій очеркъ“ дѣлаетъ въ заключеніи такой выводъ: „однимъ словомъ II Отдѣленіе употребило всѣ старанія, чтобъ Собраніе Законовъ сдѣлать *возможно-полнымъ и, ежели въ немъ есть пробѣлы, и въ строгомъ смыслѣ его нельзя назвать Полнымъ Собраніемъ, то по крайней мѣрѣ, оно было и донынѣ остается полнѣйшимъ*“ (стр. 16). Съ послѣднимъ заключеніемъ можно, конечно, согласиться, если брать собранное законодательство *не* за одинъ какой-либо историческій періодъ, а *за всѣ 176 лѣтъ*, которыя обнимаетъ I П. С. З. Но, нельзя, съ другой стороны, признать, вѣрнымъ утвержденіе, что „II Отдѣленіе употребило *всѣ старанія*, чтобъ Собраніе Законовъ сдѣлать *возможно-полнымъ*“. Ближе къ истинѣ будетъ сказать, что оно приложило всѣ усилія (отдадимъ ему, въ этомъ отношеніи, дань справедливости), чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи (на время, по крайней мѣрѣ) возможно-большее число памятниковъ нашего законодательства, *не* въ цѣляхъ, однако, *напечатанія* ихъ, а въ интересахъ болѣе свободной *выборки*, изъ общей массы, того матеріала, какой казался редакторамъ наиболѣе пригоднымъ для изданія. Когда же черезъ 15 лѣтъ возникъ вопросъ о *пополненіи* I II. С. З., II Отдѣленіе успѣло запамятовать о собранномъ матеріалѣ, а равно и о томъ, въ какой мѣрѣ онъ былъ имъ использованъ. Интересно, что, какъ М. А. Корфъ, такъ и

---

[1]) Говоримъ *оффиціальное*, ввиду того, что указанный „Краткій очеркъ“ напечатанъ былъ въ 1876 г. въ С.-Петербургѣ „съ высочайшаго соизволенія“.

оффиціальный очеркъ дѣятельности II Отдѣленія за первое пятидесятилѣтіе его существованія, говорятъ лишь о „нѣкоторыхъ пропускахъ“, „о пробѣлахъ“ I П. С. З. Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ явствуетъ, однако, что здѣсь дѣло идетъ вовсе не о простыхъ „пробѣлахъ“ и „пропускахъ“, всегда и вездѣ возможныхъ, но о нѣкоторомъ, весьма значительномъ по размѣрамъ, крушеніи слишкомъ широкаго и слишкомъ горделиваго плана — *полнаго собранія* нашего законодательства въ одномъ общемъ изданіи, при томъ за очень продолжительный (въ 176 лѣтъ) періодъ времени. Хотя въ эпоху созданія I П. С. З. наше законодательство, за указанный періодъ, не было извѣстно еще въ *такомъ объемѣ*, въ какомъ оно стало обнаруживаться *позднѣе* [1]), при постепенномъ раскрытіи нашихъ архивовъ, но уже и то, о чемъ *знали* составители I П. С. З., было столь велико въ количественномъ отношеніи, что ставило передъ составителями трудную задачу *выбора* важнѣйшаго матеріала. Какъ намъ кажется, ввиду подавляющей массы притекавшаго отовсюду во II Отдѣленіе матеріала, ничего нельзя было бы возражать, по существу противъ этого *пріема* редакторовъ I П. С. З., тѣмъ болѣе, что выборъ этотъ, въ общемъ, дѣлался, какъ уже указывалось, весьма умѣло и изданіе вмѣстило въ себя множество важнѣйшихъ законодательныхъ памятниковъ за указанныя 176 лѣтъ. Но, этотъ, самъ по себѣ вполнѣ допустимый, пріемъ надо

---

[1]) Мы уже указывали выше на тѣ рукописныя богатства, какія были обнаружены *послѣ* изданія I П. С. З., для изысканій нашихъ ученыхъ въ архивахъ, къ которымъ обращалось II Отдѣленіе. Для полноты свѣдѣній вообще объ архивныхъ нашихъ сокровищницахъ и всесторонняго уясненія значенія ихъ, для общаго развитія историческихъ и историко-юридическихъ знаній въ нашемъ отечествѣ, укажемъ, въ заключеніе, еще на превосходный очеркъ нашихъ правительственныхъ и иныхъ рукописныхъ хранилищъ, сдѣланный въ извѣстномъ „Опытѣ русской исторіографіи“ *В. С. Иконникова* (Кіевъ, 1896 г.), т. I, кн. I, отдѣлъ II, стр. 377 и сл.

было совершенно опредѣленно *оговорить*, между тѣмъ, какъ *предисловіе* не только не сдѣлало этого, но утверждало, какъ мы знаемъ, нѣчто обратное, а наименованіе изданія I *Полнымъ* Собраніемъ Законовъ вводило долго (да иногда вводитъ и теперь) многихъ въ совершенно понятное заблужденіе. Во всякомъ случаѣ, знаменитый редакторъ I П. С. З. не посвятилъ насъ во всѣ подробности своей сложной работы, а то, что онъ призналъ „*полезнымъ кратко здѣсь* (т. е. въ *предисловіи*) *изъяснить*“, не отличалось (какъ мы уже знаемъ) *точностью*[1]). Повидимому, тлетворный духъ времени, державшій общественные слои въ дали отъ всего, что только касалось, хотя бы и косвенно, законодательства, не пронесся безслѣдно какъ надъ Сперанскимъ, такъ и надъ другими представителями тогдашнихъ оффиціальныхъ сферъ. Въ результатѣ этого и получилось, что общество знало о составленіи I П. С. З. лишь то, что находили нужнымъ ему сообщить, и уже ровно ничего не знало о попыткѣ его пополненія...

Нашъ очеркъ имѣлъ своею задачею, насколько это для насъ представлялось возможнымъ [2]), выяснить какъ причи-

---

[1]) Эта характеристика *предисловія*, помимо многихъ примѣровъ, указанныхъ выше, подтверждается и тѣмъ, что говорится въ немъ о *пропускахъ*, допущенныхъ при печатаніи *подлинниковъ*, или *копій* ихъ. *Пропуски* эти изображены здѣсь въ самомъ невинномъ видѣ *опущенія титуловъ*, *приказаній* о *разсылкѣ* указовъ и пр. (стр. XXV), тогда какъ надъ полученными, для напечатанія, рукописями производилась нерѣдко значительная операція *обрѣзанія* документовъ сверху, посрединѣ, снизу... Эта операція имѣла за себя, для *оффиціальнаго* изданія, много оправданій, но ее опять-таки надо было вполнѣ опредѣленно *оговорить*. Она, во всякомъ случаѣ, привела къ недостовѣрности *формъ* многихъ изъ напечатанныхъ памятниковъ. Указанный вопросъ требуетъ, конечно, особаго разсмотрѣнія.

[2]) Такъ, между прочимъ, по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ, намъ не удалось разсмотрѣть бумагъ Сперанскаго и Рѣпинскаго, хранящихся въ Императорской Публичной библіотекѣ въ Петроградѣ. Въ настоящее время, онѣ высланы для нашихъ ра-

ны, такъ и размѣры *неполноты* I П. С. З. Замѣтимъ теперь еще, что вопросъ *о неполнотѣ* такого изданія, какъ разбиравшееся нами, имѣетъ чисто-научное значеніе, такъ какъ признаніе *неполноты* I П. С. З. нисколько не колеблетъ его *оффиціальнаго* значенія, какъ первоисточника Свода Законовъ Россійской Имперіи: *Сводъ долженъ быть и будетъ послѣдствіемъ Собранія* (Законовъ)—говоритъ *предисловіе* (стр. XVIII). Это такъ и есть, въ дѣйствительности, за немногими, весьма незначительными, въ общемъ, исключеніями: Сводъ (*поскольку* онъ отражалъ въ себѣ дѣйствовавшее тогда законодательство и поскольку Сперанскій не являлся творцомъ его нормъ [1]), *утверждался* на I П. С. З., и для *Свода Законовъ* (въ его первомъ изданіи) это Собраніе, дѣйствительно, *полное* (несмотря на „нѣкоторые пробѣлы“ и и „пропуски“) *собраніе его первоисточниковъ*. Не въ этомъ-ли смыслѣ Сперанскій и называлъ разбираемое нами изданіе *полнымъ*? Вѣдь, онъ не былъ ученымъ историкомъ *русскаго права*, для котораго послѣднее представляетъ *нѣчто самодовлѣющее*, наоборотъ, для Сперанскаго, его Собраніе Зако-

---

ботъ въ Москву, но мы ихъ получили уже послѣ отпечатанія нашей рѣчи. Приносимъ горячую благодарность за ихъ высылку Д. Ѳ. Кобеко и И. А. Бычкову.

[1]) Указанія на литературу о „вольныхъ и невольныхъ отступленіяхъ отъ содержанія первоисточниковъ“ въ нѣкоторыхъ частяхъ *Свода* отмѣчены въ статьѣ *Г. Э. Блосфельда* „Законная сила Свода Законовъ въ свѣтѣ архивныхъ данныхъ“ (Журн. Минист. Юстиціи, 1915 г., февраль, стр. 223, прим. 2); срав. также статью *А. Э. Ворлса* „Общее право“ въ новѣйшемъ изданіи, выходящемъ подъ редакціею какъ названнаго ученаго, такъ и проф. *В. Б. Ельяшевича*: „Законы гражданскіе (Св. Зак. т. X, ч. I). Практическій и теоретическій комментарій“ (М. 1913 г., стр. 2 и сл.). Изданіе это представляетъ большой интересъ и съ *научной* точки зрѣнія. Какъ, однако, намъ кажется, поднятый вопросъ о „матеріалахъ, изъ которыхъ черпали авторы Свода Зак. Гражд.“, нуждается, для своей совершенной обстоятельности, въ архивныхъ изысканіяхъ.

новъ представляло интересъ лишь въ связи съ *Сводомъ*, а для *Свода* его Собраніе было *полнымъ*. Еслибы допущеніе такой гипотезы было возможно, то этимъ весьма просто разрѣшался-бы и загадочный вопросъ, почему Сперанскій, дѣлая свои многочисленныя выборки для I П. С. З., все-таки называлъ его *полнымъ*. Къ сожалѣнію, *все почти* говоритъ пока противъ такого предположенія...

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА